

Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Саратовская государственная юридическая академия»

*На правах рукописи*

**АНИСИМОВА Алина Сергеевна**

**МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЙ:  
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;  
история учений о праве и государстве

**Диссертация**  
на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

Научный руководитель –  
доктор юридических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки РФ,  
**А.В. Малько**

Саратов – 2019

**Оглавление**

|                                                                                                                    |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение .....                                                                                                     | 3   |
| Глава 1. Интернет-отношения как объект правового регулирования ...                                                 | 23  |
| Глава 2. Механизм правового регулирования интернет-отношений:<br>понятие и структура .....                         | 66  |
| Глава 3. Нормативно-правовая подсистема механизма правового<br>регулирования интернет-отношений .....              | 92  |
| Глава 4. Правоотношение как элемент механизма правового<br>регулирования интернет-отношений .....                  | 136 |
| Глава 5. Акты реализации прав и обязанностей в механизме правового<br>регулирования интернет-отношений .....       | 152 |
| Глава 6. Стимулы и ограничения в механизме правового регулирования<br>интернет-отношений .....                     | 163 |
| Глава 7. Правовая политика как средство повышения эффективности<br>правового регулирования интернет-отношений..... | 177 |
| Заключение .....                                                                                                   | 190 |
| Список использованной литературы.....                                                                              | 194 |

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Развитие цифровых технологий XXI века определяет становление новой эпохи человечества, где особое место занимает Интернет, который уже сейчас делает удобной жизнь миллионов людей, образуя новый вид общественных отношений – интернет-отношений. Сегодня человек не представляет свою жизнь без участия в ней Интернета и правомерно считает себя частью уникального социально-виртуального пространства.

Вместе с тем широкие возможности, предоставляемые участникам интернет-отношений, способствуют появлению как положительных, так и отрицательных сторон в таком пространстве, что ведет к активизации процессов неконтролируемых отношений и негативно сказывается не только на состоянии интернет-отношений, но и грозит безопасности их участников.

Развитие положительного потенциала Интернета и его эффективное использование ведут к расширению возможностей, предоставляемых гражданам, среди которых: обращение посредством интернет-сайтов в органы государственной власти, службу здравоохранения; получение услуг в электронном виде (оплата штрафов, коммунальных услуг и иных госпошлин, подача заявлений на регистрацию автотранспорта, подача заявления на оформление и выдачу загранпаспорта, заявление на регистрацию брака и др.); заключение различных договоров; оплата услуг через онлайн-банк и т.д. Интернет в значительной степени упрощает жизнь современного человека, что ведет как к экономии времени, так и сил. Происходит постепенный переход от «бумажных» дел к максимальной автоматизации.

В качестве отрицательных сторон Интернета выступают различные виды правонарушений, которые встречаются в виртуальном пространстве, среди них: мошенничество, клевета, доведение до самоубийства, организация террористических актов, взлом компьютерных систем, хакерские атаки и др. Между тем возрастающий профессионализм преступников и постоянное совершенствование технологий, как следствие, постоянная эволюция

возможностей для совершения преступлений бросают новые вызовы для человечества.

Однако как использование положительных возможностей, осуществляемых при помощи Интернета, так и борьба с правонарушениями возникают только тогда, когда они получают свое нормативное содержание.

Прогресс не стоит на месте – рынок информационных технологий постоянно пополняется новыми решениями – блокчейн, облачные технологии, большие данные и другие. Сегодня как раз то время, когда необходимо ответить на вопрос, какие из инновационных технологий могут быть применимы для повышения эффективности жизнедеятельности как отдельного человека, так и государства в целом, а также заложить в законодательство основы их использования в дальнейшем.

Понятие «правовое регулирование» выступает одним из наиболее востребованных в современной юридической науке. Оно есть исходный пункт и объединяющее начало характеристики права в действии, процессе реализации его потенциала и силы.

В отличие от иных стран, Россия столкнулась с проблемами регулирования интернет-отношений сравнительно недавно. Лишь в последнее десятилетие государство активно включилось в процесс воздействия на отношения в социально-виртуальном пространстве. Это определенный пробел в российской теоретико-правовой мысли, поскольку такие категории, как «общественные отношения», «интернет-отношения» и «правовое регулирование», имеют ключевое значение для правоведения и без их углубленного изучения невозможен переход к теории права XXI века в условиях мировой глобализации механизма действия права.

Обеспечение эффективного правового регулирования интернет-отношений не может проходить без действующего и слаженного правового механизма. Следовательно, функционирование интернет-отношений возможно только тогда, когда установлены правовые средства такого

воздействия, а также налажены механизмы правотворчества и правоприменения на всех уровнях социального развития.

Исходя из этого, одной из приоритетных задач выступает совершенствование правовой основы функционирования интернет-отношений. Кроме того, следует признать важную роль правовых средств в механизме правового регулирования интернет-отношений, а также субъектов, задействованных в осуществлении такого воздействия.

Широкие возможности Интернета, формирование на его основе новых отношений, обладающих своей спецификой, и увеличение интереса со стороны законодателя к вопросам правового регулирования таких отношений способствуют развитию межотраслевого комплексного института интернет-права.

Согласимся с учеными, которые рассматривают Интернет не только в рамках исключительно информационного права, а комплексно подходят к исследованию. Так, М.М. Рассолов считает, что интернет-право на сегодняшний день – это самостоятельное направление юридических наук и указывает на него как на комплексное образование, которое не выступает частью информационного права<sup>1</sup>. И.М. Рассолов также поддерживает подобную позицию, отмечая, что интернет-право не является составной частью одной из отраслей российского права, а представляет собой комплексный институт, который в конкретную отрасль входит лишь своей частью<sup>2</sup>. М.Я. Якушев утверждает, что интернет-право взаимодействует со всеми отраслями юридических знаний и системой права<sup>3</sup>.

В.В. Архипов определяет интернет-право как комплексный правовой институт, предмет которого – это совокупность правовых норм,

---

<sup>1</sup> См.: *Рассолов М.М.* Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». М., 2002. С. 5.

<sup>2</sup> См.: *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2003. С. 24.

<sup>3</sup> См.: *Якушев М.А.* Интернет и право // Законодательство. 1997. № 1. Доступ из СПС «Гарант».

направленных на решение проблем, связанных с отношениями, которые создаются в связи с использованием Интернета<sup>1</sup>.

Таким образом, формирование интернет-права как межотраслевого института свидетельствует об актуальности и важности такого комплексного исследования с позиции общей теории права.

Цифровые технологии – важная часть современного общества, каждая сфера деятельности так или иначе соприкасается с Интернетом. В связи с чем, с одной стороны, актуально развитие правового регулирования интернет-отношений, с другой стороны, интернет-отношения важны для самого права и правового регулирования. Технологии дополняют правовую систему, оказывая на нее определенное воздействие, на которое система обязана реагировать.

Создание полноценной правовой среды для расширения сферы применения цифровых технологий невозможно без глубокого теоретического осмысления и создания серьезной научной платформы. Кроме того, она должна отвечать высоким мировым стандартам не только по техническому уровню, но и по качеству правового регулирования.

Несмотря на высокую значимость и необходимость исследований в области правового регулирования интернет-отношений с общетеоретических положений, представленный научный вопрос еще далек от своего полноценного решения. Вопросам Интернета и отношений, связанных с ним в рамках отраслевых наук, посвящено достаточно много работ, однако в основном в них говорится об отдельных аспектах развития и функционирования виртуального пространства, его возможностей, государственного управления и др.

Особый интерес заключается в разработке общетеоретической конструкции механизма правового регулирования интернет-отношений и

---

<sup>1</sup>См.: *Архипов В.В.* Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2016. С. 44.

предложении системы рекомендаций по совершенствованию этого механизма.

**Степень научной разработанности проблемы.** На теоретическом уровне исследование вопросов механизма правового регулирования общественных отношений достаточно полно исследовались, о чем свидетельствуют работы отечественных ученых-правоведов: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, А.М. Витченко, В.М. Горшенева, В.П. Казимирчука, В.Н. Карташова, С.А. Комарова, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Т.Н. Радько, В.А. Сапуна, Ю.А. Тихомирова, К.В. Шундикова, Л.С. Явича и др. Другой вопрос – сфера интернет-отношений.

Некоторые аспекты правового регулирования интернет-отношений в тех или иных ракурсах исследовались в работах А.А. Баранова, И.Л. Бачило, Е.А. Войниканиса, Н.Д. Глушкова, Л.В. Голоскокова, Д.В. Грибанова, Д.А. Керимовой, В.А. Копылова, Б.О. Кристального, Н.Н. Лебедевой, Д.В. Огородова, И.М. Рассолова, В.М. Розина, В.П. Талимончика, А.А. Тедеева, Н.Н. Телешиной, М.В. Якушева и т.д.

Смежные работы имеются, но они разбросаны по различным отраслям<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Так, в рамках отраслевых наук были защищены диссертации С.В. Малахова «Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет», 2001 г. (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право); Л.В. Горшковой «Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет», 2005 г. (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право); А.В. Глушкова «Проблемы правового регулирования интернет-отношений», 2007 г. (специальность 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право); Р.И. Дремлюги «Интернет-преступность», 2007 г. (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право); О.В. Мозолиной «Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете», 2008 г. (специальность 12.00.10 – международное право, европейское право); И.М. Рассолова «Право и Интернет: теоретические проблемы», 2008 г. (специальность 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право); А.Ю. Рыкова «Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет», 2009 г. (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право); Е.С. Андрющенко «Интернет-отношения:

Большая часть работ и диссертаций посвящена практическим отраслевым аспектам права и самого Интернета. Важную роль в рассматриваемой проблеме занимают именно общетеоретические исследования, которые заключаются в комплексном межотраслевом исследовании механизма правового регулирования интернет-отношений, что подтверждает актуальность такого направления.

**Объектом** диссертационного исследования выступают общественные отношения, подпадающие под правовое воздействие и возникающие в процессе использования цифровых технологий между пользователями посредством Интернета, направленные на реализацию интересов его участников.

**Предмет исследования** составляют общие закономерности возникновения, функционирования и развития механизма правового регулирования интернет-отношений; его понятие, юридическая природа, структура и содержательные особенности, а также важнейшие тенденции развития и пути усовершенствования механизма правового регулирования интернет-отношений.

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертации заключается в разработке основ общетеоретической концепции механизма правового регулирования интернет-отношений и определении путей его оптимизации.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

– рассмотрение интернет-права как межотраслевого комплексного правового института;

---

государственное регулирование и самоуправление», 2010 г. (специальность 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право); Н.А. Данилова «Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах», 2013 г. (12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве); Е.Г. Иншаковой «Электронное правительство в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования», 2015 г. (12.00.14 – административное право; административный процесс); Я.В. Антонова «Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование», 2015 г. (12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право); И.С. Бойченко «Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации», 2017 г. (специальность 12.00.13 – информационное право).

- определение сущности интернет-отношений как объекта правового регулирования;
- разработка общетеоретического понимания механизма правового регулирования интернет-отношений;
- анализ специфики механизма правового регулирования интернет-отношений;
- исследование структурных элементов механизма правового регулирования интернет-отношений и их особенностей в рамках обозначенных отношений;
- раскрытие сущности электронного правительства как элемента механизма государственного управления;
- исследование законодательства, регулирующего интернет-отношения;
- определение перспективных путей развития правового регулирования интернет-отношений;
- установление тенденций развития законодательства, регулирующего отношения в Интернете;
- выработка рекомендаций по совершенствованию правовой политики российского государства в сфере регулирования интернет-отношений.

**Теоретические основы исследования.** Теоретической основой диссертации послужили положения и выводы, которые нашли свое отражение в работах ученых в области теории государства и права, а также иных отраслей права. Общетеоретическую основу составили работы специалистов в области общей теории права: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.М. Ведяхина, В.М. Горшенева, Л.В. Голоскокова, С.Г. Краснояружского, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, К.В. Шундикова, Л.С. Явича и иных ученых. Основу для исследования вопросов, связанных с теорией правоотношения, составили труды Н.Г. Александрова, А.П. Дудина, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, Н.И. Матузова, Р.О. Халфиной и других.

Рассмотрение механизма правового регулирования интернет-отношений носит междисциплинарный характер, поэтому в диссертации использовались труды представителей отраслевых юридических наук, ученых-социологов, философов и практиков.

**Методологическая основа исследования.** В процессе исследования были использованы как общенаучные (системный подход, анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальные методы познания: формально-юридический и сравнительно-правовой. Наиболее важным в данной работе выступает системный метод исследования проблем механизма правового регулирования интернет-отношений, который использовался для выявления взаимосвязи различных отношений в рассматриваемой области и выработки предложений по их оптимизации. Формально-юридический подход был применен в процессе анализа норм действующего законодательства Российской Федерации. Сравнительный метод позволил сопоставить различные подходы к рассматриваемым проблемам. Использование вышеназванной методологии обеспечило целостное видение особенностей механизма правового регулирования интернет-отношений.

**Нормативная и эмпирическая основы исследования.** Нормативную основу проведенного исследования составляет широкий спектр различного рода нормативных правовых актов. В диссертации проводился анализ как международных актов, так и актов, входящих в систему российского законодательства: Конституция РФ, федеральные законы, в том числе и кодифицированные, подзаконные акты: указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ и т.д. В исследовании диссертант опирается на нормативные правовые акты Российской Федерации, а также рассматривает иностранные нормативные акты, которые относятся к теме исследования. Помимо указанных источников в связи с темой исследования автор широко использовал интернет-ресурсы и правовые поисковые электронные системы. Эмпирическую базу исследования составляют

статистические данные, изучение и обобщение опыта работы деятельности государственных органов.

**Научная новизна исследования** заключается в формировании общетеоретических основ механизма правового регулирования интернет-отношений, раскрывающих его понятие, юридическую природу, содержательные и структурно-функциональные особенности. Отстаивается идея о выделении в структуре современного российского права относительно обособленного комплексного правового института интернет-права, а также о формировании самостоятельного междисциплинарного научного направления, которое имеет своей целью исследование ключевых государственно-правовых проблем, связанных с цифровыми технологиями. В диссертации на базе имеющихся в общей теории права категорий «правовое регулирование общественных отношений» и «механизм правового регулирования» исследуются и раскрываются общие закономерности формирования и функционирования механизма правового регулирования интернет-отношений как относительно обособленной подсистемы государственно-правового воздействия. Доказывается, что представленная модель механизма правового регулирования интернет-отношений имеет право на существование наряду с иными правовыми механизмами. Предпринята попытка разработать авторскую дефиницию такого механизма, сформулировать его признаки. Аргументируется, что механизм правового регулирования интернет-отношений отличается от иных правовых механизмов тем, что его действие сопряжено с использованием цифровой техники, а также весьма заметное влияние в нем оказывают технико-правовые правила и нормы. Выделяются основные тенденции развития законодательства, регулирующего интернет-отношения на современном этапе развития российского общества и государства в целом, намечает магистральные направления его дальнейшего развития и совершенствования.

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Обосновывается идея о том, что интернет-право представляет собой межотраслевой комплексный правовой институт, включающий в себя совокупность взаимодействующих правовых норм, относительно обособленных в системе российского права и объединенных единством регулирования отношений, протекающих в виртуальном пространстве. Его специфика заключается в следующем:

- состоит из юридических норм, входящих в состав нескольких отраслей права (конституционного, административного, гражданского, уголовного, информационного, международного и др.);

- действие данного комплекса норм направлено на регулирование гармоничного сплава общественных отношений, складывающихся в контексте цифровых технологий и направленных на реализацию своих потребностей (размещение информации в Интернете, заключение договоров и оформление сделок, предоставление и получение услуг на сайтах и т.д.);

- нормы, входящие в состав данного комплекса, претерпевают существенные изменения, модификацию, что свидетельствует об относительной самостоятельности рассматриваемого института;

- действие норм данного комплексного института сопровождается применением технических средств (только в рамках системы «человек-цифровая технология» возможно действие данного института);

- применение его норм обеспечивается дополнительными правилами и техническими стандартами, регулирующими сам процесс работы цифровых технологий.

2. Аргументируется, что понятие «интернет-право», рассматриваемое как комплексный правовой институт, не тождественно категории информационного права. Они накладываются друг на друга достаточно сложным образом. Круг действий, на которые могут быть направлены интересы субъектов интернет-правоотношений, значительно шире, чем у информационных правоотношений. Объектом первых

выступают материальные блага (вещи, ценности, имущество и т.п.); нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство, честь и т.п.); результаты творчества (произведения литературы, искусства и т.п.); ценные бумаги и документы (деньги, акции, дипломы и т.п.) и т.д.; объектом информационных – определенная информация либо непосредственно связанный с информацией результат поведения участника правоотношения. Исходя из сказанного, интернет-правоотношения не следует выделять из числа информационных.

3. Анализ современного состояния законодательства об Интернете позволяет выделить положительные и негативные тенденции его развития. **Среди положительных** – увеличение количества нормативных правовых актов; расширение контрольно-надзорных полномочий органам государственной власти в области контроля над пространством Интернета; увеличение мер ответственности в отношении субъектов правоотношений Интернета; унификация законов; расширение кооперации юристов и специалистов из IT-отрасли; тенденция по переходу интернет-права из межотраслевого института в отрасль законодательства.

**К негативным тенденциям относятся:** чрезмерное преобладание в законодательстве ограничений; увеличение числа пробелов; отставание правового регулирования от развития интернет-отношений; отсутствие взаимосвязи между правовыми нормами и техническими средствами их обеспечения; материальные издержки; тенденция миграции традиционных видов преступной деятельности в Интернет.

4. Отстаивается позиция о том, что наиболее перспективным путем развития правового регулирования интернет-отношений выступает дополнение действующих нормативных правовых актов, упорядочивающих отношения в виртуальном пространстве. Это обстоятельство подтверждается рядом факторов: во-первых, существенное количество действующих норм, упорядочивающих отношения в виртуальном пространстве (гражданское, уголовное, административное, информационное законодательство, ФЗ «Об

информации», ФЗ «О персональных данных», ФЗ «О связи» и т.д.), в связи с чем их необходимо адаптировать к отношениям в Интернете; во-вторых, данный подход отличается оперативностью и продуктивностью реагирования на проблемы, возникающие в Интернете, которые стоят за рамками закона; использование Интернета в противоправных целях требует от законодателя быстрой и четкой реакции, в противном случае это может привести к массовым негативным последствиям; в-третьих, для разработки и принятия отдельного нормативного правового акта об Интернете необходим всесторонний и широкий взгляд на подобный документ, что требует значительного времени, тогда как нынешнее отставание правового регулирования отношений в Интернете не позволяет сосредоточиться на этом; в-четвертых, возможно дублирование уже действующих норм в новом законе об Интернете, что ведет к дефектности права; в-пятых, глобальный характер Интернета требует международного взаимодействия, которое должно происходить в форме унификации нормативных правил (речь идет об интеграции правовых систем для единообразной регламентации Интернета как международной компьютерной сети и установлении единого механизма юридической ответственности).

5. Доказывается необходимость дальнейшего развития междисциплинарного направления государственно-правовых исследований под условным названием «интернет-право». В данном ракурсе «интернет-право» определяется как совокупность междисциплинарных научно-теоретических знаний относительно правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием цифровых технологий, включающая в себя накопленные данные, которые содержатся в таких отраслевых юридических науках, как конституционное, административное, гражданское, уголовное, информационное право и др.

Как относительно самостоятельное направление юридической науки, интернет-право обобщает новые разнообразные подходы к проблемам интернет-права, что позволяет выделить довольно широкий круг задач

представленного направления: общая характеристика интернет-права; исследование правовых аспектов регулирования Интернета; изучение актуальных проблем законодательного массива в сфере использования цифровых технологий; установление специфики отношений, возникающих в процессе использования цифровых технологий; анализ преступлений и иных негативных явлений, сопряженных с использованием Интернета, а также выявление способов борьбы с ними; разрешение проблем международно-правового сотрудничества в данной сфере и др.

Подчеркивается, что, поскольку нормативный материал, регулирующий отношения в Интернете, не всегда носит полный и системный характер, многие понятия и категории интернет-права как науки приобретают теоретико-познавательное значение и могут быть использованы как в правотворческой деятельности, так и при разработке правовых позиций в юридической практике.

6. Утверждается, что электронное правительство переходит в одну из важнейших подсистем механизма государственного управления, максимально ориентированного на предоставление услуг гражданам и организациям в Интернете, как наиболее доступного для людей средства электронного взаимодействия. Действие электронного правительства наполняется правовой составляющей и осуществляется на основе правовой базы, которая включает в себя ряд законов, постановлений, приказов и разъясняющих писем, разрабатываемых на основе активно используемых в практической деятельности, исследование которых позволяет сделать следующие выводы:

а) правовое регулирование в данной сфере является межотраслевым, что обеспечивается нормами конституционного, гражданского, уголовного, административного, информационного законодательства. Предмет правового регулирования распределен по отраслям, и в зависимости от сферы общественной жизни, затрагиваемой интернет-технологиями, задействуется необходимая отрасль;

б) активно развиваются средства защиты субъектов от правонарушений (в частности, в целях защиты от незаконного распространения объектов авторского права, его правообладатели могут устанавливать знаки правовой охраны; в целях защиты от подделки и предотвращения искажения подписанного документа посредством Интернета может быть использована электронная цифровая подпись; в целях защиты от получения информации, запрещенной к распространению на территории страны (сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и т.д.), государством осуществляется блокировка таких ресурсов; в целях самозащиты граждане могут самостоятельно устанавливать на личные ПК такие программные средства, как «Родительский контроль»);

в) усиливаются меры юридической ответственности субъектов отношений (при мошенничестве с использованием электронных средств платежа правонарушителя могут лишить свободы до трех лет вместо ранее четырех месяцев; на организаторов распространения информации в Интернете возлагается ответственность за хранение сообщений, изображений, видео- и иных электронных сообщений российских пользователей);

г) назрела настоятельная потребность в увеличении числа и качественном развитии элементов государственно-частного партнерства и саморегулирования в механизме правового регулирования интернет-отношений;

д) возрастающее значение электронного правительства в осуществлении Российским государством своих функций выступает одной из причин дальнейшего обособления в системе права комплексного правового института с условным обозначением «интернет-право».

7. Предлагается авторское определение механизма правового регулирования интернет-отношений. Механизм правового регулирования интернет-отношений представляет собой относительно обособленный

единый комплекс правовых и технических средств, направленных на упорядочение общественных отношений, опосредуемых Интернетом, основанных на особенностях таких отношений, элементами которого являются: нормативные установления ряда отраслей права (гражданского, уголовного, административного и т.д.); юридические факты, сопряженные с использованием цифровых технологий, электронно-правовые средства фиксации юридически значимых действий и иных фактических обстоятельств; интернет-правоотношения, взаимодействие внутри которых обеспечивается дополнительно лицами, предоставляющими доступ к Интернету; акты реализации прав и обязанностей.

8. Выделяется ряд специфических черт механизма правового регулирования интернет-отношений:

- его действие сопряжено с цифровыми технологиями;
- включает в себя международные, уголовные, гражданские, административные и иные юридические средства упорядочивания отношений в Интернете, в связи с чем такой механизм приобретает комплексный характер;
- связан с технико-юридическими нормами, которые фактически определяют ограничения и возможности поведения субъектов правоотношений, дополняя возможности и применение законов;
- его действие обеспечивается рядом технических, цифровых средств, программ (например, действия субъектов права в Интернете могут фиксироваться как на бумажных носителях, так и в электронном виде, что ведет к необходимости разработки дополнительных средств рассматриваемого механизма для их обеспечения и защиты (онлайн-квитанция, электронная цифровая подпись и др.);
- в его рамках между субъектами интернет-отношений складываются определенные правовые связи – правоотношения, которые представляют собой регулируемые правом и находящиеся под охраной государства отношения, возникающие на основе технических средств в виртуальном

пространстве, с помощью лиц и технических средств, организующих работу Интернета.

9. Устанавливается, что юридический факт как один из структурных элементов механизма правового регулирования интернет-отношений заключается в том, что его наступление взаимосвязано с цифровой техникой и Интернетом, что ведет к его электронно-цифровой форме (предоставление в суде квитанций с онлайн-банка или электронной переписки является допустимым доказательством, на которое может ссылаться каждая сторона, участвующая в деле); для наступления юридического факта необходима идентификация лиц, совершающих определенные действия в Интернете, – адресата; юридический факт может носить внетерриториальный характер, т.е. действия, совершаемые в Интернете, могут осуществляться из любой страны.

10. Доказывается, что нормативный правовой блок механизма правового регулирования интернет-отношений включает в себя регулятивные (управомочивающие – право граждан на обращение в органы государственной власти через личный кабинет в Интернете; обязывающие – обязательная регистрация авторов интернет-ресурсов с аудиторией свыше 3 тысяч пользователей в сутки в Роскомнадзоре и соблюдение ими ряда ограничений на содержимое их страниц; запрещающие – запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»), и охранительные нормы (средства защиты – блокировка запрещенной информации; средства юридической ответственности – публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, наказываются штрафом, принудительными работами, арестом, лишением свободы). Спецификой регулятивных и охранительных норм выступает их предметное распределение по действующим отраслям права, а также взаимосвязь с международными нормами и обычаями.

11. Определяется, что интернет-правоотношения представляют собой регулируемые правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, возникающие на основе цифровых технологий в виртуальном пространстве, специфика которых заключается в следующем:

- субъектный состав правоотношений можно разделить на следующие группы: технические субъекты, отвечающие за работу самого Интернета, его компонентов; индивидуальные субъекты, т.е. пользователи; коллективные, среди которых государственные, обеспечивающие нормативно-правовое регулирование отношений в Интернете, разработку и реализацию политики, и негосударственные субъекты (бизнес, гражданское общество), заинтересованные в расширении возможностей Интернета в стране, развитие его инфраструктуры; международные организации – координация вопросов, разработка технических и правовых стандартов, связанных с Интернетом;

- идентификация личности в виртуальном пространстве, определение которой в виртуальном пространстве возможно при интеграции технических и правовых возможностей;

- формируются с помощью технических субъектов, обслуживающих работу Интернета – оператора, провайдера и др.

12. Постулируется, что акты реализации прав и обязанностей в механизме правового регулирования интернет-отношений позволяют субъектам с помощью цифровых технологий осуществлять обособленные согласованные волеизъявления и приходить к взаимовыгодным совместным решениям в виртуальном пространстве, особенность которых заключается в том, что их реализация не предполагает личное присутствие субъектов отношений, а также фактическая передача товаров может проходить как в рамках Интернета (покупка электронной версии книги, журнала, музыки), так и вне его рамок (доставка продуктов, вещей, техники и т.д.), все это ведет к упрощению и ускорению процедуры заключения соглашений между различными категориями граждан.

13. Предлагается обобщить имеющиеся научные наработки в области правового регулирования интернет-отношений и закрепить их в доктринальном документе «Концепция правового регулирования интернет-отношений». Именно в рамках правовой политики возможно выявить дефекты, с которыми сталкивается законодатель при непосредственном правовом регулировании интернет-отношений, среди них: отсутствие терминологии, пределов правового регулирования, субъектного состава интернет-отношений, средств их упорядочения и т.д. Устранение подобных дефектов возможно как раз посредством правовой политики и такого концептуального документа, который бы лег в основу правового регулирования интернет-отношений.

14. Устанавливается особое значение международного механизма для координации сотрудничества государств по формированию правовой основы отношений в глобальном виртуальном пространстве. Принятие Конвенции по регулированию Интернета предлагается в качестве наиболее эффективного средства для прогнозирования проблем и их решения, а также совместной работы стран в целях обеспечения безопасности для граждан отдельного государства, так и всего международного сообщества. Аргументируется необходимость включения в данную Конвенцию широкого круга вопросов, в их числе: определение Интернета, международной информационной безопасности, видов субъектов интернет-правоотношений, киберпреступлений, видов таких правонарушений, установление средств борьбы с ними, а также мер по предупреждению и противодействию преступлениям и иным противоправным деяниям в виртуальном пространстве, применению технических средств защиты, а также развития потенциала Интернета и его возможностей, международному электронному взаимодействию и др.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Теоретическая значимость состоит в том, что она позволяет объединить и упорядочить материал, раскрывающий в целом механизм правового

регулирования интернет-отношений: от общих вопросов относительно дефиниции Интернета, его места в системе правового регулирования до конкретного определения интернет-отношений, механизма их регулирования, приоритетных направлений. Диссертационное исследование имеет важное значение для теории права, поскольку формирует понятийный аппарат, характеризующий систему юридических средств, используемых для правового регулирования интернет-отношений.

Разработанные научные положения помогут восполнить пробелы в теоретической базе исследования проблемных вопросов функционирования интернет-отношений, а также вносят определенный вклад в развитие теории механизма правового регулирования и правовой политики современного государства.

Теоретические положения и выводы, сформулированные на основе диссертационного исследования, могут быть использованы и на практике, в частности, при совершенствовании законодательства, регулирующего интернет-отношения, а также в правоприменительном процессе.

#### **Апробация результатов исследования.**

Основные выводы исследования содержатся в публикациях, в том числе в докладах, представленных на следующих научных мероприятиях: Всероссийские историко-правовые чтения среди студентов, аспирантов и магистрантов, посвященные 1150-летию Российской государственности (Саратов, 23 ноября 2012 г.); V-я Всероссийская научно-студенческая конференция «Современные правовые проблемы: взгляд студента» (Саратов, 4 декабря 2012 г.); IV-я Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные вопросы современной юридической науки» (Балаково, 7 декабря 2012 г.); IV-я Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Реализация прав человека в деятельности правоохранительных органов» (Саратов, 10 декабря 2012 г.); IV-й Международный конституционный форум, посвященный 95-летию юридического факультета СГУ им. Н.Г.

Чернышевского «Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом» (Саратов, 12 декабря 2012 г.); XII-я Международная научно-практическая конференция «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 5–6 апреля 2013 г.); IV-я Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства» (Саратов, 17-18 мая 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция, приуроченная к 60-летию Оренбургского государственного университета и 20-летию Юридического факультета ОГУ «Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права» (Оренбург, 12–14 марта 2015 г.); IV-я Международная научная конференция «Изменяющийся мир: общество, государство, личность» (Саратов, 9 апреля 2015 г.); V-я Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы юридической науки» (Киров, 10 апреля 2015 г.); XXII-я Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 13–17 апреля 2015 г.); IV Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 15–16 мая 2015 г.); Международная научно-практическая конференция VII Саратовские правовые чтения «Право, наука, образование: традиции и перспективы», посвященные празднованию 85-летия образования Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.).

Основные научные положения и рекомендации автора содержатся в пятнадцати публикациях, семь из которых опубликованы в ведущих юридических журналах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

**Структура диссертационного исследования.** Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и библиографического списка используемой литературы.

## **Глава 1. Интернет-отношения как объект правового регулирования**

Современная наука и техника оказывает глубинное воздействие на все стороны социальной жизни. Меняется не только содержание труда, существенные преобразования происходят и во всем строе культуры и в цивилизации в целом. Прогресс нынешнего общества нельзя представить без развития науки и техники, без внедрения технологических новшеств, но стремительное повышение роли науки и техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих, социально-этических и других проблем.

На сегодняшний день общество характеризуется все большим ускорением темпов модернизации, замены технических средств производства, созданием новых машин, аппаратов, приборов, интенсивным развитием электроники, радиотехники, авиационной и космической техники, систем автоматического управления и регулирования, лазерной и вычислительной техники, что требует в свою очередь ответной реакции и от правовой науки. Однако, созданная порой техника преображается в абсолютно новую сферу, в которой зарождаются социальные связи. Одним из таких примеров выступает Интернет, новшества которого оказали влияние на социальную структуру общества, по существу, зародив новый цивилизационный вид общественных отношений – интернет-отношения.

Общество не свободно от противоречий, связанных с развитием научно-технического прогресса, исходя из чего, появление нового вида общественных отношений способствовало возникновению множества различных вопросов, решение которых возможно лишь при их комплексном теоретико-обоснованном анализе.

Как известно, общественные отношения представляют собой многообразные связи между индивидами и социальными группами, это определенный способ соединения классов, наций, общностей в процессе их

экономической, социальной, политической культурной жизнедеятельности. Связь – основная составляющая общественных отношений, динамика которой постоянно растет и усложняется по мере усложнения и глобализации социальной жизни.

В Интернете люди вступают в общение друг с другом, несмотря на расстояния между ними. Информация запускается в массы и мгновенно распространяется, обсуждается, становится повседневной. Человек впускает в свой дом посредством компьютера или иных технологий весь мир.

Выделяемый термин «интернет-отношения» означает ту часть общественных отношений, которые складываются для реализации своих потребностей в Интернете как обособленного феномена социальной жизни. Подобный феномен обособился благодаря развитию общества и техническому прогрессу.

В научной литературе отсутствует единство мнений по определению интернет-отношений. Авторы, используют различные термины, связанные с отношениями в Интернете: И.Л. Бачило указывает на виртуальные связи в Интернете и виртуальные отношения<sup>1</sup>, Е.Ю. Булатецкий и В.А. Копылов используют термин «правоотношение в Интернете» и «информационные отношения в Интернете»<sup>2</sup>, И.М. Рассолов говорит об отношениях в электронной среде<sup>3</sup>, М.В. Якушев вводит понятие «интернет-отношения»<sup>4</sup>. Дефиниции многозначные и трактуются учеными довольно неопределенно, что, безусловно, отрицательно сказывается на плодотворном развитии исследуемой сферы отношений.

---

<sup>1</sup> См.: *Бачило И.Л.* Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5-14.

<sup>2</sup> См.: *Кутафин О.Е., Копылов В.А.* Проблемы становления информационного права в России // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). 1999. № 8. С. 16.

<sup>3</sup> См.: *Рассолов И.М.* Право и киберпространство. М., 2007. С. 65.

<sup>4</sup> См.: *Войниканис Е.А., Якушев М.В.* Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М., 2004. С. 59.

А.А. Тедеев говорит об интернет-отношениях как об общественных отношениях, возникающих по поводу обмена данными в Интернете<sup>1</sup>. С. Клименко и В. Уразметов также указывают, что это общественные отношения, которые появляются в новой среде обитания, в Интернете<sup>2</sup>.

Н.Н. Лебедева определяет интернет-отношения как общественные отношения, которые проявляются в результате применения сети Интернет<sup>3</sup>. Д.В. Грибанов поддерживает указанную позицию. Он определяет интернет-отношения как общественные отношения, возникающие с использованием Интернета, направленные на организацию движения информации в обществе и обусловленные информационной природой самого общества<sup>4</sup>.

Обобщая приведенные точки зрения, можно отметить, что авторы по-разному характеризуют такие отношения: по мнению одних, интернет-отношения возникают в Интернете, который выступает как пространство формирования общественных отношений, другие утверждают, что отношения появляются в связи с использованием Интернета.

Для наиболее полного представления сущности интернет-отношений, считаем необходимым исследовать сам Интернет и определить его место в рассматриваемых отношениях.

В научной литературе, ученые и практики по-разному определяют Интернет. Так, Интернет (Interconnected Networks, что переводится «взаимосвязанные сети») представляют как систему объединённых сетей. Согласно Философскому словарю, система представляет собой большое количество различных элементов, которые находятся между собой в отношениях и связях и образуют определенное единство<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Тедеев А.А. Информационное право (право Интернета): учебное пособие. М., 2005. С. 31-32.

<sup>2</sup> См.: Клименко С., Уразметов В. Интернет: среда обитания информационного общества. Протвино, 1995. С. 17-22.

<sup>3</sup> См.: Лебедева Н.Н. Право. Личность. Интернет. М., 2004. С. 53

<sup>4</sup> См.: Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8.

<sup>5</sup> См.: Философский словарь. М., 1975. С. 365-366.

Сеть связи (сеть передачи данных) представляет собой множество устройств, которые объединены каналами передачи, обеспечивающими обмен информацией между всеми конечными устройствами<sup>1</sup>. Таким образом, основным назначением сети связи выступает передача данных. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, то есть информацией можно назвать и данные, которые передаются по сети связи, то есть сети Интернет<sup>2</sup>.

Для наиболее полного понимания сути процессов передачи информации в Интернете можно провести несколько аналогий. Так, в докладе Федеральной комиссии США по связи «Цифровое торнадо: Интернет и телекоммуникационная политика» (март, 1997) проводится аналогия между телефонными линиями и использованием сети Интернет<sup>3</sup>. Однако с этим сравнением нельзя согласиться, поскольку во время соединения абонентов по телефонной сети, часть этой сети занимается и является недоступной для других, тогда как пользование сети Интернет не предполагает ограничений для ее пользователей.

На парламентских слушаниях, проведенных Государственной Думой РФ 17 декабря 1996 г. Комитетом по безопасности и по информационной политике сеть Интернет была определена как взаимосвязь компьютерных сетей различного уровня, начиная от локальных и заканчивая международными, с определенной системой обмена информацией между

---

<sup>1</sup> См.: *Воройский Ф.С.* Информатика. Энциклопедический словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. М., 2006. С. 430.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 3956.

<sup>3</sup> См.: *Инфокоммуникации в деловом мире: учебное пособие для служащих государственных организаций и коммерческих фирм* / под ред. Л.Д. Реймана. М., 2001. С. 169.

миллионами людей многих стран мира<sup>1</sup>. В связи с чем, сеть Интернет можно сравнить со схемой транспортных магистралей. Посмотрев «сверху» на сеть Интернет можно увидеть множество линий передач информации, напоминающие карту автомобильных и железных дорог. Локальные сети сравниваются с населенными пунктами, национальные сети – с регионами, международные – с государствами и континентами.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то Федеральным советом по сетям США 24 октября 1995 г. была принята резолюция «Definition of Internet», которая дала официальное определение термину «Интернет». Согласно резолюции, Интернет – это глобальная информационная система, которая предоставляет, использует или делает доступными для государственного или частного применения услуги высокого уровня, основанные на коммуникациях и соответствующей инфраструктуре<sup>2</sup>.

16 мая 2011 г. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств был разработан и утвержден Модельный закон «Об основах регулирования Интернета», согласно которому сеть Интернет представляет собой глобальную информационно-телекоммуникационную сеть, объединяющая информационные системы и сети электросвязи различных стран в связи с использованием глобального адресного пространства, базирующаяся на комплексах интернет-протоколов и протокола передачи данных, а также предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц<sup>3</sup>.

Такое представление о содержании Интернета находит свое отражение и в некоторых отраслевых научных исследованиях.

---

<sup>1</sup> См.: Материалы Парламентских слушаний «Россия и Интернет: выбор будущего» Комитет по информационной политике и связи. 1996. 17 декабря // Текущий архив Государственной Думы РФ.

<sup>2</sup> См.: FNC Resolution: Definition of «Internet» / Б.Лейнер и др., Jet Info, 1997. № 14.

<sup>3</sup> См.: Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень. 2011. № 51. С. 191.

В.А. Копылов определяет Интернет как глобальную автоматизированную трансграничную информационную систему, содержащую в себе запасы знаний, которые в своей совокупности представляют накопленный источник информации и средство коммуникации субъектов, что выступает основой для создания и развития современного общества<sup>1</sup>.

В.П. Талимончик указывает, что Интернет объединяет множество различных общественных отношений в единой информационно-технической системе, сформированной в процессе развития глобальной компьютерной сети, основной задачей которой выступает организация информации и коммуникации<sup>2</sup>.

Исходя из приведенных оценок, Интернет рассматривают как: информационную систему, телекоммуникационную технологию, средство распространения информации, компьютерную сеть и т.д.

Как видно из представленных определений, в них, прежде всего, подчеркивается технологическая составляющая Интернета.

В начале 90-х годов началось изучение Интернета как социального явления. Как указывает Т.А. Бондаренко, Интернет выступает транзитивным полем многовекторной коммуникации и является для человека качественно новой, конструируемой им же средой обитания. Её влияние имеет активный, преобразующий характер по отношению как к участникам коммуникации, так и к обществу<sup>3</sup>.

Ряд исследователей подчеркивает, что в Интернете формируется новый тип общения, который определяется как «легкая» социальность – особая

---

<sup>1</sup> См.: Копылов В.А. Информационное право. М., 2002. С. 131.

<sup>2</sup> См.: Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 8.

<sup>3</sup> См.: Бондаренко Т.А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации: дис. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.16

форма отношений между людьми, которая ни к чему не обязывает и не имеет никаких последствий<sup>1</sup>.

Действительно, Интернет сравнительно быстро превратился в массовое социальное явление, которое объединяет пользователей со всего мира. Количество пользователей Интернета с каждым годом увеличивается, если в 2008 году их число составляло 1,008 млрд. человек<sup>2</sup>, в 2009 – 1,4 млрд., в 2011 – 2 млрд. человек, в 2012 – 2,3 млрд.<sup>3</sup>, в 2013 – 2,7 млрд. человек<sup>4</sup>, в 2015 – 3,2 млрд. человек<sup>5</sup>, в 2018 году эта цифра достигла 4,021 млрд. человек<sup>6</sup>.

Общество поистине становится обществом «интернет-технологий». Посредством технологий, человек создает второй мир – искусственную виртуальную реальность, которая является альтернативой реальной. Она создается человеком и для человека и формируется вокруг главного элемента – Интернета<sup>7</sup>. В современном мире, окружающий мир для человека все больше предстает так, как он представлен в Интернете.

Сегодня Интернет существенным образом изменяет условия для взаимодействия и общения, образования, бизнеса, обмена информацией, все больше стирая пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры, создавая тем самым единое социокультурное, коммуникативное пространство. Это пространство социально, поскольку наполнено различной информацией, принадлежащей человеческому миру.

---

<sup>1</sup> См.: Wallace P. The Psychology of the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 263 p.

<sup>2</sup> См.: Развитие Интернета. URL: <http://www.antula.ru/internet-stat.htm> (дата обращения 20.10.2013 г.)

<sup>3</sup> См.: В мире около шести миллиардов подписчиков мобильной сотовой связи и 2,3 миллиарда пользователей Интернетом. URL: [http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18420#.UoCiACd3e\\_I](http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18420#.UoCiACd3e_I) (дата обращения 18.10.2013).

<sup>4</sup> См.: Новости Беларуси. URL: <http://o53xo.mjswy5dbfzrhs.bremdy.ru/2jnj7l5rSw0yVb-vlWAYkK-YBwk> (дата обращения 18.10.2013).

<sup>5</sup> См.: Интернет: цифры и факты. URL: <http://www.bizhit.ru/> (дата обращения 16.11.2015).

<sup>6</sup> См.: Интернет в России и в мире. URL: [http://www.bizhit.ru/index/polzovateli\\_interneta\\_v\\_mire/0-404](http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404) (дата обращения 13.09.2018).

<sup>7</sup> См.: Саяпин В.О. Концептуализация виртуальной реальности: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Воронеж, 2007. С. 4.

Таким образом, Интернет можно сравнить с обычной материальной (реальной) средой и определить как новую среду обитания, в которой человек ведет все более широкий круг своих повседневных видов деятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что Интернету присуще социальная составляющая. Техническая сторона в данном случае заключается в том, что доступ к пространству Интернета происходит при помощи многочисленных сетей, кабелей, механизмов, однако уже в самом Интернете мы начинаем реализовывать свои потребности. Только в рамках системы «человек - компьютер» становится возможным для человека выступить в роли творца специфического мира, наполненного определенными образами, а самому выступать одним из этих образов, погружаясь в мир Интернета. Таким образом, Интернет становится продолжением человека в пространстве, преобразует его способности, внося в них новые качества и возможности.

Начинается формирование социально-коммуникативного пространства, не имеющего аналога в прошлом опыте человечества. Всё большее и большее количество социальных практик начинает перемещаться в Интернет: уже достаточно большому количеству людей привычны термины электронное правительство, электронное образование или электронный банк и т.д. Он стал уникальной платформой практически для всех глобальных социальных коммуникаций XXI века.

Авторы, придерживающиеся схожей позиции, применительно к Интернету используют ряд терминов: «киберпространство», «пространство», «среда Интернет», «виртуальное пространство» и др. Традиционно их рассматривают как синонимы, что не является, на наш взгляд, существенным противоречием, все они приемлемы для использования в научном обиходе<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См., например: *Телешина Н.Н.* Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 3.

В начале XXI столетия все большую актуальность приобретает термин «глобальная деревня», введенный полсотни лет назад М. Маклюэном для отображения сформировавшихся в середине XX века вследствие развития новых средств связи коммуникационных условий, когда стала возможна мгновенная передача информации с любого континента в любую точку мира, так как весь земной шар «сжался» до размеров деревни<sup>1</sup>.

Исходя из сказанного, считаем возможным утверждать, что несмотря на социальное наполнение Интернета, отношения все-таки, возникают в связи с его использованием как одним из видов цифровых технологий.

Как показатель прогресса XXI в., Интернет все больше ведет к разработке нового направления правовой науки «интернет-права», выступая принципиально новым институтом общественной жизни, что ставит перед юридической наукой целый комплекс вопросов, направленных на необходимость переосмысления правовой доктрины Интернета с учетом последствий его функционирования.

Поэтому для предметного анализа Интернета в правовом аспекте, определения этих новых концептов мы вначале должны определиться с его отраслевым делением и обозначить критерии изучения круга правоотношений в сфере Интернета определенной отраслью права. Иначе говоря, мы должны определить правовые концепты, на основе которых общественные отношения в области использования Интернета должны быть изучаемы в рамках действующих отраслей права<sup>2</sup>.

В литературе нет однозначного мнения относительно места Интернета в системе отраслей. Одни ученые, используя дефиницию «интернет-право», указывают на формирование нового направления юридической науки

---

<sup>1</sup> См.: Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М., 2003. С. 246.

<sup>2</sup> См.: Абдуджалилов А. Интернет и гражданское право: точки соприкосновения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4. С. 124-128.

(М.М. Рассолов, И.М. Рассолов, А.С. Солдатов)<sup>1</sup>. Интернет-право характеризуют и как комплексный институт права<sup>2</sup>.

Для наиболее полного рассмотрения поставленного вопроса, считаем необходимым обратиться к системе права и на основе проведенного анализа определить чем выступает интернет-право.

Отрасль права – обособившаяся внутри системы права, взаимосвязь однородных юридических норм, воздействующих на конкретную сферу общественных отношений и представляет собой распределенную по правовым институтам совокупность юридических норм, регулирующих особую, качественно своеобразную область отношений. Признаками отрасли права являются: особый предмет и метод правового регулирования, свой режим правового регулирования; невозможность урегулировать сферу общественных отношений другими отраслями системы права; обособленное, как правило, кодифицированное законодательство<sup>3</sup>.

В.Н. Протасов в качестве признаков отрасли права выделяет способность ее взаимодействия с другими отраслями на одном уровне, наличием правовых норм, которые ведут к отраслевому переходу<sup>4</sup>.

В рамках наиболее крупных отраслей права выделяются подотрасли: в гражданском праве – вещное, наследственное право; в конституционном – парламентское, муниципальное право; в земельном – градостроительное, горное, лесное право и т.д., которыми регулируются определенные общественные отношения, характеризующиеся своей спецификой в пределах сферы правового регулирования обособленной отрасли права<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup>См.: *Рассолов И. М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2003. С. 23

<sup>2</sup> См.: Там же. С. 24.

<sup>3</sup> См. подробнее: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2004. С. 150; Теория государства и права / Марченко М.Н. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 113; Теория государства и права: учебно-методическое пособие / В.А. Слепцов. Новосибирск, 2011. Ч. 2: Теория права. С. 96. и др.

<sup>4</sup> См.: *Протасов В.Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 1999. С. 36

<sup>5</sup> См.: Общая теория права / Под ред. проф. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 184.

Вместе с развитием отраслей и подотраслей права, в России развивается и комплексное законодательство, которое состоит из норм различных отраслей права<sup>1</sup>.

Предмет комплексной отрасли права заключается в том, что, несмотря на свою разнородность, он представляет собой определенную социальную систему, которая включает в себя сразу несколько сфер общественной жизни<sup>2</sup>. Именно объединение разнородных правовых норм, регулирующих различные области жизнедеятельности человека, лежат в основе таких комплексных отраслей и институтов<sup>3</sup>.

Институт права является составным элементом отрасли права и представляет собой относительно небольшую совокупность норм, регулирующих отведенную ей часть общественных отношений (в уголовном праве – институт преступления, наказания, соучастия; в гражданском праве – институт купли-продажи, аренды; в административном – институт охраны собственности посредством административно-правовых норм и т.д.).

В число признаков комплексного института входят: 1) нормы одной отрасли права применяются в другой; 2) нормы закрепляются в источниках отрасли, которая их заимствует; 3) нормы проходят существенную переработку, модификацию применительно к специфике предмета и/или метода заимствующей их отрасли; 4) нормы применяются только в пределах одной, заимствующей их, отрасли права.

Вместе с тем, институты бывают отраслевые и межотраслевые (или смешанные), простые и сложные (или комплексные). Внутриотраслевой институт включают в себя юридические нормы в рамках одной отрасли, межотраслевой – нескольких отраслей<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Протасов В.Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 1999. С. 36.

<sup>2</sup> См.: Там же. С. 37.

<sup>3</sup> См.: *Рассолов И.М.* Интернет-право – межотраслевой институт права // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2008. № 2. С. 259.

<sup>4</sup> См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2004. С. 151.

Интернет-право состоит из юридических норм, входящих в состав нескольких отраслей права: конституционного, административного, гражданского, уголовного, информационного, международного и некоторых других.

В первую очередь, интернет-право применяет общие концептуальные положения теории государства и права, в рамках которой разрабатываются основные понятия и положения, важные для каждой из юридических наук.

В интернет-праве рассматриваются проблемы правового регулирования виртуального пространства; используются дефиниции механизма правового регулирования, его структуры (норм права, правоотношений и др.), правонарушений и др. Вместе с тем, интернет-право не входит в состав теории государства и права, а, лишь применяет разработанные данной наукой дефиниции, оттачивая свои категории и развиваясь как комплексный институт права.

Интернет-право взаимосвязано и с рядом отраслевых юридических наук, среди которых:

- международное право, в рамках которого изучаются вопросы сотрудничества стран по заключению новых и исполнению уже действующих договоров и соглашений, разрабатываемых в целях обеспечения мира и международной безопасности;
- гражданское право, где интернет-право оперирует понятиями субъектов и объектов гражданско-правовых отношений, договоров купли-продажи, поставки, аренды, исполнения обязательств и т.д.;
- финансовое и банковское право. При осуществлении финансовых действий в электронной форме интернет-право обращается к дефинициям клиента, документа по сделке, налога с физических лиц, кредита, займа, электронной цифровой подписи и др.;
- административное право, взаимодействие с которым происходит в случае обращения к правовым нормам, которые оказывают воздействие на деятельность органов государственной власти;

– уголовное право. В случае совершенного преступления, применяются категории преступления и наказания, исследуются составы компьютерных преступлений: противозаконный доступ к информации, клеветы, распространение информации о террористических актах или организация такой деятельности в Интернете и др.<sup>1</sup>;

– информационное право, взаимосвязь с которым проявляется в использовании его категориального аппарата (понятие информации, ее особенности, информационные системы и др.), а также с практическими разработками.

Однако, многие научные деятели рассматривают интернет-право как часть информационного права. И.М. Рассолов указывает, что интернет-отношения являются частью информационных, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в киберпространстве<sup>2</sup>.

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться. Так, объектом информационных правоотношений является определенная информация либо непосредственно связанный с информацией результат поведения участника правоотношения (предоставление, получение, неразглашение информации и др.)<sup>3</sup>.

Кроме того, под объектом информационных правоотношений понимают: программно-технические комплексы, информационные системы, инструменты связи и коммуникаций, благодаря которым проходят процессы передачи информации; информация, информационные ресурсы, информационные продукты, информационные услуги; доменные имена; права и свободы в сфере информации; интересы личности, общества, государства в информационной сфере; информационная целостность и информационный суверенитет государства; информационная безопасность<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2003. С. 61.

<sup>2</sup> См.: *Рассолов И.М.* Информационное право. М., 2009. С. 149.

<sup>3</sup> См.: *Огородов Д.В.* Правовое регулирование отношений в информационной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

<sup>4</sup> См. подробнее: *Глушкова Н.Д.* Информационные правоотношения. Телекоммуникации: правовые аспекты. М., 2003.; *Копылов В. А.* Информационное право:

Исходя из сказанного, информация выступает центральным элементом информационных правоотношений и является тем, по поводу чего возникают права и обязанности участников правоотношений.

Тогда как объект интернет-правоотношений – материальные блага (вещи, ценности, имущество и т.п.); нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство, честь и т.п.); результаты творчества (произведения литературы, искусства и т.п.); ценные бумаги и документы (деньги, акции, дипломы и т.п.) и т.д.

Таким образом, круг действий, на которые могут быть направлены интересы субъектов интернет-правоотношений значительно шире и они формируются вокруг своего главного элемента «Интернета», который предстает как особое пространство, место реализации желаемых целей, где сами сети выступают как средство для передачи данных наравне с компьютером, телефоном, факсом, почтовым сообщением и т.д. Следовательно, человек не просто пользуется телекоммуникационными сетями, он вступает в правовые отношения, испытывает на себе правовое регулирование в виртуальном пространстве. Исходя из сказанного, интернет-правоотношения нельзя выделить из числа информационных, в связи с чем и интернет-право не является составной частью информационного права, а лишь соотносится с ним, также как и с иными отраслями права.

Специфика правоотношений в Интернете заключается в том, что в зависимости от объекта, на который направлены интересы субъектов, будут действовать и нормы соответствующего права (гражданского, уголовного, административного, информационного и т.д.). Регулирование интернет-отношений не ограничивается средствами одной отрасли законодательства, им присуще комплексный характер.

Нормативные положения, регулирующие отношения в Интернете и закрепленные в рамках гражданского, уголовного, административного и

других отраслей права применительно к интернет-отношениям имеют особенности.

Так, нормы, закрепляющие правила размещения информации в виртуальном пространстве не могут применяться за пределами этой сферы. Согласно ст. 10. Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», государственные органы, органы местного самоуправления для размещения информации о своей деятельности используют сеть «Интернет», в которой создают официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация. В случае, если орган местного самоуправления не имеет возможности размещать информацию о своей деятельности в сети «Интернет», указанная информация может размещаться на официальном сайте субъекта Российской Федерации, в границах которого находится соответствующее муниципальное образование. Информация о деятельности органов местного самоуправления поселений, входящих в муниципальный район, может размещаться на официальном сайте этого муниципального района. Информация о деятельности органов местного самоуправления внутригородских районов может размещаться на официальном сайте городского округа с внутригородским делением. Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам, необходимым для размещения информации государственными органами и органами местного самоуправления в сети «Интернет» в форме открытых данных, а также для обеспечения ее использования, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup>См.: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ред. от 28.12.2017) // РГ. 2009. 13 января; РГ. 2018. 11 января.

Данная норма подкрепляется еще Приказом Минэкономразвития России от 16.11.2009 № 470 (ред. от 29.11.2016) «О Требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2009 N 15949)<sup>1</sup>, а так же Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных»<sup>2</sup>.

Кроме того, в случае, если федеральным законом закреплена обязанность разместить данные о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сети «Интернет» и такая норма не

---

<sup>1</sup>См.: Приказ Минэкономразвития России от 16.11.2009 № 470 (ред. от 29.11.2016) «О Требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» (вместе с «Правилами отнесения информации к общедоступной информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных», «Правилами определения периодичности размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, сроков ее обновления, обеспечивающих своевременность реализации и защиты пользователями своих прав и законных интересов, а также иных требований к размещению указанной информации в форме открытых данных», «Правилами обязательного размещения органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления общедоступной информации о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, созданной указанными органами или поступившей к ним при осуществлении полномочий по предметам ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации или органам местного самоуправления, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных») // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (часть II), Ст. 4107.

исполнена, то законом за такой проступок уже устанавливается административное наказание<sup>1</sup>.

Таким образом, законодатель вынужден был доработать некоторые детали механизма реализации норм, применительно к специфике интернет-права, чтобы обеспечить целостное, системное и полное регулирование. Более того, рассмотренные положения за пределами Интернета не действуют, т.е. имеют ограниченную сферу действия.

На основе сказанного, считаем, что интернет-право представляет собой межотраслевой комплексный правовой институт, включающий в себя совокупность взаимодействующих правовых норм, относительно обособленных в системе российского права и объединенных единством регулирования отношений, протекающих в виртуальном пространстве. Его специфика заключается в следующем:

- состоит из юридических норм, входящих в состав нескольких отраслей права (конституционного, административного, гражданского, уголовного, информационного, международного и др.);

- действие данного комплекса норм направлено на регулирование гармоничного сплава общественных отношений, складывающихся в контексте цифровых технологий и направленных на реализацию своих потребностей (размещение информации в Интернете, заключение договоров и оформление сделок, предоставление и получение услуг на сайтах и т.д.);

- нормы, входящие в состав данного комплекса, претерпевают существенные изменения, модификацию, что свидетельствует об относительной самостоятельности рассматриваемого института;

- действие норм данного комплексного института сопровождается применением технических средств (только в рамках системы «человек-цифровая технология» возможно действие данного института);

---

<sup>1</sup>См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42. Ст. 6378.

– применение его норм обеспечивается дополнительными правилами и техническими стандартами, регулирующими сам процесс работы цифровых технологий.

Кроме того, активно развивается междисциплинарное направление государственно-правовых исследований под условным названием «интернет-право», которое определяется как совокупность междисциплинарных научно-теоретических знаний относительно правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием цифровых технологий, включающая в себя накопленные данные, которые содержатся в таких отраслевых юридических науках как конституционное, административное, гражданское, уголовное, информационное право и др.

Как относительно самостоятельное направление юридической науки, интернет-право обобщает новые разнообразные подходы к проблемам интернет-права, что позволяет выделить довольно широкий круг задач представленного направления: общая характеристика интернет-права; исследование правовых аспектов регулирования интернета; изучение актуальных проблем законодательного массива в сфере использования цифровых технологий; установление специфики отношений, возникающих в процессе использования цифровых технологий; анализ преступлений и иных негативных явлений, сопряженных с использованием интернета, а также выявление способов борьбы с ними; разрешение проблем международно-правового сотрудничества в данной сфере и др.

Основываясь на сказанном, считаем, что можно выделить следующие особенности интернет-отношений:

1. появляются в связи с использованием Интернета.

В процессе научно-технического прогресса, общественные отношения вступают в новую сферу, в Интернет, который оказывает воздействие на все стороны социальной жизни. По существу, рождается новый вид цивилизационных отношений, который трансформирует привычный уклад:

меняется содержание труда, существенные преобразования происходят и во всем строе культуры и образования.

Характерной чертой нынешнего этапа развития выступает то, что, создав мировое пространство Интернета, человек окончательно превратил себя в часть чего-то большего, чем он сам. Это означает, что пространство Интернета изменяет характер социального взаимодействия, расширяет количественный состав участников взаимодействия, освобождая их от географической привязанности. Интернет как виртуальное пространство переводит традиционные формы взаимодействия индивидов в интерактивный режим, в результате чего формируются разнообразные социальные связи между участниками киберпространства;

2. формируются и реализуются на основе цифровых технологий.

Техника расширяет человеческие возможности, создает условия для развития творческих способностей личности, все больше вписываясь в культурное пространство. Проникая во все сферы деятельности человека, они начинают определять течение его жизни: в политической сфере происходит замена диктаторских технологий управления воздействием на социум при помощи информации; экономика сталкивается с электронной коммерцией и проблемами интеллектуальной собственности; в культурно-социальной сфере наблюдаются элементы утраты национальной самоидентификации; в целом процессы коммуникации между людьми облегчаются, изменяется ее пространство;

3. складываются между реальным людьми и приводят к реальным последствиям. Развитие цифровых технологий, создание пространства Интернета, все это труд человека. Отсутствие искусственного интеллекта, подтверждает тот факт, что за всеми действиями, совершаемыми в Интернете, стоят конкретные люди, будь то разработчики сетей, распространители информации или обычные пользователи и т.д. Следуя мысли Б. Паскаля, «человеку по-настоящему интересен только человек», можно утверждать, что техника – это всего лишь полезная машина, с

помощью которой развивается творческое отношение человека к миру, а Интернет – пространство, упрощающее различные взаимосвязи. Отношения формируются только в условиях человеческого общения и никакой механизм не сможет заменить этого между людьми. Интернет-отношения – это явление общего социокультурного развития как результат общих представлений о мире, уровня развития научных и религиозных взглядов, морали, искусства и других аспектов культуры;

4. создаются для реализации интересов участников таких отношений в виртуальном пространстве.

Интернет как виртуальное пространство захватывает энтузиазмом многие социальные отношения с различными целями. Это могут быть группы с особыми интересами в области образования, с профессиональными вопросами и хобби, работающие в конкретных направлениях. Исходя из этого, образованные в Интернете отношения имеют возможность «жить и работать» и эта тенденция только увеличивается. Коммерческие, политические, научные сообщества, возникающие в виртуальном пространстве, успешно существуют и достигают поставленных перед собой результатов;

5. имеют информационное наполнение. Как верно отмечается в литературе, содержание любых отношений составляет информация, а связи внутри общества заключаются уже в обмене информацией<sup>1</sup>. Из этого следует, что все общественные отношения, в том числе в Интернете, являются информационными. Суть заключается в том, что будь то экономические, политические, культурные связи между людьми, они так или иначе опосредуются информацией.

Таким образом, можно предложить следующее определение интернет-отношений – это общественные отношения, которые возникают в процессе

---

<sup>1</sup> См.: Управление общественными отношениями: учебник / Под ред. В.С. Комаровского, М., 2003. С. 17-25.

использования цифровых технологий между пользователями Интернета, направленные на реализацию интересов его участников.

Всяким отношениям необходимо регулирование, которое заключается в целесообразном упорядочении поведения людей, социальных связей в различных сферах жизнедеятельности. Это связано с тем, что стабильное и плодотворное функционирование социального организма невозможно обеспечить без согласования интересов отдельных индивидов, а также различных социальных групп, слоев, классов, без нейтрализации разного рода конфликтов. Даже когда речь идет об общественных связях, формирующихся стихийно, мы говорим о самоорганизации людей, тогда как любые отношения всегда возникают в результате определенных действий человека<sup>1</sup>. Следовательно, все отношения определенным образом организуются, то есть на них воздействуют, ими управляют.

Так возникает социальное регулирование, которое представляет собой осуществляемое самим обществом комплексное воздействие на общественные отношения в целях их разумной организации.

Наиболее эффективными средствами подобного регулирования, разработанными человеческой практикой, выступают социальные нормы (моральные правила поведения, религиозные установления, обычаи, традиции и др.).

С момента своего становления, Интернет выступал в качестве саморегулируемой системы (автономно регулируемую). Ее участники следовали нормам поведения – «сетевому» этикету, разработанными в 1999 году Открытым Форумом Интернет-Сервис-Провайдеров под названием «Нормы Пользования Сетью»<sup>2</sup>, основной целью которых было объединение представителей Интернет-сообщества для совместного решения общих для сети задач. Документ закрепляет общепринятые нормы для работы в Интернете, которые являются обязательными для всех пользователей.

---

<sup>1</sup> См.: *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1994. С. 30

<sup>2</sup> См.: Нормы пользования Сетью. URL: <http://www.ofisp.org/documents/ofisp-008.html> (дата обращения 07.06.2016 г.).

Внимание уделяется следующим аспектам: ограничение на «информационный шум» (спам), запрет на массовую, несогласованную рассылку электронных писем, а также информации о пользователях.

Однако, саморегулирование выступает явно недостаточным механизмом в отношении Интернета, отношения, возникающие в виртуальном пространстве, находятся в постоянном развитии, в связи с чем, государство вынуждено прибегать к их четкой правовой организации, ключевым элементом которой выступает правовое регулирование.

Право как система общеобязательных норм, выраженных в законах, в иных признаваемых государством источниках, является в основном государственным регулятором общественных отношений. При этом его сущность самым непосредственным образом связана с установлением определенного правопорядка социальной жизни. Именно в праве реализуются начала гуманизма, справедливости, свободы личности, юридического равенства, которые выступают в качестве его объективных свойств.

Говоря о правовом регулировании, многие авторы, прежде всего, имеют в виду управление со стороны государства, направленное посредством права на общественные отношения<sup>1</sup>.

В частности, С.С. Алексеев полагает, что правовое регулирование представляет собой нормативное и организационное воздействие на общественные отношения, осуществляемое посредством юридических средств в целях их организации, обеспечения безопасности и развития<sup>2</sup>. Похожие определения мы находим и у многих других исследователей<sup>3</sup>. Наиболее важным признаком правового регулирования выступает его

---

<sup>1</sup> См. подробнее: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1966. С. 6-7; *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 16.

<sup>2</sup> См.: *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1994. С. 145.

<sup>3</sup> См. подробнее: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2005. С. 71; *Мухаев Р.Т.* Теория государства и права: учебник для бакалавров: 3-е изд., пер. и доп. М., 2015. С. 51.

сознательно-волевой характер, поскольку именно эта сторона психической деятельности индивида получает непосредственное выражение в его сознательной деятельности<sup>1</sup>.

Интернет-отношения непосредственно связаны с волевой деятельностью людей. Как социальная информация<sup>2</sup>, так и информация, распространяемая в Интернете, выступает продуктом разумной деятельности общества.

Главная особенность права заключается в способности оказывать реальное воздействие на поведение людей, а через это - осуществлять прогрессивные изменения в обществе, утверждать во взаимоотношениях людей начала цивилизованности и социального партнерства.

Следовательно, правовое регулирование интернет-отношений – это целенаправленное упорядочение отношений в Интернете с помощью норм права и других средств с целью их организации и решения конкретных задач.

Понятие правового регулирования интернет-отношений представляет важную общетеоретическую категорию, которая позволяет объединить различные элементы, связанные с жизненными ситуациями (нормы, правоотношения, юридические акты) и обрисовать их как целостность при помощи понятия «механизм правового регулирования».

Вместе с тем, правовому регулированию будут подвергаться не все отношения в Интернете, а только те, которые нуждаются в таком регулировании, являются наиболее приоритетными и значимыми, в упорядочении которых заинтересовано государство, а потому такое регулирование интернет-отношений имеет свои пределы<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Явич Л.С.* Проблемы правового регулирования советских социалистических отношений. М., 1961. С. 26.

<sup>2</sup> Под социальной информацией понимается информация, создаваемая и передаваемая людьми, отражающая определенные знания, эмоции, волевые воздействия, включенные в коммуникационный процесс.

<sup>3</sup> См.: *Сильченко Н.В.* Границы деятельности законодателя // Государство и право. 1991. № 8. С. 16.

Так, необходимо регулировать интернет-отношения, которые связаны с личными имущественными правами: купля-продажа, договор мены, аренда, и т.д. Как известно, имущественные отношения возникают и по поводу результатов работ и оказания услуг, которые совсем не обязательно воплощаются в вещественном результате (например, перевозка, услуги культурно-зрелищного характера), но непременно имеют экономический характер товара. Товарный характер в развитом рыночном хозяйстве приобретают результаты интеллектуального творчества (произведения, изобретения, программы для ЭВМ и т.д.), а также средства индивидуализации товаров и их производителей (фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров и т.д.). На сегодняшний день, все перечисленные действия человек может совершать в Интернете, который в значительной степени упрощает подобные процедуры, открывая все новые горизонты, в связи с чем, регулирование и охрана таких отношений является необходимой.

Требуют правового регулирования отношения в Интернете, связанные с совершением преступных деяний (при распространении порочащих сведений в виртуальном пространстве, субъекту грозит реальное наказание). Кроме того, необходимо регулирование общественных отношений в Интернете в сфере защиты личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, защиты общественной нравственности и порядка, безопасности, защиты общества и государства от различных правонарушений.

Таким образом, перед нами стоит задача определить пределы правового регулирования интернет-отношений, т.е. установить какие группы общественных отношений в Интернете попадают под сферу правового регулирования. Для их выделения, на наш взгляд, следует обратиться непосредственно к интересам государства, которое устанавливает объемы и пределы такого регулирования, исходя из важности и значимости общественных отношений.

В научной литературе, государственные интересы чаще всего отождествляют с категориями «национальные интересы». Согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», национальные интересы Российской Федерации представляют собой объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития<sup>1</sup>. В Стратегии, помимо национальных интересов, указываются еще и стратегические национальные приоритеты, через достижение которых реализуются и интересы, среди них: национальная оборона, государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии, образование, здравоохранение и культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство<sup>2</sup>.

Основываясь на перечисленных интересах, попробуем выделить те, которые непосредственно связаны с Интернетом.

Во-первых, Интернет приобрел глобальный трансграничный характер и стал неотъемлемой частью практически всех сфер деятельности личности, общества и государства. Вместе с тем, для его устойчивого и бесперебойного функционирования необходим целый комплекс постоянно развивающихся технических компонентов. На сегодняшний день, каждая заинтересованная в данном вопросе страна самостоятельно разрабатывает различные программные средства, системы, сети, тем самым развивая и усиливая возможности Интернета. В связи с этим, одним из первостепенных государственных интересов Российской Федерации выступает развитие инфраструктуры Интернета страны, путем совершенствования и поддержки со стороны государства деятельности научных и производственных

---

<sup>1</sup> См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212 (*часть II*).

<sup>2</sup> См.: Там же.

организаций по разработке и внедрению средств обеспечения его функционирования, в том числе суперкомпьютеров, и их использование для создания продукции и предоставления услуг на их основе. Реализация подобных интересов позволит стране не выпасть из мировой струи развития технологии.

Во-вторых, полноценная и эффективная работа инфраструктуры Интернета будет способствовать и обеспечению второго национального интереса – обеспечению безопасности общества и государства от внутренних и внешних угроз в Интернете. Расширение областей применения Интернета одновременно порождает новые угрозы, наиболее распространенными среди которых выступают киберпреступность и кибертерроризм. Киберпреступность – один из негативных последствий такого развития. Растущий профессионализм киберпреступников и постоянное совершенствование технологий, и, как следствие, постоянная эволюция возможностей для совершения преступлений, создают новые вызовы для человечества. Кибертерроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз человечеству, степень угрозы которой, в силу своей новизны, сравним с ядерным оружием. Имеющийся опыт мирового сообщества все больше указывает на уязвимость каждой страны<sup>1</sup>. Кроме того, широкий перечень правонарушений, происходящих в реальной жизни перешли и в Интернет, что значительно усложняет ситуацию при борьбе с ними (мошенничество, нарушения авторских прав, распространение запрещенных веществ, организация провокационных мероприятий и т.д.).

В-третьих, широкие возможности Интернета способствуют развитию его положительного потенциала, эффективное использование которого является фактором ускорения экономического развития государства. Глобальное внедрение и совершенствование цифровых технологий, а также возможность оперативного взаимодействия на их основе, способствовали

---

<sup>1</sup> См.: Голубев В.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма // Центр исследования проблем компьютерной преступности (Crime-research.org). URL: [http://www.crimerearch.org/library/Gol\\_tem3.htm](http://www.crimerearch.org/library/Gol_tem3.htm)

появлению и активному развитию такого направления как электронная коммерция<sup>1</sup>. Электронная коммерция в значительной степени упрощает процесс, исключая географические границы, что способствует повышению эффективности взаимодействия с клиентами.

В-четвертых, обеспечение реализации прав граждан при использовании цифровых технологий в Интернете. К ним относятся: обращение посредством сайтов в Интернете в органы государственной власти, службу здравоохранения, оформление различных договоров, получение услуг, оплата услуг через онлайн-банк и т.д. Интернет в значительной степени упрощает жизнь современного человека, что ведет как к экономии времени, так и сил.

Таким образом, к числу основных групп интернет-отношений, попадающих под сферу правового регулирования относятся:

1. отношения, связанные с созданием, функционированием и развитием инфраструктуры Интернета страны;
2. отношения, связанные с обеспечением безопасности населения и государства от угроз в Интернете;
3. отношения, связанные с использованием цифровых технологий Интернета в экономике;
4. отношения, связанные с обеспечением реализацией прав граждан при использовании цифровых технологий в Интернете;

Перечень этих отношений не является исчерпывающим и, по мере развития Интернета и его возможностей, он будет развиваться и дополняться.

Таким образом, правовое регулирование интернет-отношений можно разделить на несколько групп: первая – свободная, где человек свободно находится в Интернете, пользуется почтой, общается с друзьями, звонит кому-то по скайпу и т.д. Вторая группа – это средняя зона, которая включает в себя блоги и медиа. Блоггер, имеющий большую аудиторию уже несет

---

<sup>1</sup> См.: *Сорокина Е.С., Глазунова О.А.* Перспективы развития электронной коммерции в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. № 7. Т. 34. 2015. С. 59.

ответственность за информацию, содержащуюся на его странице, т.е. должен соблюдать ряд определенных и установленных законом правил. Третья группа – где идут действия, которые связаны с интернет-банкингом, бронированием, с финансами, с публичными выступлениями, где ваши действия могут нанести какой-то ущерб третьим лицам – физический, моральный, экономический.

Исходя из вышеприведенных сфер общественных отношений, которые как раз и составляют предмет правового регулирования интернет-отношений, следует более подробно остановиться на средствах, с помощью которых будет осуществляться упорядочение таких отношений.

Сам термин средство представляет собой прием, способ действия для достижения чего-либо; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-н. деятельности; лекарство, предмет, необходимый при лечении, а также предмет косметики; деньги, кредиты, оборотные средства<sup>1</sup>.

В юридической литературе, вопросам правовых средств посвящено не мало работ<sup>2</sup>, вместе с тем, на наш взгляд, наиболее удачным определением данной категории выступает следующее: правовые средства – это взятая в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, благодаря которым удовлетворяются потребности субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей<sup>3</sup>.

Вместе с тем, правовые средства не ограничиваются только юридическими, возможно использование политических, экономических,

---

<sup>1</sup> См.: Словарь Ожегова. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения 01.12.2016)

<sup>2</sup> См. подробнее: *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87; *Алексеев С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация// Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14; *Сапун В.А.* Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права// Проблемы реализации права. Межвузовский сборник науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 10 и др.

<sup>3</sup> См.: Цели и средства в праве и правовой политике. Монография / Малько А.В., Шундилов К.В. Саратов, 2003. С. 87.

идеологических, научно-технических и других инструментов<sup>1</sup>. Особенно это важно для сферы интернет-отношений, которая наполнена техническими, международными и иными элементами.

Обращаясь к системе средств правового регулирования интернет-отношений, считаем возможным выделить следующие:

1. Нормативные средства. Исходя из значимости общественных отношений, возникающих в Интернете, часть из них находятся в сфере правового регулирования, в связи с чем их упорядочение возложено на нормы права. Особенность исследования нормативных средств в правовом регулировании интернет-отношений заключается в том, что оно является комплексным, поскольку затрагивает вопросы из различных отраслей права, можно выделить гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые и иные нормативные средства, упорядочивающие отношения в Интернете.

2. Действие нормативных средств в правовом регулировании интернет-отношений напрямую связано с техническими и программными средствами, которые позволяют обмениваться информацией в Интернете между отдельными пользователями или группами пользователей, обрабатывать ее, накапливать на личном компьютере или других устройствах. Среди них: сервера организаций, предоставляющих определённые услуги в Интернете, сетевые технические средства, обеспечивающие взаимодействие как внутри локальной сети, так и нескольких сетей, сетевые адаптеры, повторители, коммутаторы, концентраторы, мультиплексоры, мосты, маршрутизаторы, шлюзы и модемы, согласующие работу компьютеров с каналами передачи данных. Особенно отчетливо нормативно-техническая сущность средств права проявляется при блокировке ресурсов, где помимо юридических характеристик (закрепление в законе оснований применения блокировки, его порядка, случаев отмены и

---

<sup>1</sup> См.: Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.

т.д.), всегда отчетливо проявляется техническая сторона: наличие компьютера, возможности подключения к Интернету, программного обеспечения для блокировки того или иного ресурса, места для хранения информации о заблокированном ресурсе и т.д.

3. Международные. Глобальный характер интернет-отношений предопределяет необходимость использования международных правовых средств для упорядочения названных отношений, среди них: договора (Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях); конвенции (Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности); соглашения (Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации) и др.

4. Регулятивные. Правовое упорядочение интернет-отношений направлено на то, чтобы быть регулятором этих отношений, способствовать их прогрессивному развитию (дозволения, запреты, обязывания и пр.). Так, право граждан на получение имущественного вычета закреплено в Налоговом кодексе РФ и предусматривает возможность подачи документов в электронном виде через личный кабинет на сайте налоговой в Интернете (ст. 80 НК РФ). Таким образом, данный вид средств не носит императивный характер, он предполагает, что индивид пользуется предоставленными ему правами и свободами по собственному усмотрению.

5. Охранительные. В связи с возможными правонарушениями в Интернете, наличие охранительных средств является обязательным элементом правового регулирования. Охранительные юридические средства подразделяются на средства обеспечения (средства-гарантии), средства предупреждения, средства защиты, средства наказания<sup>1</sup>. К примеру, п. 2 ст. 6.17 КоАП РФ закрепляет норму, согласно которой, если лицом, организующим доступ в Интернет в доступных для детей, не будут

---

<sup>1</sup> См.: Цели и средства в праве и правовой политике. Монография / Малько А.В., Шундилов К.В. Саратов, 2003. С. 92.

применены все меры по их защите от запрещенной к распространению на территории страны информации, то на него будет наложен административный штраф.

Использование перечисленных средств создает широкий блок регуляторов, что позволяет охватить все приоритетные общественные отношения, возникающие в Интернете и находящиеся в сфере правового регулирования. Следовательно, юридические средства выступают универсальным «строительным материалом» правового регулирования интернет-отношений.

Для современной стадии развития информационного общества характерно и появление новых опекаемых благ, т.е. тех общественных благ, объем спроса, на которые отстает от желаемого обществом. В свою очередь, новые явления общества порождают и новые объекты научных исследований, способствуют выработке новых гипотез и теорий. Сегодня четко наблюдаются две взаимозависимые тенденции: во-первых, активное развитие основ гражданского общества, во-вторых, развитие электронных форм взаимодействия власти и граждан. Термин «электронное», «электронный» при этом стал ключевым<sup>1</sup>.

С 2002 г. Правительством Российской Федерации осуществляется программа «Электронная Россия», рассчитанная до 2010 года. Были поставлены следующие цели: улучшение качества и повышение доступа к государственным услугам, создание общих стандартов обслуживания граждан, увеличение открытости информации по работе государственных структур и ее доступность для населения, обеспечение оперативности работы государственных органов на всех уровнях<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup>См.: Голубкина К.В., Абрамян С.К. Электронное правительство и электронная демократия как новые явления информационного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 81.

<sup>2</sup>Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» (в ред. от 09 июня 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 531; Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 25. Ст. 3166.

Реализация программы предполагалась в несколько этапов: первый – замену бумажных носителей на электронные версии, путем внедрения технологических и информационных систем, создание единого внутриведомственного документооборота и единых стандартов справочной информации; второй этап – создание качественного взаимодействия органов власти как между собой, так и с гражданами; третий – осуществление онлайн-транзакций, которые позволяют юридически принимать такую электронную форму.

В мае 2008 г. была принята «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года», закрепившая понятие «электронное правительство», которое определяется как новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов<sup>1</sup>.

Интернет, как наиболее доступное для людей средство электронного взаимодействия, максимально ориентирован на предоставление услуг гражданам и организациям в электронном виде.

Исходя из сказанного, можно представить следующую структуру электронного правительства: органы государственной власти и местного самоуправления всех ветвей и уровней власти, органы управления электронным правительством и операторы его систем, неправительственные организации и общественные объединения, партнеры электронного правительства (включая поставщиков дополнительных услуг, разработчиков сервисов, экспертов, проводящих их сертификацию), а также информационные системы и ресурсы указанных субъектов, связанные с предоставлением услуг.

---

<sup>1</sup> См.: Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года // СПС «КонсультантПлюс»..

В последние годы в Интернете идет активное создание системы сайтов органов государственной власти, которое поддерживается нормативными правовыми актами, разрабатываемыми в целях детализации порядка и процесса фиксации передачи сведений различными подразделениями организации и утверждения для опубликования на сайте этой информации.

Среди них: регистрационно-учетные системы ФНС РФ (ЕГРН, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГАИС учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции); ЕГАИС контроля экспорта товаров ФТС РФ, ГИС миграционного учета ФМС РФ, ЕИС по техническому регулированию и др.<sup>1</sup>.

Единый портал государственных услуги муниципальных услуг Российской Федерации (ЕПГУ) на данном этапе является главным проявлением работы государства в этом направлении. Он был введен в публичную эксплуатацию в конце 2009 года.

К концу 2010 года в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), обеспечивающей личный доступ в «Личный кабинет», зарегистрировалось только 330 тысяч пользователей. На конец 2017 г. через ЕСИА было зарегистрировано более 60 миллионов пользователей, т.е. примерно три четверти всех российских пользователей Интернета<sup>2</sup>, а также оказано 1,3 млрд.госуслуг<sup>3</sup>.

Такой результат стал следствием активной работы по продвижению ЕПГУ, организованной Министерством связи и массовых коммуникаций

---

<sup>1</sup>См.: Соколова О.С. Электронное государственное управление // Правовые вопросы связи. 2007. №2. С. 80-85.

<sup>2</sup>См.: Популяризация электронных услуг в России. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> / (дата обращения: 12.02.2018)

<sup>3</sup>См.: Единый портал государственных и муниципальных услуг России [www.gosuslugi.ru](http://www.gosuslugi.ru) .URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9\\_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB\\_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85\\_%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3\\_www.gosuslugi.ru\\_%28%D0%95%D0%9F%D0%93%D0%A3%29](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3_www.gosuslugi.ru_%28%D0%95%D0%9F%D0%93%D0%A3%29) (дата обращения 26.07.2018).

Российской Федерации. Были приняты меры по упрощению регистрации на ЕПГУ (включая возможность регистрации через мобильный телефон), организована кампания по социальной рекламе преимуществ получения государственных услуг в электронном виде и т.п.<sup>1</sup>.

На сегодняшний день, электронное правительство состоит из нескольких взаимосвязанных систем: единый портал государственных услуг (ЕПГУ) – госуслуги, единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), досудебное обжалование, единая система нормативно-справочной информации (ЕСНСИ), система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), информационная система головного удостоверяющего центра (ИС ГУЦ), ситуационный центр.

Работа сайта обеспечивается рядом документов: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; требования к Единому portalу государственных услуг (ЕПГУ или Госуслуги) перечислены в Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861(ред. от 13.06.2018)«О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Правилами ведения федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и

---

<sup>1</sup>См.: *Трахтенберг А.Д.* Развитие электронного правительства в Российской Федерации: нормативно-правовая база и практика реализации // Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 февраля 2018 г., г. Саратов). Уфа, 2018. С. 97-102; Федеральный закон от 13.07.2015 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления» // РГ. 2015. 16 июля.

муниципальных услуг (функций)», «Положением о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Требованиями к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)»).

Стратегия развития портала определена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)».

Таким образом, с начала работы сайта госуслуги, правительством осуществляется обширная работа по продвижению его работы: все больше услуг предоставляется в электронном виде (услуга по выбору избирательного участка на выборах Президента РФ, возможен вызов врача на дом, получение услуг возможно вне зависимости от местонахождения, оплата штрафов, коммунальных услуг и иных госпошлин, подача заявлений на регистрацию автотранспорта, подача заявления на оформление и выдачу загранпаспорта, заявление на регистрацию брака и др.); все оформленные документы в электронном виде являются официальными и несут юридическую силу также как и в обычном виде. Более того, законодатель отслеживает текущую ситуацию с Интернетом, его возможности, внося изменения как в саму систему электронного правительства, так и непосредственно в правовые акты.

Вместе с тем, переход к предоставлению гражданам услуг в электронном виде представляет собой международный тренд.

Еще 2000-м г. Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества был провозглашен принцип участия, согласно которому каждый человек, без исключения и повсеместно обладает правом пользования возможностями глобального информационного общества.

Конгрессом США в 2002 г. был принят Федеральный закон об электронном правительстве США (The E-Government Act of 2002). Основной

целью создания данного акта стало создание внутри министерства по управлению бюджетом (Office of Management and Budget) новой структуры – департамента по электронному правительству (Office of Electronic Government) и высокопоставленной должности федерального лица – главы департамента электронного правительства (Federal Chief Information Officer)<sup>1</sup>.

В рамках процедуры формирования федерального электронного правительства, посредством принятия Федерального закона об электронном правительстве США, был также принят в декабре 2002 г. и Федеральный закон об информационной безопасности и управлении информационными процессами (Federal Information Security and Management Act). Являясь частью Федерального закона об электронном правительстве США, данный закон направлен на обеспечение безопасности обмена данными посредством информационно-коммуникационного обмена между федеральными агентствами и ведомствами, а также сокращения документооборота на бумажных носителях<sup>2</sup>.

Во Франции проект электронного правительства, с названием «Программа действий правительства по развитию информационного общества», был представлен в 1998 году<sup>3</sup>. В 2004 году проект электронного правительства стал автономным (доступа к услугам в электронном виде стал в режиме 24 часа в сутки, 7 дней в неделю). В 2005 год был подписан указ, закрепляющий все аспекты электронных операций с участием государственных органов.

Движение в сторону перевода взаимодействия граждан и государственных органов власти в электронный вид можно назвать необратимой тенденцией. Электронные государственные услуги постепенно становятся «услугами для всех». В настоящее время электронное правительство из технологического проекта все в большей степени

---

<sup>1</sup>См.: Судоргин О.А. Правовые основы федерального электронного правительства в США // Политика и общество. 2018. № 3. С. 1-4.

<sup>2</sup>См.: Там же.

<sup>3</sup>См.: Электронное правительство Франции: Открытое правительство. <http://open.gov.ru/events/5511751/> (дата обращения 04.07.2018).

превращается в механизм государственного управления, посредством которого осуществляется государственное управление обществом и защита его основных интересов.

На основе проведенного анализа, можно выделить следующие признаки электронного правительства как элемента государственного управления:

- во главе электронного правительства стоят органы государства, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, которые находятся в тесной взаимосвязи при осуществлении своих функций;
- работа электронного правительства поддерживается рядом нормативных правовых актов, в том числе непосредственно принятых с учетом особенностей такой системы;
- имеет непрерывный характер деятельности, т.е. работает в режиме реального времени и независимо от места нахождения пользователя услуг;
- услуги электронного правительства предоставляются гражданам РФ, юридическим лицам и предпринимателям, иностранным гражданам, находящимся на территории РФ, используя при этом информационные, правовые, финансовые, технические и иные ресурсы;
- интерактивность электронного правительства способствует повышению уровня предоставления услуг и возможности в один клик получить необходимую информацию.

Электронное правительство и созданные на их основе правоотношения, ведут к определенным особенностям их правового регулирования.

Так, Е.Г. Иншакова отмечает, что особое место занимает административно-правовое регулирование отношений в данной сфере, которое обеспечивает как электронное взаимодействие внутри системы органов исполнительной власти при реализации государственных функций,

так и права, свободы и законные интересы физических лиц и организаций в сфере предоставления публичных услуг<sup>1</sup>.

И.С. Бойченко, также подчеркивает значимость нормативного правового регулирования, указывая на важность унифицированного подхода к регулированию электронных отношений федеральных органов исполнительной власти<sup>2</sup>. Им отмечается, что основой правового регулирования информационных отношений выступают нормы конституционного, административного, трудового, экологического, муниципального, финансового, налогового, банковского права.

Н.А. Данилов указывает на активно развивающиеся средства защиты и меры юридической ответственности<sup>3</sup>. В частности, Я.В. Антоновым предлагается дополнить главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» нормами, закрепленными в Конвенции Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации», а также главу 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации» соответствующими составами административных проступков<sup>4</sup>. По его мнению, основой регулирования интернет-отношений выступает совокупность государственного регулирования и саморегулирования деятельности пользователей и иных участников таких отношений.

Е.Г. Иншакова указывает на важность разработки правового механизма привлечения к ответственности должностных лиц органов исполнительной власти за ненадлежащее соблюдение требований нормативных правовых

---

<sup>1</sup> См.: *Иншакова Е.Г.* Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11

<sup>2</sup> См.: *Бойченко И.С.* Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 10.

<sup>3</sup> См.: *Данилов Н.А.* Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.

<sup>4</sup> См.: *Антонов Я.В.* Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

актов при выполнении отдельных административных процедур за счёт использования автоматического контроля за их действиями<sup>1</sup>.

Спецификой правового регулирования отношений выступает использование правовой основы механизмов государственно-частного партнерства как системы установленных законодательством форм, видов и методов регулирования отношений между органами публичной власти, юридическими или физическими лицами, их объединениями<sup>2</sup>.

Таким образом, можно выделить следующие основные идеи правового регулирования отношений:

а) правовое регулирования в данной сфере является межотраслевым, что обеспечивается нормами конституционного, гражданского, уголовного, административного, информационного законодательства. Предмет правового регулирования распределен по отраслям и в зависимости от сферы общественной жизни, затрагиваемой интернет-технологиями, задействуется необходимая отрасль;

б) активно развиваются средства защиты субъектов от правонарушений (в частности в целях защиты от незаконного распространения объектов авторского права, его правообладатели могут устанавливать знаки правовой охраны; в целях защиты от подделки и предотвращение искажения подписанного документа посредством Интернета может быть использована электронная цифровая подпись; в целях защиты от получения информации, запрещенной к распространению на территории страны (сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и т.д.), государством осуществляется блокировка таких ресурсов; в целях самозащиты граждане могут самостоятельно устанавливать на личные ПК такие программные средства как «Родительский контроль»);

---

<sup>1</sup> См.: *Иниакова Е.Г.* «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12.

<sup>2</sup>См.: Там же.

в) усиливаются меры юридической ответственности субъектов отношений (при мошенничестве с использованием электронных средств платежа, правонарушителя могут лишить свободы до трех лет, вместо ранее 4-х месяцев; на организаторов распространения информации в интернете возлагается ответственность за хранение сообщений, изображений, видео- и иные электронные сообщения российских пользователей);

г) назрела настоятельная потребность в увеличении числа и качественном развитии элементов государственно-частного партнерства и саморегулирования в механизме правового регулирования интернет-отношений;

д) возрастающее значение электронного правительства в осуществлении российским государством своих функций выступает одной из причин дальнейшего обособления в системе права комплексного правового института с условным обозначением «интернет-право».

Исходя из сказанного, правовое регулирование интернет-отношений является специализированным, и представляет собой упорядочивание отношений, возникающих в связи с использованием цифровых технологий в Интернете и связанных с: созданием, функционированием и развитием инфраструктуры Интернета страны; обеспечением безопасности населения и государства от угроз в Интернете; использованием цифровых технологий Интернета в экономике; с обеспечением реализацией прав граждан при использовании цифровых технологий в Интернете при помощи различных средств (нормативных, технических, международных, регулятивных, охранительных и др.) с целью их организации и обеспечения сбалансированного развития.

К правовому регулированию интернет-отношений необходимо подходить с более объемных позиций. Процесс регулирования направлен на широкий круг субъектов интернет-отношений (государство, его органы, организации, граждане и др.). Правовое регулирование здесь можно охарактеризовать как особый формализованный метод государственной

регламентации действий субъектов права с тем, чтобы согласовать их поведение в виртуальном пространстве с интересами граждан, общества и государства. По данным социологического опроса, большинство граждан считают, что отсутствие правового регулирования интернет-отношений угрожает семейным ценностям и демографической ситуации в стране, в связи с чем, государство должно регулировать Интернет. За регулирование Интернета выступают 49% граждан, еще 40% отмечают, что «все зависит от типа информации, которая распространяется». 56% говорят, что государство должно консультироваться с обществом при регулировании Интернета<sup>1</sup>.

Правовое регулирование интернет-отношений – это комплексная проблема не только юридической науки, но и практики. Нельзя согласиться с теми учеными, которые пытаются отнести все вопросы регулирования рассматриваемых отношений лишь к информационному праву, подключая при необходимости некоторые отраслевые юридические науки: конституционное, гражданское, административное, уголовное право и др. В каждой из отраслевых юридических наук закреплены нормы, с помощью которых регулируются интернет-отношения.

Нормами конституционного права гарантируется: право граждан Российской Федерации на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33), в рамках которого все более востребованной правовой формой является направление обращений в Интернете; неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита своей чести и доброго имени, в том числе это относится и к информации, распространяемой в Интернете (ст. 23); недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24) и т.д.

В рамках гражданского права исследуется совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих вопросы заключения договоров в Интернете,

---

<sup>1</sup> См.: Россияне против негативной информации о чиновниках и призывов к протестам. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2785847> (дата обращения 10.09.2015).

институты авторского права (гл. 70 ГК РФ) и интеллектуальной собственности (гл. 69 ГК РФ), защиты личных неимущественных прав (гл. 8 ГК РФ) и т.д.<sup>1</sup>.

Нормы административного права регулируют интернет-отношения в рамках следующих вопросов: определение статуса органов государственной власти, должностных лиц, их полномочия и обязанности в Интернете (гл. 13 КоАП РФ); правонарушения в области связи и информации (гл. 13 КоАП); правонарушения в области предпринимательской деятельности и саморегулируемых организаций (гл. 14 КоАП РФ) и т.д.<sup>2</sup>.

Уголовное право устанавливает, какие виды правонарушений, совершаемых в Интернете являются преступлениями, а так же виды соответствующего уголовного наказания. К ним относятся: преступления против свободы, чести и достоинства личности (клевета ст. 128.1); преступления в сфере экономики (организация, проведение азартных игр ст. 171.2 УК РФ); преступления против здоровья населения и общественной нравственности (незаконное хранение, приобретение, сбыт наркотических средств, психотропных веществ ст. 228 УК РФ; незаконное изготовление, сбыт и оборот порнографических материалов и предметов ст. 242 УК РФ); преступления против основ конституционного строя и общественной безопасности (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности ст. 280 УК РФ) и др.<sup>3</sup>. Главой 28 УК РФ закреплён перечень преступлений в сфере компьютерной информации, совершение которых также может осуществляться в Интернете (неправомерный доступ к

---

<sup>1</sup> См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. ст.6079; Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, N 22, ст. 3040.

<sup>2</sup> См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42. Ст. 6378.

<sup>3</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 3 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6192.

компьютерной информации ст. 272 УК РФ; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ст. 273 УК РФ и др.).

Исходя из сказанного, в рамках каждой из отраслевых наук исследуется только тот блок правовых норм, регулирующих интернет-отношения, который ей определен. Ни одна из отраслей права не должна претендовать на иные нормы и не должна их «забирать» из других отраслей. Теория права, являясь общей фундаментальной методологической наукой для всех юридических наук, изучает с общетеоретических позиций различные аспекты правового регулирования интернет-отношений, выступая тем самым обобщающей юридической наукой. Сформированные теоретические положения позволят создать определенную модель системы, увидеть ранее неизвестные связи и закономерности, выявить противоречия в отраслях права и определить вектор правового регулирования интернет-отношений.

## **Глава 2. Механизм правового регулирования интернет-отношений: понятие и структура**

Право как инструмент регулирования призвано воздействовать на социальные отношения, создавая условия для реализации позитивных интересов субъектов. Правовое регулирование интернет-отношений в процессе своего осуществления формируется из определенных стадий и элементов, которые в своей совокупности обеспечивают движение интересов субъектов к тем ценностям, ради которых они вступают в правоотношения.

Каждая из стадий и элементов правового регулирования интернет-отношений начинает действовать в результате определённых обстоятельств, которые выражают процесс правовой организованности общественных отношений, особенности воздействия правовой формы на социальное содержание. Понятие, определяющее такую этапность правового воздействия и, вместе с тем, участие в нем совокупности юридических средств определяется как «механизм правового регулирования».

В рамках исследования правового регулирования интернет-отношений, именно категория механизма правового регулирования позволяет исследовать сущность и природу права с новой стороны, в особом виртуальном измерении – в плоскости его практической «работы», действия, реализации запланированных в нем результатов. Данное понятие объединяет единым термином разнообразные юридические явления, изучает их взаимосвязь и взаимодействие.

Для наиболее полного анализа механизма правового регулирования интернет-отношений считаем необходимым рассмотреть содержание категории «механизм».

В словарях иностранных слов термин «механизм» определяется как:

1. устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности или процесса;

2. совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление;
3. внутреннее устройство, система<sup>1</sup>.

В русском языке под механизмом понимается очередность состояний, процессов, которые представляют собой действие, явление<sup>2</sup>.

Кроме того, термин «механизм» широко распространен в различных областях знаний. В экономических науках «механизм» представляет собой последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление, а также систему, устройство, определяющее порядок различных видов деятельности<sup>3</sup>.

В рамках юридических наук, правовой механизм — это комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме. Все элементы правового механизма находятся во взаимосвязи<sup>4</sup>.

Исходя из сказанного, «механизм» представляет собой модельную логическую схему специально-юридического воздействия на социальные отношения<sup>5</sup>.

Правовое регулирование, впрочем как и его механизм, представляет собой социальное образование, которое формируется по закономерностям права и правовой сферы общества, которые реализуются конкретными людьми. Таким образом, правовое регулирование, как и вся совокупность юридической деятельности по упорядоченности общественной жизни — это система, которая активно взаимодействует с жизнью.

На сегодняшний день, одним из актуальных вопросов, стоящих перед правовой наукой, выступает вопрос относительно того, каким механизмом

---

<sup>1</sup> См.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 328.

<sup>2</sup> См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2011. С. 116.

<sup>3</sup> См.: *Гацалов М.М.* Современный экономический словарь-справочник. Ухта, 2002. С. 246.

<sup>4</sup> См.: *Шундилов К.В.* Правовые механизмы: постановка проблемы // Государств и право. 2002. № 3. С. 83.

<sup>5</sup> См. подробнее: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

регулировать интернет-отношения – механизмом саморегулирования или механизмом правовым?

С одной стороны, усиливается необходимость правовой регламентации многих сторон внутренней и внешней жизни ввиду усложнения социально-экономических и технологических процессов и общественных связей. С другой стороны, поддержание заинтересованного участия социальных общностей и граждан требует более полного учета их интересов и стимулирования активности<sup>1</sup>.

Саморегулирование (саморегуляция, от лат. *regulare* – приводить в порядок, налаживать) используется в различных науках: в биологии, психологии, социологии и др. В юриспруденции его чаще всего связывают с необходимостью установления правил, осуществления того или иного вида деятельности, правил профессии или этических принципов и соблюдении этих правил лицами, осуществляющими указанную деятельность<sup>2</sup>. Следовательно, речь идет об управлении как приспособлении к изменяющимся под воздействием различных факторов условиям.

В процессе развития Интернета, его пользователи самостоятельно осуществляли контроль за своей деятельностью на основе неструктурированного массива «саморегулируемых» правил, которые выражались в документах, стандартах и т.д. В частности, еще в 90-х гг. действовала Российская ассоциация Интернет-провайдеров ОФИСП, которой были разработаны «Нормы пользования сетью»<sup>3</sup>. Содержащиеся в предоставленном документе правила и стандарты выступали в роли средства саморегуляции, т.е. самоорганизации участников интернет-отношений,

---

<sup>1</sup> См.: *Тихомиров А.Ю.* Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 8.

<sup>2</sup> См. подробнее: *Петров Д.А.* Синергетический подход к саморегулированию как саморазвивающейся социально-правовой системе // Юридический мир. 2013. № 9. С. 53.

<sup>3</sup> См.: *Наумов В.Б.* Организационно-правовые аспекты саморегулирования в российском сегменте сети Интернет: пределы и возможности // Ассоциация документальной электросвязи. 2003. № 10. С. 22-25.

направленные на установление, реализацию деятельности отдельных членов общественной системы, имеющих общие интересы.

С 1996 г. при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям действует общественная организация, объединяющая активных интернет-пользователей России – РОЦИТ<sup>1</sup>.

Одной из саморегулируемых организаций в России выступает Пиратская партия – сообщество свободных людей, которыми разработан проект «РосКомСвобода». В целях его реализации участники партии отслеживают работу Реестра запрещенных сайтов, а также информируют в случае запуска аналога сайта, внесенного в реестр.

В 2011 г. при поддержке Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи женщин и детей была учреждена Лига безопасного Интернета, которая является крупнейшей и наиболее авторитетной в России организации, созданная для противодействия распространению опасного контента в Интернете<sup>2</sup>.

Механизм саморегулирования таких объединений заключается в том, что профессиональное сообщество, теоретики и практики и просто заинтересованные граждане объединяются в виде ассоциации, союза, совета и устанавливают требования к своим членам в принимаемых актах саморегулирования. Как правило, это этические кодексы, уставы и т.д. В них определяются основные направления, задачи организаций, функции, права и обязанности участников. Цели организаций отличаются, вместе с тем, вся их деятельность направлена на обеспечение исследования различных вопросов регулирования отношений в Интернете, бесперебойной работы виртуального пространства, «чистого» Интернета, а также содействие законодателю в реализации некоторых норм.

---

<sup>1</sup> См.: РОЦИТ. <http://www.rocit.ru/about> (дата обращения 11.09.2015).

<sup>2</sup> См.: Лига безопасного Интернета. URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/about.php> (дата обращения 10.09.2015).

Однако саморегулирование интернет-отношений можно рассматривать не только как деятельность организации, но и как самоорганизацию простых пользователей, которым предоставляется возможность самостоятельно определять свое поведение. Образуя целостную систему действия в комплексе, с помощью саморегулирования субъектами, без вмешательства государства, заключаются договора, сделки, контракты, разрешать вопросы их выполнения, оказывать друг другу различные услуги и т.д. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, нормы саморегуляции отличаются добровольным и заинтересованным отношением людей и соответственно мощными стимулами и мотивами<sup>1</sup>.

Таким образом, саморегулирование интернет-отношений можно охарактеризовать как самостоятельную и инициативную деятельность субъектов для достижения своих целей в рамках действующего законодательства, направленную на упорядочение общественных отношений в Интернете посредством создания правил и предписаний. Можно выделить следующие особенности: во-первых, лица, разрабатывающие нормы, самостоятельно принимают на себя обязательство по их соблюдению; во-вторых, действия участников основаны на личной заинтересованности в добросовестном исполнении; в-третьих, заключается в формировании и выражении общей воли на основе согласования публичных и частных интересов; в-четвертых, представляет собой самоответственность пользователей.

Однако, саморегулирование перестает эффективно действовать, когда отношения выходят к примеру за рамки общедозволенного поведения и несут в себе уже противоправные поступки, поэтому саморегулирование можно определить как дополнение к государственному регулированию интернет-отношений, оно не может претендовать на вытеснение и замещение государства как основного регулятора социальных процессов.

---

<sup>1</sup> См.: Тихомиров Ю. А. Закон, стимулы, экономика. М., 1989. С. 252-270.

Идеализировать, противопоставлять институт саморегулирования государственному регулированию и требовать безусловной передачи всех государственных регулятивных функций саморегулируемым общественным организациям в современных российских условиях было бы ошибочно<sup>1</sup>.

На наш взгляд, государство позволяет объединившимся субъектам разрабатывать этические и корпоративные нормы и следить за их реализацией, при этом не наделяя их правом «подменять» государство в правовом аспекте. В данных отношениях также отсутствует и противопоставление государственному регулированию, речь идет о некой «гармонии» государственной и саморегулирующей регламентации. При этом, юридические нормы лишь создают возможности для оптимального взаимодействия субъектов общения, но отнюдь автоматически не обеспечивают его.

Создание оптимальной системы упорядочения, основанной на сочетании государственного регулирования и саморегулирования, в формировании и развитии интернет-отношений невозможно без участия государства. Именно государству с развитыми институтами власти и управления под силу поддерживать создание и развитие нового поколения общественных отношений, определяя сферы социальной жизни и их области, где необходимо использовать механизмы саморегулирования.

Одним из первых, понятие «механизм правового регулирования» было введено в юридическую науку Н.Г. Александровым, который указывал, что механизм правового регулирования общественной жизни заключается в наделении сторон регулируемого общественного отношения субъективными правами и юридическими обязанностями, а также в определении всеобщих запретов совершать конкретные действия<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Бодякин Ю.И. Институционализация общественных саморегулируемых организаций как элемента гражданского общества в России: социологический аспект: автореф. дисс...канд. социол. наук. РнД., 2008. С. 8.

<sup>2</sup> См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 188.

Основоположником исследования механизма правового регулирования считается С.С. Алексеев, понимая под ним взятую в единстве совокупность правовых средств, с помощью которых обеспечивается эффективное влияние на общественные отношения<sup>1</sup>. Кроме того, им предлагаются такие основные части механизма как правовые нормы, правоотношения и акты реализации субъектами своих прав и обязанностей.

Такая позиция поддерживается многими учеными. Вместе с тем имеют место быть и иные мнения о содержании механизма правового регулирования и его структуре.

Н.И. Матузов отмечает, что механизм правового регулирования есть некий комплекс юридического инструментария, который находится в распоряжении государства и используется для охраны, защиты, регулирования и совершенствования общественных отношений с целью их эффективного развития. Практическое функционирование всего комплекса правовых средств способны обеспечить следующие элементы: юридические нормы; правоотношения; субъективные права и обязанности; правореализующие акты; юридические факты; организаторская деятельность<sup>2</sup>. А.В. Малько выделяет такие элементы механизма правового регулирования как: цель, средства достижения целей механизма правового регулирования, а также результативность механизма<sup>3</sup>.

Вышесказанное показывает, что вопросы механизма правового регулирования достаточно глубоко и всесторонне исследовались. Неоднократно предпринимались попытки его комплексного анализа. Однако, они по-прежнему носят разносторонний характер.

На наш взгляд, механизм правового регулирования представляет собой упорядоченную совокупность юридических средств, посредством которых

---

<sup>1</sup> См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1966. С. 118.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 52-58

<sup>3</sup> См.: Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 56.

государство способно оказывать результативное, нормативно-властное воздействие на объективно нуждающиеся в этом общественные отношения.

Правовые средства, объединяясь в систему, показывают возможности права, его потенциал в регулировании общественных отношений, в удовлетворении правомерных интересов субъектов таких отношений. В процессе прохождения стадий правового регулирования они приобретают свойства, позволяющие выявить их функциональное назначение на каждой стадии, учитывая при этом их субординацию<sup>1</sup>.

Основная цель правовых средств заключается в определении социально-значимых задач, которые можно разрешить с их помощью, а также в каких случаях и в каком порядке ими можно воспользоваться в практической деятельности для достижения необходимых результатов<sup>2</sup>.

В рамках теории права, наиболее часто в структуру механизма правового регулирования включают: нормы права, юридический факт, правоотношение и акты реализации прав и обязанностей<sup>3</sup>.

На основании вышесказанного, предлагаем рассмотреть структуру механизма правового регулирования интернет-отношений.

Нормы права, содержащиеся в законодательстве, являются основным правовым средством упорядочивающего характера. Вместе с тем, нормы права, совокупность которых фиксирует правовые возможности, будут эффективными лишь при использовании их с социальными нормами, под которыми понимаются общие правила и образцы поведения, сложившиеся в обществе в результате длительной практической деятельности людей, в ходе которой были выработаны оптимальные стандарты и модели правильного поведения.

---

<sup>1</sup> См.: *Шундилов К.В.* Механизм правового регулирования: учеб. пособие / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2001. С. 57–64.

<sup>2</sup> См.: *Сапун В.А.* Теория правовых средств и реализации права: дисс. доктр. ...юрид. наук. Н.Новгород, 2003. С. 225.

<sup>3</sup> См. подробнее: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30; *Шабалин А.В.* Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972. С. 138.

Конечно, социальным нормам, регулирующим интернет-отношения, стоит уделить внимание. Несмотря на виртуальность интернет-отношений, социальные нормы, действующие в обычном мире, распространяются и на Интернет: нельзя «мусорить», нельзя говорить нецензурными выражениями и т.д. Все эти устои давно нашли свое отражение в правильном мышлении человека. Это же касается и интернет-отношений.

С появлением все больших возможностей, помимо положительных сторон: общение, развлечение, купля-продажа, поиск и получение информации и т.д., появились и негативные – нарушения прав, преступления, организованная преступность, экстремистские действия, т.е. ситуации, когда существует угроза для здоровья и жизни граждан, либо их конституционных свобод, где решение вопроса возможно непосредственно с помощью правовых норм. Все это привело к необходимости распространения на отношения в Интернете и правовых норм.

Конечно, с одной стороны, человек вправе свободно пользоваться социальными сетями и другими интернет-ресурсами, где действуют нормы этики, морали, но если он пренебрегает при этом правами других людей – появляется повод для вмешательства со стороны государства<sup>1</sup>. Таким образом, действие именно правовых норм выходит на первоочередное место.

Исходя из того, что в сферу правового регулирования интернет-отношений входит достаточно широкий круг общественных отношений, связанных с безопасностью, реализацией различных прав и возможностей граждан в Интернете и т.д., следует отметить, что действие норм права не будут сводиться лишь к одной отрасли законодательства. В данном механизме нормы права будут носить комплексный характер, т.е. будут использоваться нормы из различных отраслей права. Так, при заключении договоров, сделок, размещении авторских произведений будут действовать

---

<sup>1</sup> См.: Генпрокуратура берется за регулирование сети. URL: [http://www.noi.md/ru/news\\_id/29406](http://www.noi.md/ru/news_id/29406) (дата обращения 01.11.2015).

нормы гражданского права, в случае совершения правонарушений – нормы уголовного и административного права и т.д.

Нормы права в механизме правового регулирования интернет-отношений непосредственно связаны с техническими нормами.

Специфика сети, предоставляющей доступ в Интернет, заключается в том, что это многоуровневая система, где первостепенным началом выступают каналы связи, спутниковые каналы, системы доступа к сети. Следующий уровень – это уровень адресного пространства, доменных имен, доменных названий. Верхний уровень – это разного рода сервисы, поисковые системы, веб-сайты, социальные сети, почтовые системы, новостные сайты и т.д.

Таким образом, чтобы попасть на уровень пользователя Интернетом, необходима эффективная и бесперебойная работа первых уровней, основной задачей которых выступает создание условий для непосредственного «вхождения» в виртуальное пространство.

В частности, за техническую составляющую Интернета отвечают:

1. Инженерный совет Интернета (IETF) – открытое международное сообщество проектировщиков, учёных, сетевых операторов и провайдеров, созданное в 1986 году и занимающееся развитием протоколов и архитектуры Интернета. Вся техническая работа осуществляется в рабочих группах, занимающихся конкретной тематикой (например, вопросами маршрутизации, транспорта данных, безопасности и т. д.).

2. Сообщество Интернета (ISOC) – международная профессиональная организация (действует в 180 странах мира), занимающаяся развитием и обеспечением доступности сети Интернет<sup>1</sup>. Принимает участие в решении широкого спектра вопросов, связанных с Интернетом, включая политику, управление, технологии и развитие. Основной целью организации выступает необходимость обеспечения надежного работоспособного доступа к

---

<sup>1</sup> См.: Internet Society. URL: <http://www.internetsociety.org/ru> (дата обращения 01.01.2016).

Интернету для каждого нынешнего пользователя, а также для следующего миллиарда пользователей.

3. ICANN – некоммерческая организация, отвечающая за глобальную координацию системы уникальных элементов сети Интернет, т.е. распределение доменных имен, доменных названий (сейчас насчитывается доменных имен порядка 250 страновых). Таким образом, ICANN существует ради того, чтобы развивать и обеспечивать стабильность, безопасность и отказоустойчивость всемирного Интернета, а также занимается созданием новых программ доменных имен первого уровня.

4. Координационный центр национального домена сети Интернет – администратор национальных доменов верхнего уровня RU и РФ. Основная деятельность заключается в обеспечении надежного и стабильного функционирования национальных доменов верхнего уровня RU и РФ. Выполняя функции национальной регистратуры, координационный центр реализует различные проекты, направленные на развитие и расширение использования Интернета в России в интересах российского и мирового интернет-сообществ<sup>1</sup>.

Организации, работа которых заключается в создании, разработке и внедрении технических средств играют наиболее важную роль в работе Интернета как на международном, так и на национальном уровнях.

Однако, реализация их проектов, различных инициатив и программ, увеличивающих наши возможности в Интернете и обеспечивающих безопасность, невозможна без поддержания юридическими нормами. Существует объективная потребность в заключении договоров и принятии норм, регламентирующих влияние телекоммуникаций на интернет-отношения.

Например, после разработки стандарта беспроводной связи WiFi и распространения его действия на территории всего государства было принято

---

<sup>1</sup> См.: Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: <http://cctld.ru/ru/> (дата обращения 04.01.2016).

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», согласно которому доступ к общественным точкам с доступом в Интернет (где можно воспользоваться интернетом с чужого компьютера: компьютерных клубов, интернет-кафе, отделения почты России и т.д.), может осуществляться только после идентификации пользователей. Для этого оператор должен получить от пользователя его ФИО, подтверждённые документом, удостоверяющим личность<sup>1</sup>.

Согласно изменениям, общественное заведение, предоставляющее доступ в Интернет со своих устройств, обязано формировать реестр посетителей, который в случае необходимости необходимо будет предоставить правоохранным органам. Тем самым, если пользователь распространяет в интернет-кафе запрещенный контент (призывы к насилию, распространение наркотиков и т.д.), процесс его опознания упрощается, поскольку уже имеется информация о таком посетителе. Такие действия были приняты в рамках пакета законопроектов, ужесточающих меры против терроризма.

Особенность нормативной составляющей механизм правового регулирования интернет-отношений заключается в том, что она представлена нормами национального и международного права. Интернет влияет на

---

<sup>1</sup>См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 758 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4525.

взаимоотношения как между отдельными гражданами, так и между государствами, представляя собой пространство, которое выходит за пределы отдельно взятой страны или региона, и образуется в процессе интерактивного взаимодействия. Как отмечает Д. Спар, это воистину глобальная среда, ее связи незаметно пересекают границы, соединяют граждан и рынки новыми путями, разрушая привычные понятия национальных границ<sup>1</sup>. Таким образом, регулирование осуществляется на межгосударственном уровне.

Одной из причин такого взаимодействия выступает, прежде всего, обеспечение безопасности пользователей Интернета, достичь которое возможно только на международном уровне.

С каждым годом количество правонарушений в Интернете как в России, так и в мире увеличивается. По оценкам Интерпола, темпы роста преступности в Интернете являются самыми быстрыми в мире. Наиболее распространенными среди них выступают мошенничество, взлом аккаунтов и кража паролей, незаконное распространением персональных данных, распространение порнографии. Например, в рамках операции «Сорняк», целью которой выступает выявления лиц, занимающихся распространением материалов порнографического содержания с участием несовершеннолетних, проводимой Управлением «К» российской полиции, было возбуждено порядка 319 уголовных дел. Также были выявлены 4260 пользователей из 70 стран мира, совершающих противоправные действия в данной области<sup>2</sup>.

Глобальный характер Интернета не может быть ограничен рамками только внутреннего законодательства, поскольку его действие одновременно распространяется на многие страны, где в отношении как виртуального пространства, так и отношений, возникающих в Интернете действуют различные правила, средства и возможности регулирования. Все это создает множество проблем, в том числе и для обеспечения безопасности, когда

---

<sup>1</sup> См.: *Воронович Н.К.* Глобальная сеть Интернет как инновационное средство массовой коммуникации // *Философия права.* 2012. № 1-2. С. 56.

<sup>2</sup> См.: В Москве обсудили безопасность в Интернете. URL: <http://ict-online.ru/news/n128161/> (дата обращения 04.07.2015).

преступник и жертва находятся в разных странах и подчиняются разным законодательствам.

Данные показывают, что преступления в виртуальном пространстве — относительно новое, но уже прочно вошедшее в нашу правовую жизнь негативное явление, требующее осмысления и изменения различных юридических конструкций.

Кроме того, вопросы борьбы со спамом также демонстрируют необходимость международного подхода к их решению. Так как спам может эффективно рассылаться из любой точки планеты, внутренние законы, запрещающие и ограничивающие рассылку незапрашиваемой корреспонденции, практически не эффективны.

В связи с этим нормы международного права имеют важное значение. Необходим международно-правовой механизм регулирования интернет-отношений, который будет способствовать повышению эффективности координации международных действий в регулировании интернет-отношений, и, в конечном итоге, выработке соответствующего международного законодательства с учетом внутригосударственного.

Следовательно, спецификой норм права, как элемента механизма правового регулирования интернет-отношений, выступает то, что их действие сопряжено с сочетанием: правовых норм различных отраслей законодательства; социальных и технических норм; норм международного характера, которые в своей совокупности обеспечивают взаимосвязь, позволяющей поддерживать наше право на общение и получение информации в нужном виде, а также обеспечение безопасности.

Особый интерес представляют юридические факты, формирующие правосубъектность участников интернет-отношений.

Интернет предоставляет огромные возможности своим пользователям: общение, развлечение, купля-продажа, различные услуги, работа и т.д. И на каждом этапе возможно наступление юридического факта, которое запускает работу механизма правового регулирования.

Интернет предоставляет огромные возможности своим пользователям: общение, развлечение, купля-продажа, различные услуги, работа и т.д. И на каждом этапе возможно наступление юридического факта, которое запускает работу механизма правового регулирования.

Юридический факт представляет собой конкретное жизненное обстоятельство (условие, ситуация), с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Однако, это не любые жизненные обстоятельства, а только те, которые в силу своей значимости для общества и государства предусмотрены юридическими нормами в качестве связующего звена между общей программой регулирования и конкретными отношениями.

Исходя из особенностей интернет-отношений, юридические факты можно подразделить на те, которые возникают в связи с использованием Интернета и те, которые возникают непосредственно в виртуальном пространстве. Примером первого может быть заключение договора с компанией для предоставления доступа к Интернету, а вот приобретение книги на сайте в Интернете, несмотря на то, что книга может быть доставлена обычной почтой уже юридический факт в Интернете.

Юридические факты подразделяют на события и действия. Последние в свою очередь могут быть правомерными или противоправными.

Правомерные действия соответствуют требованиям законодательства. Так, при размещении на своем сайте в Интернете предложение на оказание услуг, компания подтверждает свою готовность оказать услугу лицу, обратившемуся за ней. В свою очередь, пользователь при обращении в компанию, также отвечает за возможность получения услуги. Подобная ситуация является примером активного правомерного действия и компании и пользователя услуг.

К противоправным действиям в Интернете относятся призывы к массовым беспорядкам, распространение информации, размещение которой

запрещено на территории государства (информация о наркотических веществах, способах совершения самоубийства и т.д.).

Таким образом, юридический факт выполняет некую коммуникативную функцию, которая связывает правовую норму и конкретных субъектов права, тем самым, объединяя право и жизнь.

Исходя из этого, относительная виртуальность интернет-отношений, не влияя на наступление юридического факта ведет к конкретным, реальным последствиям, предусмотренным действующим законодательством.

Несмотря на то, какие действия совершаются, они так или иначе связаны с цифровой техникой и Интернетом, в связи с чем, и юридический факт будет иметь электронно-цифровую форму, которая и будет в дальнейшем использоваться к примеру, при защите интересов в суде. Так, предоставление в суде квитанций с онлайн-банка или электронной переписки является допустимым доказательством, на которое может ссылаться каждая сторона, участвующая в деле<sup>1</sup>.

Более того, Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» устанавливается право граждан передавать исковые заявления, ходатайства, жалобы и иные документы в суды общей юрисдикции и арбитражные суды в электронной форме, которые в процессе будут рассмотрены как поданные в бумажном виде<sup>2</sup>.

Однако, могут возникнуть проблемы по сбору доказательств, если в Интернете человек подвергся клевете, склонялся к совершению преступления или подвергался к призывам суицида. Здесь возникает вопрос

---

<sup>1</sup> См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27. Ст. 270; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5133.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 17.04.2017 № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 196 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2458.

по сбору доказательств, ведь переписку можно с легкостью удалить и не останется никаких улик, тогда как суду нужны твердые доказательства.

Так, в свете изменений Уголовного кодекса РФ, была закреплена норма, за склонение подростков к самоубийству, а также увеличено наказание за травлю несовершеннолетних, закончившуюся самоубийством ребенка<sup>1</sup>. Своевременно установленный факт воздействия на ребенка в Интернете, а также обеспечение достоверности таких сведений и предоставление их в качестве доказательств обосновывают предъявление обвинения преступника.

Проблема обеспечения достоверности доказательств решается с помощью нотариуса. Как отмечено в Федеральной нотариальной палате, сегодня, когда социальная активность россиян в интернет-пространстве очень высока и носит постоянный характер, наличие реально «работающих» в суде доказательств нарушения прав человека в сети необходимо в самых разных ситуациях<sup>2</sup>.

По данным Федеральной нотариальной палаты, ежегодно число обращений к нотариусу за подобной услугой растет в среднем на 15-20 процентов. За год нотариусами России было совершено почти 20 тысяч обеспечений доказательств в Интернете<sup>3</sup>.

Нотариальное заверение информации для обеспечения доказательств, полученных в Интернете заключается в следующем: заявитель сообщает нотариусу определённую интернет-страницу, он, в свою очередь, заходит на указанную ссылку, распечатывая необходимые страницы сайта. После этого, нотариусом составляется протокол осмотра сайта, где указывает подробно информацию о заявителе, содержание интернет-страницы, место

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // РГ. 2017. 09 июня.

<sup>2</sup> См.: Нотариус@суд. Криминальные факты в интернете стали фиксировать нотариально // РГ. 2017. 21 августа.

<sup>3</sup> См.: Там же.

и дата совершения нотариального действия. В качестве непосредственного доказательства факта правонарушения к протоколу прилагаются распечатанные и заверенные скриншоты интернет-ресурса. Дополнительно на диске или флеш-карте к протоколу могут быть приложены аудиозаписи, видеоматериалы, иллюстрации и т.д.

Таким образом, нотариальный удостоверенный протокол осмотра интернет-страницы обладает повышенной доказательственной силой, как и любой другой нотариальный акт, что обеспечивает пострадавшему возможность компенсировать понесенный ущерб и моральный вред.

Для наступления юридического факта необходимо идентифицирование лиц, которые совершили определенное действие.

В вышеприведенном примере лицом совершаются активные действия в виде подачи определенных документов, в которых он в обязательном порядке себя идентифицирует, т.е. сообщает всю необходимую информацию о себе. Однако, помимо регистрации на сайте с предоставлением необходимых данных о себе, у граждан при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий есть возможность использования электронной цифровой подписи, правила, в области пользования которой установлены Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи»<sup>1</sup>.

При получении электронной цифровой подписи, гражданин представляет о себе необходимые сведения: паспорт, ИНН (для физических лиц); копия свидетельства о регистрации, заверенная нотариусом, оригинал, либо заверенная копия выписки из ЕГРЮЛ, копия свидетельства ИНН, заверенная нотариусом, заявление о выдаче ЭЦП, копия приказа о

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I), Ст. 3889.

назначении на должность руководителя, если сертификат ЭЦП изготавливается на его имя, с подписью и печатью организации (для юридических лиц). После оформления необходимых документов, гражданин получает на руки файл (программу) на цифровом носителе (диск, флеш-карта), которую он может использовать при оформлении каких либо документов или иных действий в Интернете.

Вся информация о собственнике электронной цифровой подписи хранится в удостоверяющем центре, который создает сертификаты ключей проверки электронных подписей и выдает такие сертификаты лицам, обратившимся за их получением (заявителям), при условии установления личности получателя сертификата (заявителя), устанавливает сроки действия сертификатов ключей проверки электронных подписей; аннулирует выданные сертификаты ключей проверки электронных подписей и осуществляет иную связанную с использованием электронной подписи деятельность и т.д.

Благодаря электронной цифровой подписи обеспечивается целостная идентификация человека, подписавшего документ в Интернете, защита от подделки и предотвращение искажения подписанного документа (как случайного, так и умышленного), а также реализация и защита прав участников электронного документооборота.

Таким образом, электронная цифровая подпись выступает программным средством, действие которого обеспечивается технико-правовыми нормами, разработанными в целях упрощения совершения определенных действий граждан ее получающих, а также их достоверной идентификации в Интернете.

Кроме того, электронная цифровая подпись имеет международный характер. Электронные подписи, созданные в соответствии с нормами права иностранного государства и международными стандартами, в Российской Федерации признаются электронными подписями того вида, признакам которого они соответствуют на основании настоящего Федерального закона

(ст. 7 ФЗ). Отсюда, это электронную подпись можно использовать и при международных сделках, контрактах и т.д., что является положительным примером международного сотрудничества в данной сфере. Это положение закреплено и в разработанном ООН Типовом Законе ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях», согласно которому в случае, когда законодательство требует наличия подписи лица, это требование считается выполненным в отношении сообщения данных, если использована электронная подпись, которая является настолько надежной, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.

Исходя из этого, несмотря на то, что собственноручная подпись и представляет собой хорошо известный способ «удостоверения подлинности», вполне подходящий для документации о сделках, передаваемой между сторонами, во многих ситуациях коммерческого и административного характера подпись не обеспечивает максимальной надежности. Лицо, полагающееся на подписанный документ, может не иметь сведений о тех, кто обладает правом подписи, и не имеет в своем распоряжении образцов подписей для сравнения. Это особенно относится ко многим документам, на которые полагаются зарубежные участники международных торговых сделок. Даже при наличии образца подписи уполномоченного лица выявить тщательную подделку может быть под силу лишь эксперту. При обработке больших количеств документов сверка подписей иногда не производится вообще, кроме как в случае особо важных сделок. Таким образом, электронная цифровая подпись помимо того, что упрощает процедуры подписания документов между странами, еще и выступает гарантией надежной и достоверной информации.

Возникает вопрос, в случае, когда происходит отправление незаказанной рекламы по электронной почте, массовая рассылка спама в том числе и из других стран, т.е. наступление факта, которое является

противоправным и юридически значимым, поскольку может вызвать нежелательные последствия. Для наступления юридического факта необходимо установить источник – либо адресата рассылки, либо оператора, ответственного за прохождение по Интернету таких данных, однако решение подобной проблемы еще не нашло отражение ни в научной литературе, ни в судебной практике, более того, кибератаки, взломы сайтов и личных кабинетов, распространение вирусов так и остаются за гранью правового регулирования лишь в сводках новостей<sup>1</sup>.

Таким образом, специфика юридического факта в механизме правового регулирования интернет-отношений заключается в следующем:

Во-первых, наступление юридического факта взаимосвязано с цифровой техникой и Интернетом, что ведет к его электронно-цифровой форме (предоставление в суде квитанций с онлайн-банка или электронной переписки является допустимым доказательством, на которое может ссылаться каждая сторона, участвующая в деле);

Во-вторых, для наступления юридического факта необходима идентификация лиц, совершающих определенные действия в Интернете – адресата;

В-третьих, юридический факт может носить внетерриториальный характер, т.е. действия, совершаемые в Интернете, могут осуществляться из любой страны.

Третья стадия механизма правового регулирования интернет-отношений представляет собой установление конкретной юридической связи между субъектами. На данной стадии на основании нормы права и юридического факта складываются правовые связи. Сам по себе Интернет не может создавать отношений, но внутри системы Интернет, несомненно, развиваются соответствующие правоотношения – интернет-правоотношения.

---

<sup>1</sup> См.: Эксперты оценили ущерб от вируса WannaCry в \$1 млрд. URL: [https://www.gazeta.ru/tech/news/2017/05/25/n\\_10092317.shtml](https://www.gazeta.ru/tech/news/2017/05/25/n_10092317.shtml) (дата обращения 01.04.2017 г.); «Сбербанк» обнаружил источник кибератак на свой сайт // РГ. 2016. 11 ноября; Клинтон обвинила Россию во взломе ее почты // РГ. 2016. 10 октября.

Основная цель правоотношений заключается в конкретизации условий действия норм права, в конкретизации субъектов, на которых нормы распространяют свое действие.

Следует отметить, что состав интернет-правоотношений составляет большое количество как субъектов, так и объектов. Исходя из специфики самого Интернета, наличия в нем как технической, так и социальной наполняющей, был введен такой термин как «экосистема Интернета», под которым понимают организации и сообщества, помогающие Интернету работать и развиваться, начиная от разработчиков сетей, сетевых операторов, заканчивая политическими структурами и обычными пользователями<sup>1</sup>.

Содержание интернет-правоотношений вытекает из той или иной нормы права, при наступлении соответствующих юридических фактов, которые трансформируют общую программу поведения в реальную жизненную ситуацию.

Вместе с тем, отношения между участниками интернет-правоотношений могут возникать по различным обстоятельствам, например, правоотношение, возникающее при продаже интернет-сайт, подлежат регулированию нормами о купле-продажи, закрепленными гражданским правом. При распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица – нормами уголовного права.

В первую очередь следует отметить, что правоотношения не могут возникнуть без самого технического средства с определенным программным обеспечением и лица, предоставляющего доступ к Интернету.

Лицами, предоставляющими доступ к с Интернету выступают провайдер, оператор и др. Это так называемые посредники, которые обеспечивают возможность фактического использования сайта. Деятельность этих субъектов в процессе распространения информации подобна действиям других посредников, и к ним может быть применен правовой режим,

---

<sup>1</sup> См.: Экосистема Интернета. URL: <http://www.internetsociety.org/ru> (дата обращения 01.01.2016).

аналогичный правовому режиму субъектов предоставления услуг различного назначения. В случае нарушения авторских прав в Интернете, правообладатель направляет провайдеру заявление о нарушении его прав. Провайдер информирует администратора сайта о поступившем заявлении. Судебное разбирательство происходит, как правило, между правообладателем и провайдером. Ст. 1253.1. ГК РФ «Особенности ответственности информационного посредника» предусматривает освобождение провайдера от ответственности за нарушение авторских прав, при соблюдении им ряда условий, а именно, при передаче провайдер не являлся её инициатором, не определял получателя, не изменял контент, не знал и не должен был знать о том, что передача нарушает чьи-либо права; при размещении провайдер не знал и не должен был знать о том, что использование контента нарушает чьи-либо права при получении письменного заявления о нарушении прав, своевременно принял меры для прекращения нарушения.

Спецификой интернет-правоотношений как раз и выступает тот факт, что они изначально формируются между тремя участниками, к примеру, субъект, чье право в Интернете нарушено, провайдера и лица, нарушившего норму права. Исходя из сказанного, образуется новый вид взаимодействия субъектов в правоотношении.

Таким образом, интернет-правоотношения представляют собой регулируемые правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, возникающие на основе цифровых технологий в виртуальном пространстве.

Акты реализации прав и обязанностей – четвертая стадия, в процессе которой происходит завершающий процесс правового регулирования интернет-отношений. Активными действиями субъекты реализуют свои права и обязанности, которые предоставлены им отведенной нормой права исходя из конкретной юридической ситуации, тем самым реализуют соответствующие цели. Так, при распространении порочащих сведений в

Интернете, лицо, в отношении которого такая информация появилась, имеет право обратиться в суд за защитой чести и достоинства.

Перечисленные элементы механизма правового регулирования интернет-отношений представляют собой единую систему, которая отражает роль и функциональное назначение каждого юридического инструмента в общей схеме. Конечные цели правового регулирования интернет-отношений могут быть достигнуты только с помощью всей совокупности юридических средств.

Подводя итог данной главе, считаем возможным выделить следующие особенности механизма правового регулирования интернет-отношений:

1. действие механизма правового регулирования интернет-отношений сопряжено с цифровыми технологиями, что ставит перед законодателем задачу в использовании не только правовых средств, но и средств технических, которые будут обеспечивать реализацию механизма определенными способами, программами;

2. механизм правового регулирования интернет-отношений имеет сложную структуру, поскольку включает в себя международные, уголовные, гражданские, административные и иные юридические средства упорядочивания отношений в Интернете, в связи с чем, такой механизм приобретает комплексный характер, юридические опосредуя новые «слои социальности»<sup>1</sup>. Такая комплексность в регулировании отношений в Интернете подтверждается рядом факторов: а) совокупность таких норм в наибольшей степени соответствует кругу общественных отношений, возникающих в Интернете; б) широкая общественная значимость Интернет-отношений; в) совокупность нормативного правового материала обладает обширным объемом;

3. механизм правового регулирования интернет-отношений связан с технико-правовыми нормами, которые фактически определяют ограничения

---

<sup>1</sup> См.: *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования М., 1999. С. 45.

и возможности поведения потребителей услуг. В этом смысле правовые нормы защищают некоторые ценности, а технические дополняют возможности и применение законов реального мира. Они позволяют более ловко и эффективнее регулировать и дисциплинировать субъектов интернет-отношений;

4. его действие обеспечивается рядом технических, цифровых средств, программ (например, действия субъектов права в Интернете могут фиксироваться как на бумажных носителях, так и в электронном виде, что ведет к необходимости разработки дополнительных средств рассматриваемого механизма для их обеспечения и защиты (онлайн квитанция, электронная цифровая подпись и др.);

5. в его рамках между субъектами интернет-отношений складываются определенные правовые связи – правоотношения, которые представляют собой регулируемые правом и находящиеся под охраной государства отношения, возникающие на основе технических средств в виртуальном пространстве, с помощью лиц и технических средств, организующих работу Интернета.

Таким образом, механизм правового регулирования интернет-отношений представляет собой относительно обособленный единый комплекс правовых и технических средств, направленных на упорядочение общественных отношений, опосредуемых Интернетом, основанных на особенностях таких отношений, элементами которого являются: нормативные установления ряда отраслей права (гражданского, уголовного, административного т.д.); юридические факты, сопряженные с использованием цифровых технологий, электронно-правовые средства фиксации юридически значимых действий и иных фактических обстоятельств; интернет-правоотношения, взаимодействие внутри которых обеспечивается дополнительно лицами, предоставляющими доступ к Интернету; акты реализации прав и обязанностей.

Этот механизм будет подвергаться наиболее частым изменениям и дополнением, в связи с быстро развивающимися регулируемые отношениями, поэтому он должен быть гибким, подвижным и активно адаптироваться к складывающейся ситуации. Его исследование играет важную роль в отражении динамики воздействия на интернет-отношения всех юридических средств в совокупности, что весьма существенно и необходимо для укрепления правовой основы безопасности личности, общества и государства в Интернете.

Формирование механизма правового регулирования интернет-отношений позволяет создать условия для практической реализации поставленных законодателем целей, обеспечить достижение запланированного в праве результата и, в конечном счете, послужить гарантией для реализации интересов субъектов правовых отношений.

### **Глава 3. Нормативно-правовая подсистема механизма правового регулирования интернет-отношений**

Для понимания правового регулирования интернет-отношений необходимо, прежде всего, разобраться, что представляет собой норма права в современных условиях развития государства и общества.

Норма (от латинского *norma*) определяется как правило, образец, стандарт. Иными словами, норма – сведения о возможном и должном поведении участников общественных отношений.

Развитие цивилизации определило становление и функционирование множества различных систем норм, взаимосвязанных между собой. Имея в виду многообразие норм, действующих в разных сферах жизни общества, их тесные взаимосвязи, можно говорить о «системе систем» норм.

Человек в процессе деятельности познает окружающую его действительность и на этой основе вырабатывает правила поведения, обобщая накопленные знания и опыт. Созданное правило представляет собой единство объективного и субъективного факторов, где объективным будет познанная закономерность движения природы или общества, а субъективным – реакция индивида или социальной группы на эту закономерность.

В самом общем плане все нормы делятся на социальные и технические.

Технические нормы создаются людьми в процессе их воздействия на природу. Осуществляя производственную деятельность, люди совершенствуют правила технологического, технического характера. Технические нормы представляют собой в первую очередь правила наиболее эффективного и рационального воздействия человека на окружающий мир, на природу в процессе производственной деятельности: правила сооружения здания, управления машинами и т.д. К ним также относятся нормы, определяющие способы оформления документации, организации учета и т.п. Указанные нормы имеют важное значение в деятельности государственных органов и общественных организаций.

Технические нормы – важнейший компонент в регулировании интернет-отношений, сущность которых заключается в правильном использовании технических средств.

Еще в 1997 году во время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, фондом DIPLO'S CREATIVE LAB были разработаны основные аспекты управления Интернетом, одним из которых стали инфраструктура и стандартизация.

Инфраструктура и стандартизация включает в себя основополагающие технические вопросы, связанные с работой Интернета. Первая группа состоит из наиболее важных элементов, без которых Интернет не мог бы существовать: каналы связи, спутниковые каналы, системы доступа к сети и т.д. Как отмечает Д. Квотерман, с технической стороны Интернет представляет собой метасеть, состоящую из многих сетей, которые работают согласно протоколам семейства TCP/IP, объединены через шлюзы и используют единое адресное пространство и пространство имен<sup>1</sup>. TCP/IP – основной технический стандарт, определяющий способ передачи данных по Интернету. Семейство протоколов TCP/IP широко применяется во всем мире для объединения компьютеров. Единая сеть Интернет состоит из множества сетей различной физической природы, от локальных сетей типа Ethernet и Token Ring, до глобальных сетей типа NSFNET. Первый TCP/IP был установлен в Москве в 1993 году.

Особенность технических норм как элемента механизма правового регулирования интернет-отношений главным образом заключается в том, что технические нормы могут в значительной степени дополнять действие правовых, что в конечном счете ведет к более эффективному воздействию.

Одним из примеров выступают системы фильтрации, которые заключаются в блокировке различной информации (порнографии, сцен насилия, пропаганда наркотиков и алкоголя, сайты с азартными играми,

---

<sup>1</sup> См.: Quarterman, J. The Matrix: Computer Networks and Conferencing Systems Worldwide. Digital Press, Bedford, MA, 1990. P. 401.

мошенничество, вредоносные программные обеспечения, экстремизм, а также другие ресурсы доступ к которым должен быть ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации и могут быть использованы как обычным и т.д.).

Вместе с тем, применение в учебных заведениях контент-фильтров является обязанностью руководства таких учреждений. Еще с 1 апреля 2008 г. в рамках национального приоритетного проекта «Образование» российские школы были обеспечены лицензионными компьютерными программами и системой фильтрации доступа в Интернет, цель которых заключалась в ограничении доступа обучающихся образовательных учреждений к ресурсам Интернета, содержащим информацию, не совместимую с задачами образования.

В целях совершенствования технических норм, регулирующих Интернет, в 2011 г. были разработаны «Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к Интернету, реализованной Министерством образования и науки Российской Федерации», которые закрепили основные требования, которым должны соответствовать такие системы, а также под средствами контент-фильтрации доступа к сети Интернет представили аппаратно-программные или программные комплексы, обеспечивающие ограничение доступа к интернет-ресурсам, не совместимым с задачами образования и воспитания обучающихся<sup>1</sup>.

В 2014 г. были разработаны Методические рекомендации по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, которые закрепили: виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования; требования к техническим и программно-аппаратным

---

<sup>1</sup> См.: Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к сети Интернет, реализованной Министерством образования и науки Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 11.05.2011 № АФ-12/07вн) // СПС «КонсультантПлюс».

средствам защиты детей от видов информации; систему организационно-административных мероприятий, направленных на защиту детей от видов информации и ряд других вопросов<sup>1</sup>.

Таким образом, технические нормы в механизме правового регулирования интернет-отношений играют важную роль, к ним можно отнести любые вспомогательные нормы, регулирующие права и обязанности сторон правоотношения. Специфика таких технических норм заключается, прежде всего, в их масштабности, несмотря на то, что программа устанавливается на один компьютер, она блокирует информацию со всей страны; быстрота внедрения, достаточно несколько часов для ее оптимизации на компьютере; защита от вредоносного программного обеспечения.

Однако, препятствием для эффективной работы таких технических норм выступает международный характер интернет-отношений, когда серверы с информацией зачастую находятся вне юрисдикции и досягаемости правоохранительных органов отдельных стран.

Исходя из этого, и технические нормы должны приобретать международный уровень, разработка и унификация которых сможет облегчить международное сотрудничество и ликвидацию отрицательных барьеров и ограничений.

Вместе с тем, технические нормы не могут существовать изолированно, в отрыве от социальных норм. Между ними осуществляется взаимодействие, т.к. некоторые технические нормы затрагивают существенные интересы определенных социальных общностей.

---

<sup>1</sup> См.: Письмо Минобрнауки России от 28.04.2014 № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет (вместе с «Методическими рекомендациями по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети «Интернет», причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования», «Рекомендациями по организации системы ограничения в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования») // Администратор образования. № 24. 2014.

Так, в актах органов государственной власти либо прямо излагается содержание нормы, либо имеется отсылка к техническим нормам, в связи с чем эти правила становятся общеобязательными, которые охраняются государством. В основном такие нормы действуют в производственных или управленческих сферах, где за несоблюдение таких норм, законодательством устанавливаются санкции.

Статья 13.27. Кодекса об административных правонарушениях РФ закрепляет ответственность за нарушение требований к организации доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и ее размещению в сети Интернет. В частности, п. 1 рассматриваемой статьи, влечет возложение ответственности за нарушение требований к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами государственных органов и органов местного самоуправления. Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти установлены Правительством Российской Федерации (см. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»).

Исходя из сказанного, их соблюдение является обязательным.

Социальные нормы представляют собой правила поведения, регулирующие отношения между людьми в общественной жизни. К ним относятся, прежде всего, нормы, регулирующие отношения классов, наций, а также отношения между отдельными людьми и их объединениями. От прочих видов норм, используемых в обществе, собственно социальные нормы отличаются сферой действия, способом формирования, содержанием, функциями, способами подкрепления<sup>1</sup>. Система социальных норм состоит из различных групп норм, действующих во взаимосвязях между собой. При

---

<sup>1</sup> См.: Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляторы поведения. М., 1978. С. 7.

подходах к их классификации учитываются специфика действия норм, само качество поведения. Так, Н.И. Матузов выделяет среди социальных норм правовые и нравственные, политические, духовные, семейные, нормы традиций, правила этикета, обрядов<sup>1</sup>. М.Н. Марченко называет право, мораль и обычай<sup>2</sup>. Наиболее распространенная классификация социальных норм подразделяет на нормы права, нормы нравственности (морали), обычаи, традиции.

Нормы нравственности (морали) складываются постепенно в различных социальных слоях, социальных общностях. Они выражают волю определенного класса и регулируют общественные отношения указанием на принципы поведения, соответствующие представлениям данного класса о справедливости и несправедливости, добре и зле. Эти нормы поддерживаются силой общественного мнения, охраняются от нарушений общественным воздействием.

В процессе правового регулирования интернет-отношений некоторые ученые указывают на значимость таких норм. Как отмечает Н.В. Валуйсков, необходимо разработать действенную унифицированную совокупность норм поведения субъектов интернет-отношений – специальный Этический кодекс<sup>3</sup>.

Обычай – правило, сложившееся в результате многократного повторения определенного поведения, существующее в силу общественной привычки и поддерживаемое традицией. Близки к обычаям традиции – обобщенные устойчивые нормы поведения, охватывающие конкретные существенные отношения, в которых формируется определенная нравственная направленность поступков общества. Однако между ними присутствуют определенные различия: обычаи детально регламентируют конкретное общественно отношение, традиции дают общую линию поведения. Для соблюдения традиции необходима внутренняя убежденность

---

<sup>1</sup> См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 246.

<sup>2</sup> См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 132.

<sup>3</sup> См.: Валуйсков Н.В. Моральные нормы и Интернет-отношения. URL: [http://www.rusnauka.com/31\\_PRNT\\_2008/Pravo/36549.doc.htm](http://www.rusnauka.com/31_PRNT_2008/Pravo/36549.doc.htm)

человека. Это свойство приближает традиции к нормам морали и отличает их от правовых норм, которые нужно соблюдать независимо от отношения к ним.

По мнению Е.А. Войниканис и М.В. Якушева, в сфере Интернета особое значение приобретают так называемые смешанные источники регулирования: обычаи, технические стандарты, рекомендации негосударственных органов. Не являясь формальным общественным образованием, интернет-отношения в меньшей степени требуют государственного регулирования и в большей степени нуждаются в саморегулировании и регламентации посредством неформальных институтов<sup>1</sup>.

Однако, на сегодняшний день развития интернет-отношений таких механизмов будет явно недостаточно (об этом свидетельствуют многочисленные правонарушения в Интернете), что подтверждает тот факт, что без создания организационно-правовых механизмов, в рамках которых возможно будет оперативно устанавливать факт противоправного деяния и пресекать их, Интернет превратится в место массовых нарушений авторских прав, прав личности, прав несовершеннолетних и т.д.

Особый интерес представляет международный обычай. В ст. 38 Статута Международного Суда ООН международный обычай определяется как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

В сфере торговых отношений, которые реализуются в Интернете, также проявляются международно-правовые обычаи. Так, согласно ст. 8 Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров», при определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства, включая

---

<sup>1</sup> См.: Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М., 2004. С. 25-27.

переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон<sup>1</sup>.

Кроме того, при отсутствии правовых норм, обычай выступает основным источником права и ведет к устранению юридической неопределенности. Примером существования такого вида обычая в регулировании интернет-отношений может быть обязанность соблюдать информационную безопасность при заключении сделок онлайн<sup>2</sup>.

Конечно, сущность Интернета, как добровольного международного объединения сетей, делает наиболее естественным вариантом его регулирования механизм применения договорных норм интернет-сообщества саморегулирующими негосударственными организациями. Принципиальным для эффективного развития глобального информационного общества является минимально возможное государственное регулирование общественных отношений по поводу Интернета. Распределение сфер компетенции между негосударственными организациями и государствами должно строиться по аналогии со статусом саморегулируемой автономии, иными словами, политики невмешательства государств в дела интернет-общества<sup>3</sup>.

На наш взгляд, в современном обществе невозможно воздействовать на интернет-отношения исключительно нормами нравственности, морали и обычаев. Интернет, помимо предоставления огромных возможностей в области передачи, распространения информации, совершения сделок, продаж и т.д., в настоящее время стал местом массовых правонарушений различного рода.

---

<sup>1</sup> См.: United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, Vienna, 11 April 1980, S.Treaty Document Number 98-9 (1984), UN Document Number A/CONF 97/19, 1489 UNTS 3.

<sup>2</sup> См.: Polanski P.P. Towards a supranational Internet law // Journal of International Commercial Law and Technology. 2006. Vol.1. Issue 1. P. 1-9.

<sup>3</sup> См.: *Петровский С.В.* Саморегулирование и госрегулирование в киберпространстве: выбор эффективных сфер компетенции // Интернет и право. URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/articles/petrovsky.htm> (дата обращения 09.02.2015)

Нормативное правовое регулирование интернет-отношений в современный период необходимо, поскольку нормы права выступают как средство юридического контроля или регулирования, они нужны для того, чтобы установить границы должного и возможного поведения и ограничить нежелательные действия субъектов интернет-отношений. Они необходимы для стимулирования и позитивного обязывания, для защиты фундаментальных общечеловеческих ценностей, публичных интересов и интересов отдельных групп и категорий лиц, как организационный фактор взаимодействия и отношений между отдельными субъектами.

Норма права выступает отправным звеном правового регулирования. Именно с нормы права начинается процесс юридического воздействия на общественные отношения, поведение их участников.

Нормативный блок механизма правового регулирования интернет-отношений стандартизирует модели поведения участников. Программы поведения людей, заложенные в нормах, распространяют свое действие на неограниченный круг лиц, рассчитаны на всех, кто выступает реальным участником правовых отношений. Эта совокупность правовых норм, которые устанавливают специфические аспекты мер обеспечения нормальной деятельности интернет-отношений.

В виртуальном мире, как и в реальном, должны быть определенные правовые ограничения. С одной стороны, человек вправе свободно пользоваться социальными сетями и ресурсами, но если он пренебрегает при этом правами других людей – появляется повод для вмешательства<sup>1</sup>. Таким образом, перед государственными органами стоит задача соблюсти баланс между различными интересами.

Интернет оказывает сильнейшее воздействие на социальную, культурную и образовательную сферы жизни общества, предлагая всеобщий доступ к информации. Вместе с тем виртуальное пространство несет много

---

<sup>1</sup> См.: Генпрокуратура берется за регулирование сети. URL: [http://www.noi.md/ru/news\\_id/29406](http://www.noi.md/ru/news_id/29406) (дата обращения 01.11.2013).

потенциально вредного или незаконного содержания, может быть использовано как место осуществления незаконной деятельности.

Все это говорит о необходимости детальной разработки и принятия соответствующей нормативной базы.

Однако в решении возникающих практических вопросов применительно к Интернету используются нормы права, которые были созданы до появления Интернета.

В первую очередь, необходимо определить, каким путем следует идти для наиболее эффективного правового регулирования интернет-отношений.

Первый вариант – создание федерального закона, регулирующего исключительно сеть Интернет и отношения, возникающие в названной среде. По мнению А.В. Глушкова, подобный закон закрепил бы сферу действия, принципы деятельности в области регулирования сети Интернет, основные направления государственной политики в данной сфере. В нормативном акте необходимо установить санкции за передачу пользователями Интернета и операторами связи данных, содержащих сведения, распространение которых ограничено или запрещено на основании Конституции, федерального закона или иного правового акта либо договора<sup>1</sup>.

Второй вариант – дополнение и изменение уже существующих нормативных правовых актов. По мнению замминистра связи и массовых коммуникаций РФ А. Солдатов, в России нет необходимости разрабатывать и принимать специальный закон об Интернете. Для регулирования этой сферы достаточно действующих норм. Их необходимо дополнить положениями, которые объяснят, как применять действующее законодательство к интернет-отношениям<sup>2</sup>.

Плюсом второго выступает гибкость и способность быстро отвечать на изменения, происходящие в интернет-отношениях. Кроме того, практически

---

<sup>1</sup> См.: Глушков А.В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 10.

<sup>2</sup> См.: России не нужен закон об Интернете. URL: <http://izvestia.ru/News/470063#ixzz2EIePwrl8> (дата обращения 12.10.2012).

все отрасли российского права так или иначе сталкиваются с вышеперечисленными отношениями, в связи с чем основная задача заключается в распространении уже существующих норм права на них.

Первый же вариант отличается системностью, однако процесс его адаптации к отношениям, возникающим в сети Интернет, может значительно затянуться.

На наш взгляд, необходимости в создании отдельного нормативного правового акта, регулирующего интернет-отношений нет, поскольку:

1. Интернет взаимодействует практически со всеми сферами жизни человека, в связи с чем, норм, упорядочивающих отношения в виртуальном пространстве достаточно много (гражданское, уголовное, административное, информационное законодательство, ФЗ «Об информации», ФЗ «О персональных данных», ФЗ «О связи» и т.д.), все это свидетельствует об уже действующем правовом регулировании Интернета. Таким образом, в первую очередь стоит задача адаптировать действующее законодательство к интернет-отношениям распространить их действие с учетом специфики таких отношений.

2. Интернет открывает все большие возможности для людей, которые используют его как в положительных, так и в преступных целях. Однако, его масштабность создает большую опасность для населения, если виртуальное пространство используется как место правонарушения (кража с банковских счетов, взлом сайтов, распространение запрещенной информации, подготовка и организация терроризма и т.д.), поэтому реакция законодателя на неурегулированные вопросы в Интернете должна быть быстрой и четкой, в противном случае это может привести к массовым негативным последствиям, в связи с чем, на сегодняшний день, внесение изменений в действующее законодательство гораздо оперативней и продуктивней реагирует на проблемы, которые стоят за рамками закона, возникающие в Интернете.

3. Разработка и принятие отдельного нормативного правового акта об Интернете требует всестороннего и широкого взгляда на подобный документ. В нем должны быть учтены все особенности как самого Интернета, так и отношений в Интернете, рассмотрены техническая и правовая стороны виртуального пространства, специфика регулирования, определены субъекты правоотношений в Интернете и т.д. Кроме того, к разработке документа необходимо привлекать не только государственных служащих, но и специалистов из IT-сферы, представителей бизнеса, которые также заинтересованы в работе Интернета. Все это требует значительного количества времени, тогда как нынешнее отставание правового регулирования отношений в Интернете не позволяет сосредоточиться на этом.

4. Интернет взаимодействует практически со всеми сферами жизни человека, в связи с чем, и действующих норм, упорядочивающих отношения в Интернете достаточно много, в связи с чем возможно предположить, что новый закон об Интернете может дублировать нормы из уже действующих законов, что ведет уже к дефектности права.

5. Глобальный характер виртуального пространства ведет к необходимости международного сотрудничества, наиболее перспективным путем которого могла бы стать унификация нормативных правил. Речь идет о слиянии правовых систем, что в конечном счете приведет к единообразному взгляду на Интернет как международного виртуального пространства, а также установлении и регламентации единого механизма регулирования и ответственности. В 2017 г. Россией был разработан и представлен Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности, некоторые его положения нашли свое отражение в Сямэньской декларации, принятой по итогам саммита «пятерки» в начале сентября 2017 г., Всемирная организация также способствует той дискуссии,

которую ведет Россия по проекту своей конвенции<sup>1</sup>, однако эти положения находятся в стадии дополнения и пока не могут в полном объеме лечь за основу для внутреннего законодательства стран.

Таким образом, дополнение нормативных правовых актов, упорядочивающих интернет-отношений является более подходящим вариантом на сегодняшний день. Конечно, развитие Интернета и его возможности приведут к принятию закон об Интернете, однако это должен быть документ, который учтет все особенности отношений в Интернете, а не будет как ныне действующее законодательство дополняться и изменяться с такой быстрой скоростью.

Законодатель идет по второму пути.

Следует отметить, что непосредственное правовое регулирование интернет-отношений началось с 2012 г., когда количество правонарушений в Интернете резко возросло (за 2012 г. 10227 зарегистрированных преступлений, что на 28,3 % выше показателя 2011 г.)<sup>2</sup>. В связи с такой обстановкой были приняты законы, которые призваны оказывать влияние на отношения в Интернете<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup>См.: Как Россия предлагает ООН обезопасить интернет. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4672302> (дата обращения 01.11.2017).

<sup>2</sup> См.: Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы // NB: Национальная безопасность. 2013. № 2. С.160-181.

<sup>3</sup> См. подробнее: Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. URL: <http://zapret-info.gov.ru/> (дата обращения 20.11.2014); Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. URL: <http://zapret-info.gov.ru/> (дата обращения 20.09.2013); Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2012. 1 августа; Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // РГ. 2013. 10 июля; Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // РГ. 2013. 30 декабря; Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с

Как показывает исследование Левада-центра, изменения в законодательстве находят поддержку у граждан. Так, возвращение клеветы в УК РФ приветствуют в общей сложности 58% населения (отрицательно относятся к этому 20%). Дополнительное регулирование интернет-отношений и создание списка запрещенных сайтов приветствуют 62% опрошенных (против — 16%)<sup>1</sup>.

Однако законодатель чаще тянется в «хвосте» проблем, реагируя тем самым на уже произошедшие события, в связи с чем необходимо применять системный подход к планированию своих действий.

Конечно защита безопасности, интересов личности, общества и государства в целом невозможна без принятия срочных мер по регулированию интернет-отношений, однако необходимо понимать, что мы регулируем, какими средствами и что в итоге хотим получить.

По нашему мнению, действующее законодательство в сфере интернет-отношений несовершенно и уже на этом этапе имеет недостатки.

После внесения изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» общество и государство столкнулось с проблемой — под блокировку стали попадать владельцы добросовестных сайтов, не содержащих запрещенную информацию.

Дело в том, что в пункте 8 данного закона указывается, что оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к сети Интернет,

---

использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // РГ. 2014. 7 мая; РГ. 2017. 04 августа; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка обработки персональных данных информационно-телекоммуникационных сетях» // РГ. 2014. 23 июля; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // РГ. 2014. 25 июля; Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2014. 25 июля.

<sup>1</sup> См.: Отношение к законодательным инициативам последнего времени. URL: <http://www.levada.ru/2012/08/01/otnoshenie-k-zakonodatelnyim-initsiativam-poslednego-vremeni/> (дата обращения 13.06.2015).

обязан в течение одних суток с момента включения сетевого адреса сайта в Реестр ограничить к нему доступ. Однако, обстоятельство относительного того, что на одном IP-адресе могут находиться несколько сайтов с разными доменными именами, законом не учитывается.

Следовательно, внесение одного IP-адреса делает все сайты, находящиеся на нем, недоступными на территории Российской Федерации, даже несмотря на то, что не распространяют и не содержат противоправную информацию. В результате чего мы получаем блокирование добросовестных ресурсов, находящихся на одном IP-адресе с ресурсом, содержащим противоправный контент, что вызывает недовольства и ущемляет права граждан.

Кроме того, существенной негативной характеристикой отечественной правотворческой политики выступает эпизодичность принимаемых нормативно-правовых актов, что, безусловно, не может благоприятно отразиться на процессе правового регулирования интернет-отношений. Таким образом, перед органами государственной власти стоит задача обеспечить необходимый уровень согласованности и системности в сфере интернет-отношений.

На наш взгляд, праву, регулирующему интернет-отношения, подходит определение «неразвитого», под которым понимается сфера, в которой право еще не действует в полной мере, т.е. не раскрыло свои качества как «сильного» социального регулятора<sup>1</sup>.

Однако все большую опасность представляет тот факт, что в Интернете создаются условия и для совершения правонарушений. Данные говорят о том, что 431 миллион человек в мире за минувший год стал жертвами киберпреступлений<sup>2</sup>.

Появилась тенденция к миграции традиционных видов преступной деятельности в Интернет. Все большее количество мошенничеств совершается с

---

<sup>1</sup> См.: *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1995. С. 71.

<sup>2</sup> См.: Мировое сообщество озабочено ростом интернет-преступности URL: <http://russian.irib.ir/analitika/stati/item/137221> (дата обращения 16.12.2014).

использованием интернет-технологий. Злоумышленники пользуются возможностями, предоставляемыми электронными досками объявлений и социальными сетями, для поиска потенциальных жертв<sup>1</sup>.

Кроме того, с 2012 года на первый план стали выходить преступления экстремистского характера, связанные с использованием Интернета. В 2013 году по таким фактам возбуждено 375 (в 2012 году 231) уголовных дел. В своем докладе о состоянии законности и правопорядка в РФ Ю. Чайка подчеркнул, что по-прежнему злободневной остается проблема распространения радикальных идей и, прежде всего, среди молодежи. Кроме того, в социальных сетях продолжают создаваться экстремистские группы и организации, ведется пропаганда и вербовка новых членов<sup>2</sup>.

Так, в 2013 году выявлено более 70 тыс. нарушений, в то время как в 2012 году - 52 тыс. Прокурорами направлено свыше 8,4 тыс. заявлений в суды общей юрисдикции по вопросам межнациональных отношений и противодействию экстремизму, в том числе о ликвидации, запрете деятельности экстремистских объединений и признании информационных материалов экстремистскими<sup>3</sup>.

На наш взгляд, подобные статистические данные свидетельствуют о том, что правоохранительные органы гораздо активнее, чем ранее занимаются мониторингом Интернета на предмет наличия экстремистских высказываний, видео- или аудиороликов, статей, картинок и прочего. Об этом свидетельствует и количество приговоров за совершение подобных

---

<sup>1</sup> См.: Состоялась 5-я Межрегиональная конференция по информационной безопасности в Дальневосточном федеральном округе. URL: <http://mvd.ru/news/item/2164183/> (дата обращения 13.06.2014).

<sup>2</sup> См.: Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/> (дата обращения 10.06.2014).

<sup>3</sup> См.: Там же.

правонарушений: в 2004 году, количество приговоров за пропаганду ненависти составило 3, в 2013 – 131<sup>1</sup>.

30 декабря 2013 года Президент РФ подписал закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривающий внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам». Суть закона заключается в том, что при обнаружении в сети информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни и др., проводимых с нарушением установленного порядка или получив сообщения о наличии такой информации в сети от граждан, организаций или органов власти, Генпрокуратура может обратиться в Роскомнадзор, который обязан предписать провайдеру в течение рабочего дня уведомить владельца сайта о необходимости удаления нежелательного контента, а при отсутствии реакции - блокировать сайт. В дальнейшем в случае удаления подобной информации сайт может быть разблокирован.

Однако, с вступлением данного Закона в силу, у многих возникли недовольства в отношении досудебной блокировки сайтов с призывами к экстремизму и массовым беспорядкам. Хотя, согласно внесенным изменениям, информация экстремистского характера блокируется не сразу, а лишь после отсутствия ответной реакции от администрации Интернет-ресурса, таким образом, владельцу сайта предоставляется возможность избежать подобных санкций.

По нашему мнению, блокировка информации, которая признается экстремистской, должна блокироваться незамедлительно, поскольку скорость передачи информации по сети Интернет невероятно быстра и достаточно лишь нескольких минут, чтобы распространить призывы и организовать

---

<sup>1</sup> См.: Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004> (дата обращения 10.06.2014).

массовые беспорядки. После принятия Закона, Генпрокуратурой было заблокировано 167062 сайтов.

На сегодняшний день, большинство стран ставят вопросы защиты от террористических актов, совершенных с использованием высоких технологий на первое место. В частности, во Франции Совет министров рассмотрел законопроект, который усилит арсенал антитеррористических мер: создание списков «невъездных» из потенциальных джихадистов, внесудебная блокировка исламистских веб-сайтов, формулировка в УК, позволяющая предотвратить действия террористов-одиночек<sup>1</sup>. Для борьбы с сайтами, распространяющими информацию, которая признается экстремистской, власти Франции могут получить право административным решением – без суда – блокировать опасную информацию. Законопроект обязывает Интернет-провайдеров удалять такую информацию. Подобный механизм уже существует и для борьбы с детской порнографией.

В 2010 году была разработана «Стратегия национальной безопасности США». В качестве одной из основных угроз указаны широкомасштабные кибератаки. В связи с этим правоохранительные органы США обязаны принимать необходимые меры для защищенности киберпространства в целях защиты прав граждан, экономики, торговли, инфраструктуры жизнеобеспечения<sup>2</sup>. В рамках проводимой работы особое внимание уделяется противодействию нарушениям прав в сфере интеллектуальной собственности. В этом активно задействованы органы прокуратуры: создана сеть специализированных прокуроров, занимающихся вопросами защиты объектов авторских и смежных прав, в том числе борьбы с интернет-пиратством.

---

<sup>1</sup> См.: Франция взялась за профилактику джихада: списки «невъездных» и досудебная блокировка сайтов. URL: <http://www.russian.rfi.fr/frantsiya/20140709-frantsiya-vzyalas-za-profilaktiku-dzhikhada-spiski-nevyezdnykh-i-dosudebnaya-blok> (дата обращения 10.07.2014).

<sup>2</sup> См.: National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC. URL: [http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss\\_viewer/national\\_security\\_strategy.pdf](http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf) (дата обращения 25.10.2013).

Закон 2001 года «О противодействии терроризму» с изменениями наделяет правоохранительные органы широкими полномочиями по мониторингу интернет-трафика и, в первую очередь, переписки граждан<sup>1</sup>.

В качестве примера федеральные правоохранительные органы могут вести розыск подозреваемых в терроризме личностей оперативным наблюдением за Интернетом, отслеживанием посещений интернет-страниц и корреспондентов по электронной переписке, в некоторых случаях без ордера, выдаваемого судом, лишь с одобрения прокуратуры.

Статья 212 Закона устанавливает обязанность провайдеров сети предоставлять правоохранительным органам электронные сообщения лиц, подозреваемых в терроризме. На провайдеров, телефонные компании или кредитные организации возлагается также обязанность без ордера суда о выемке предоставлять государству информацию о потребителе своих услуг, если ФБР утверждает, что «таковая информация требуется для проведения санкционированного расследования международного терроризма или тайной разведывательной деятельности при условии, что такое расследование в отношении гражданина США проводится только лишь ввиду его деятельности, охраняемой первой поправкой к Конституции Соединенных Штатов»<sup>2</sup>.

В большинстве стран мира (например, Великобритания, Германия, Франция, США, Австралия, Малайзия, ЮАР) уже более 20 лет особое внимание уделяется защите малолетних детей и подростков от вредной для них информации в целях обеспечения их нормального физического и психологического развития, которое может быть нарушено или даже существенно повреждено распространяющейся информацией.

---

<sup>1</sup> См.: The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty» by the Department of Justice. URL: [https://www.justice.gov/archive/ll/what\\_is\\_the\\_patriot\\_act.pdf](https://www.justice.gov/archive/ll/what_is_the_patriot_act.pdf) (дата обращения 07.06.2016).

<sup>2</sup> См.: Сравнительный анализ законодательства: Россия, США и Великобритания. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/compare/> (дата обращения 02.10.2013).

С 2001 года в США действует «Акт о защите детей в Интернете», согласно которому ограничен доступ к некоторым интернет-ресурсам, содержащим информацию непристойного характера в общественных местах<sup>1</sup>.

Согласно законодательству Великобритании (The Protection of the Children Act, Sexual Offences Act 2003) запрещается скачивание (копирование) на ПК, производство, владение, распространение, публикация и реклама непристойных фотографий или псевдофотографий с изображением ребенка до 18 лет. Эти действия караются заключением на срок до 10 лет. С 2006 г. ограничение оборота детской порнографии и иных непристойных материалов осуществляется посредством блокирования доступа к списку незаконных сайтов, в формировании которого принимают участие ведущие интернет-провайдеры, операторы мобильной связи, правоохранительные органы и гражданское общество<sup>2</sup>.

В Канаде в декабре 2011 года вступил в силу «Билль С-22», обязывающий операторов связи и электронной почты и других участников Интернета сообщать в правоохранительные органы о фактах распространения детской порнографии в информационно-телекоммуникационных сетях.

Мировой опыт показывает, что стремление каждой страны обеспечить безопасность населения и целостность своей страны привело к единству и единообразию оценок одного и того же материала.

Россия также поддерживает подобные действия, принимая меры для упорядочивания отношений в Интернете. Ряд уже действующих норм, а также законодательных инициатив, рассмотренных в данной главе,

---

<sup>1</sup> См.: Children's Online Privacy Protection Act (COPPA) of 1998, via Federal Trade Commission. URL: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/cases/2008/12/081211appa0823071.pdf>

<sup>2</sup> См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

направлены на регулирование различных действий, совершаемых в Интернете, приоритетными среди которых выступают:

1. защита детей;
2. национальная безопасность;
3. борьба с киберпреступностью и кибертерроризмом;
4. развитие электронной коммерции;
5. авторское право.

Появление Интернета предоставило не только новые возможности, но и обусловило ряд проблем, с которыми сталкивается общество и законодательство. Переход на цифровой уровень, безусловно, связан с необходимостью перестройки устоявшихся моделей.

Изменения в Интернете настолько стремительны и обладают всеобщим глобальным действием, что сегодняшние достижения в этой сфере становятся завтра уже «вчерашним днём», соответственно, необходимо одновременно изучать данные процессы и прогнозировать тенденции их развития как на практическом, так и на теоретическом уровнях.

Масштабность интернет-отношений ведет к тому, что в одиночку ни одной стране не удастся сдержать их, упорядочить, полноценно урегулировать. Необходимы международные нормы, которые и станут отправной точкой для воздействия на интернет-отношений в других странах и приведут к единому подходу в правовом регулировании таких отношений.

История регулирования сферы Интернета на международном уровне насчитывает уже более 20 лет (большая часть актов была принята в 1999-2001 гг.). Несмотря на сравнительно небольшой срок, было принято достаточно много международно-правовых норм, направленных на регулирование определенных отношений в Интернете:

1. Комиссией ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ были приняты: Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 12 июня 1996 г. «Об электронной торговле», Типовой закон ЮНИСТРАЛ от 5 июля 2001 г. «Об электронных подписях»;

2. Советом Европы: Конвенция от 28 января 1981 г. «О защите физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных»; Конвенция от 4 ноября 2001 г. «Об информационном и правовом сотрудничестве»; Конвенция от 3 ноября 2001 г. «О киберпреступности»;

3. Международной торговой палатой: Общие обычаи для удостоверенной цифровым способом международной коммерции 1996 г.; Общие принципы рекламы и маркетинга в Интернете 1998 г.;

4. СНГ: Модельный закон от 09 декабря 2000 г. «Об электронной цифровой подписи; Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г.

Несмотря на наличие на международном уровне множество средств правового регулирования интернет-отношений, таких как конвенции, договоры, декларации, рекомендации и другие нормативно-правовые акты, не все аспекты общественных отношений в Интернете имеют на сегодня четко определенную правовую основу. Причины данной проблемы кроются в неоднородности мира, каждая страна имеет свою политическую, культурную, идеологическую и правовую особенности, что затрудняет процесс выработки единых международных правовых норм.

Кроме того, на сегодняшний день регулируемые правом отношения в глобальном пространстве не имеют общего определения, что отрицательно влияет на формулировании общей концепции правового регулирования интернет-отношений и его особенностей. Поэтому перспективным путем регулирования интернет-отношений является разработка унифицированного международного правового акта и его последующая ратификация со стороны стран-участниц, необходимо общие положения конкретизировать на национальном уровне. Также необходимо в области интернет-отношений определить основные понятия, применяемые к ним, для устранения возможных на этой почве разночтений в законодательстве различных государств.

Перед мировым сообществом стоит непростая задача по выстраиванию последовательной и системной нормативной базы в сфере интернет-отношений. Необходимо разрабатывать современные технологии и специальные средства для правового воздействия на сеть Интернет, а также создавать новейшие системы для выявления правонарушений, реализация которых, несомненно, скажется на эффективности принятых нормативных актов.

Как справедливо отметил Д.А. Медведев, необходимо усиление роли мирового сообщества в управлении Интернетом и разработке глобальной политики в этой области. Нужно делать это под эгидой ведущих международных институтов, включая ООН, опираясь и на профильную отраслевую организацию – Международный союз электросвязи. В перспективе эта организация могла бы быть наделена полномочиями, и ей могли бы быть предоставлены права по выработке международно-правовых норм и стандартов в области управления Интернетом. Такая организация могла бы обеспечивать координацию профильных международных структур.

Исходя из сказанного, для эффективного функционирования Интернета необходимо разумное сочетание национальных и международных правовых требований, а также обеспечение взаимодействия государств и координация их усилий в регулировании интернет-отношений.

Интернет-отношения не должны быть под тотальным контролем, вместе с тем власть должна защитить граждан последовательно и строго по закону.

Таким образом, именно норма права выступает тем необходимым и важнейшим элементом механизма правового регулирования интернет-отношений, который способен отреагировать на сложившуюся ситуацию.

Будучи эталонами общественно необходимого поведения и поддерживаясь со стороны государственного принуждения, нормы права выступают первостепенным началом правового регулирования интернет-отношений. Это своего рода каркас, несущие конструкции, без которых вся

наша система может превратиться в чисто механическую совокупность элементов. Именно через нормы достигаются, прежде всего, основные цели правового регулирования интернет-отношений. Однако их принятие должно быть своевременным, нормы должны действовать, что называется, на предупреждение.

Проведенное исследование позволяет выделить положительные и негативные тенденции развития законодательства по регулированию Интернета.

К положительным относятся:

**1. Тенденция увеличения количества нормативных правовых актов.**

Если рассматривать сферу регулирования Интернета, то можно выделить три исторических этапа.

Первый этап начал свой отсчет с 1995 г., в котором был принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»<sup>1</sup>. В этот период основная масса вопросов была посвящена формированию системы регулирования информационных правоотношений, а также ряду новых норм об информации, тайне, рекламе, связи (телекоммуникациях).

Второй этап с 2000 по 2011 гг. посвящен становлению электронного документооборота и электронного государства, когда вопросы регулирования касались оборота информации в электронной форме в различных сферах – от государственного управления до коммерции. В рамках этого в 2006 г. был доработан Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Особое внимание стало уделяться вопросам защиты частной жизни и статуса информации о гражданине, в связи с чем, в названном законе в качестве одного из принципов была

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).

закреплена «неприкосновенность частной жизни», в частности в Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных» впервые была закреплена норма, устанавливающая запрет на обработку персональных данных без согласия самого субъекта.

В этот период сформировался институт электронного государства, в частности начал свою работу сайт «госуслуги» (ФЗ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»), было обновлено регулирование использования электронной подписи (Федеральный закон «Об электронной подписи») и созданы основы для регулирования электронных платежей (Федеральный закон «О национальной платежной системе»).

И третий период, начавшийся с 2012 г. и продолжающийся по сей день, характеризуется интенсификацией нормативных правовых актов. Если в 2012 году была всего 31 законодательная инициатива в отношении Интернета, в 2013 – 38, в 2015 – 40<sup>1</sup>, в 2016 – 57<sup>2</sup>, в 2017 – 60<sup>3</sup>, с января по май 2018 – 37<sup>4</sup>.

Анализ законопроектов с 2012 по 2018 гг. позволяет отметить, что наиболее подвержены правовому регулированию вопросы, связанные с ограничением доступа к информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

Законодатель все больше расширяет сферы деятельности сайтов, которые блокируются без решения суда, а только на основании решения уполномоченных на то органов (распространение информации о способах,

---

<sup>1</sup> См.: Мониторинг законопроектов от отдела стратегических разработок РАЭК. URL: [http://raec.ru/upload/files/raec\\_monitoring\\_201512.pdf](http://raec.ru/upload/files/raec_monitoring_201512.pdf) (дата обращения 02.03.2018).

<sup>2</sup> См.: Мониторинг законопроектов за 2016 г. Институт развития Интернета. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2016/12/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2-2016.pdf> (дата обращения 04.03.2017).

<sup>3</sup> См.: Мониторинг. Законы и законопроекты в Российской Федерации, касающиеся сети Интернет (I-IV кварталы 2017 г.). URL: <http://raec.ru/upload/files/171220-pravo-v-it.pdf> (дата обращения 02.03.2018).

<sup>4</sup> См.: Право в IT. URL: <http://raec.ru/upload/files/180531-pravo-v-it.pdf> (дата обращения 02.06.2018).

методах разработки, изготовления и использования наркотических средств; предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции; страницы «колумбайн-сообществ», склоняющих подростков к суициду («Беги или Умри», «Фея огня» и т.д.)<sup>1</sup>. Расширяется перечень служб, на которые государство возлагает полномочия по незамедлительной блокировке сайтов. Если ранее, основанием для включения в реестр ресурсов и последующей их блокировки являлись решения МВД, Роспотребнадзора и ФНС, то теперь данными полномочиями наделена также Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование)<sup>2</sup>.

Такое развитие законодательства об Интернете говорит о заинтересованности власти к созданию сферы для реализации различных возможностей в Интернете, а также к формированию эффективных средств защиты субъектов таких правоотношений.

## **2. Расширение контрольно-надзорных полномочий органам государственной власти в области контроля над пространством Интернета.**

Нормы, устанавливаемые в отношении Интернета, требуют законодателя наделить соответствующие органы, которые будут следить за исполнением законов, определенными возможностями.

Так, в полномочия Роскомнадзора теперь входит незамедлительная блокировка: информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений; информации, содержащей предложения о розничной продаже

---

<sup>1</sup> См.: Незамедлительная блокировка «колумбайн-сообществ» // РГ.2018.18 мая.

<sup>2</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 5 июня 2018 г. № 651 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3535.

дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции<sup>1</sup>.

Судебные приставы наделены правом блокировать доступ к интернет-ресурсам, которые отказываются удалять сведения, порочащие честь и достоинство человека.

Согласно Федеральному закону от 23.04.2018 N 102-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в случае, если должник в течение срока, установленного для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица, не удалил указанную информацию, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и постановление об ограничении доступа к информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица<sup>2</sup>.

### **3. Увеличение мер ответственности в отношении субъектов правоотношений Интернета.**

Установлено, что организаторы распространения информации в интернете обязаны хранить в течение шести месяцев текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео- и иные электронные

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 3956.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 23.04.2018 № 102-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // РГ. 2018. 25 апреля.

сообщения российских пользователей и предоставлять эти сведения правоохранительными органам в установленном порядке<sup>1</sup>.

Данные требования распространяются на пользователей, зарегистрировавшихся или авторизовавшихся с помощью сетевых адресов, определяемых организатором распространения информации как используемые на территории РФ, либо указавших при регистрации документы, выданные российскими госорганами, а также находящихся на территории России.

Что касается ответственности, то в ст. 158 УК РФ «Кража», был добавлен пункт «Г», согласно которому, кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств подлежит наказанию<sup>2</sup>.

При мошенничестве с использованием электронных средств платежа, правонарушителя теперь могут лишить свободы на период до трех лет, вместо ранее 4-х месяцев<sup>3</sup>.

Кроме того, использование Интернета при совершение правонарушения с точки зрения законодательства ведет к ужесточению наказания.

Интернет делает преступления более общественно опасными, в связи с чем и результат такого действия может нанести гораздо больший урон, нежели в реальной жизни.

Это находит подтверждение в действующем законодательстве. Так, в ряде статей Уголовного кодекса РФ, правонарушения в Интернете подлежат наказанию в большей мере, нежели в реальности.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 26.06.2018 № 728 «Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4081.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2018. 25 апреля.

<sup>3</sup> См.: Там же.

Согласно ст. 280.1 УК РФ подлежат уголовной ответственности публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и устанавливает наказание в виде обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, тогда как сроки наказания без использования Интернета меньше<sup>1</sup>.

Интернет как отягчающее обстоятельство подтверждается и рядом других статей Уголовного кодекса РФ, среди которых: ст. 110 «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»<sup>2</sup>; ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)»<sup>3</sup>; ст. 205.2. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности,

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // РГ. 2014. 25 июля.

<sup>2</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 3 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6192.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2017. 02 августа.

публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»<sup>1</sup> и ряд других.

Более того, предлагается нести изменения в общую часть Уголовного кодекса РФ и закрепить в ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие уголовное наказание» фразу «с использованием Интернета», чтобы, когда с помощью интернета совершалось преступление, облегчалось совершение преступлений, организовывалось преступление, это учитывалось при назначении наказания.

Таким образом, в целом тенденция регулирования, отталкивающаяся от «запретительной» концепции, сохранится и усилится.

#### **4. Унификации законов.**

Исследуя законодательство об Интернете, справедливо отметить, что норм, регулирующих виртуальное пространство большое количество, часть из них непосредственно закрепляет порядок предоставления доступа в Интернет, размещения информации, проведения каких-либо сделок в электронном виде, права, обязанности и способы защиты субъектов правоотношений и т.д., часть – использует Интернет как место для реализации своих потребностей и упрощения работы (Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», ст. 11.2 Налогового Кодекса «Личный кабинет налогоплательщика» устанавливает, что личный кабинет налогоплательщика находится на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Таким образом, нормы регулирующие правоотношения в виртуальном пространстве «рассредоточены» по всему законодательному массиву. Подобная ситуация все больше способствует развитию тенденции унификации законов об

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // 2017. 31 декабря.

Интернете и принятию единого нормативного правового акта, который позволит гармонизировать саму структуру законодательства об Интернете и упорядочению соответствующих правоотношений.

Вместе с тем, трансграничность Интернета влечет к необходимости международно-правового регулирования правоотношений, унификация существующих правил и обыкновений. К примеру, заключение международного соглашения и его последующее применение к различным ситуациям сможет эффективно действовать только унификации законодательства различных стран, в противном случае у лица субъекта Интернет-отношений, совершающего правонарушение, будет возможность выбора для себя удобного право<sup>1</sup>. Международным сообществом должен быть разработан единый свод правил управления Интернетом, который будет основан на принципах справедливости и равенства, а также поддержания мира, безопасности, стабильности и уважения государственного суверенитета.

## **5. Расширение кооперации юристов и специалистов из IT-отрасли.**

Правовое регулирование Интернета в XXI веке неизбежно, однако квалификации и компетенции чиновников, регулирующих правоотношения в Интернет недостаточно для принятия общественно безопасных законов. В связи с чем, в процессе разработки норм, регулирующих Интернет, все больше привлекаются специалисты не только из правовой сферы, но и из технической, именно их взаимная работа позволит избежать пробельности в будущих законах.

Кроме того, на базе Российской Ассоциации электронных коммуникаций ежегодно проходит Интернет форум, посвященный состоянию Российского сегмента сети Интернет. По итогам его работы, формируется отчета, который включает в себя основные направления и

---

<sup>1</sup> См.: *Рассолов И.М.* Право и Интернет: теоретические проблемы: 2-е изд. М.: Норма, 2009. С. 162.

тенденции развития отрасли, обобщение имеющихся данных об аудитории Рунета, его специфике посегментного развития, видах деятельности отечественных интернет-компаний, вопросы правового регулирования и влияние законодательных инициатив на развитие отрасли в т.ч. законы и инициативы, направленные на защиту пользователей в интернете, антипиратское законодательство, законодательство в области защиты персональных данных регулирования сервисов дистрибуции аудио-визуальных произведений и систем обмена сообщениями и др.<sup>1</sup>. Следует отметить, что в форуме принимают участие представители как государственных структур (РОЦИТ, Минкомсвязь, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Институт развития Интернета, Координационный центр национального домена сети Интернет), так и представители бизнеса (Лаборатория Касперского, Яндекс, Центр высоких технологий и др.).

Подобные мероприятия подтверждают заинтересованность власти в сотрудничестве и привлечении специалистов для успешного регулирования отрасли.

#### **6. Тенденция по переходу интернет-права из межотраслевого института в отрасль законодательства.**

Интернет-право в настоящее время представляет собой комплексный правовой институт и включает в себя нормы, входящих в состав различных отраслей права: конституционного, административного, гражданского, уголовного, информационного, международного и некоторых других.

Вместе с тем, намечается тенденция постепенного перехода указанного института в самостоятельную отрасль права, что обуславливается отпочкованием от представленных отраслей определенного круга норм, которые приобретают качественно новые свойства.

---

<sup>1</sup> См.: Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический отчет. URL: <http://raec.ru/activity/analytics/10122/> (дата обращения 02.03.2018).

Кроме того, стоит острая необходимостью сохранения равновесия между человеком и техникой, а также создаваемой на ее основе пространства Интернета, и основывающаяся на выводах науки о взаимообусловленности всех факторов, формирующих новую среду обитания человека. Все это не может не породить определенной трансформации в отношениях по использованию Интернета, его возможностей, выработки специфического механизма регулирования. В процессе комплексной регламентации правоотношений в Интернете, потребность в которой по существу уже сейчас не вызывает сомнений, также будут изысканы новые методы правового регулирования отношений, связанных защитой субъектов в Интернете, сформулированы свойственные именно интернет-праву принципы и разработан специфический механизм правового регулирования данных отношений. Тем самым будут созданы необходимые предпосылки для превращения межотраслевого института в новую отрасль законодательства – право Интернета.

**К негативным тенденциям относятся:**

**1. Чрезмерное преобладание в законодательстве ограничений.**

Количество правовых ограничений, установленных в законах, регулирующих интернет-отношений большое количество. Интернет распространяет свое действие практически на все отрасли права, в связи с чем в каждой из них можно выделить ряд ограничений в отношении пользователей Интернета: в административном законодательстве правовые ограничения выражаются в форме запретов, обязанностей, ответственности. Так, оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации влечет за собой ограничение конкретных прав и свобод, что является выражением административной ответственности, выступает определенной разновидностью административно-правового ограничения; в уголовном законодательстве правовые ограничения используются в форме запретов и наказания. В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение

преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, к лицу применяется такая мера уголовного наказания как лишение свободы; в гражданском праве ограничения выражаются в основном в форме запретов – не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни (ст. 152.2 ГК РФ).

Вместе с тем, в период формирования и развития самих отношений в Интернете и механизма их регулирования роль права меняется, наряду с традиционными ограничивающими средствами в виде запретов, обязанностей, наказаний и т.п., необходимо все более широко использовать мотивационно-стимулирующие средства, которые должны закрепляться в соответствующие юридические нормы на законодательном уровне, после чего эффективно срабатывать в процессе правореализации.

## **2. Увеличение пробелов.**

Отношения в Интернете очень быстро перешли из пространства самоконтроля в пространство государственного регулирования. Вместе с тем, несмотря желание государства внести определенную упорядоченность в корпус законов в связи с ростом значимости интернет-технологий, большое количество принимаемых норм, регулирующих отношения в Интернете, количество пробелов в законодательстве только увеличивается. В частности, до сих пор не введена ответственность за блокировку законной информации, хотя на практике не раз в реестр запрещенной информации попадали добросовестные сайты, кроме того, необходимо расширить понятийный аппарат, в частности ввести понятие «пользователь Интернета».

Таким образом, принимаемые законы играют важную роль в правовом регулировании Интернета, однако, «за бортом» все же остается достаточно большое количество вопросов, которые ведут к образованию пробелов в законодательстве и негативно отражаются на всей проделанной работе.

### **3. Отставание правового регулирования от развития интернет-отношений.**

Тридцать лет назад, когда Интернет начал входить в повседневную жизнь множества людей, никто не был готов к тому, что эта сфера нуждается в правовом регулировании. Развитие и расширение широкого использования интернет привели к появлению значительного количества юридических проблем, не решенных вплоть до настоящего времени. Вместе с ними появились и разного рода сопутствующие проблемы, которые хоть и были ранее известны, но относились к сфере СМИ.

Право в сфере Интернета неизбежно должно было начать быстро развиваться, чтобы достичь того уровня, в котором нуждается реальный мир. Но даже сегодня есть интернет-пользователи, которые считают, что всемирная паутина не регулируема вообще. В их представлении это все должно быть оставлено в покое и регулироваться самостоятельно без внешнего вмешательства. За прошедшие пять-семь лет юристам-практикам, работающим в сфере правового регулирования Интернет, удалось в значительной степени приблизиться к потребностям существующей сегодня всемирной паутины, но интернет-технологии развиваются настолько быстро, что закон постоянно отстает и решает «сиюминутные» задачи (поисковых систем, онлайн-кинотеатров и др.), в зависимости от текущей конъюнктуры и без серьезных концептуальных обоснований и экспертизы.

### **4. Отсутствие взаимосвязи между правовыми нормами и техническими средствами их обеспечения.**

Принятие норм в отношении Интернета и их непосредственное исполнение связано с техническими средствами. Однако, законодатель не всегда принимает во внимание этот факт, что ведет к привлечению к ответственности и добросовестных пользователей.

Так, при работе Реестра запрещенных сайтов под блокировку стали попадать владельцы добросовестных сайтов, не содержащих запрещенную информацию.

Дело в том, что в пункте 8 данного закона указывается, что оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, обязан в течение суток с момента включения сетевого адреса сайта в Реестр ограничить к нему доступ. Однако, внесение одного IP-адреса делает все сайты, находящиеся на нем, недоступными на территории Российской Федерации, даже несмотря на то, что не распространяют и не содержат противоправную информацию. В результате чего мы получаем блокирование добросовестных ресурсов, находящихся на одном IP-адресе с ресурсом, содержащим противоправный контент, что вызывает недовольства и ущемляет права граждан.

## **5. Материальные издержки.**

Как известно, Интернет обладает двойственной структурой, с одной стороны это пространство, где человек может реализовать свои желания и потребности, совершая определенные действия, с другой – это целая техническая система, которая включает в себя сервера, сети и другое множество элементов, которые обеспечивают его работу. Стремительное и масштабное развитие российского законодательства в области Интернета в последние годы приводит все к большим затратам на обеспечение техническими средствами действие норм.

Наиболее ярким примером, где проявляется подобная тенденция выступает норма, закрепляющая обязанность оператора связи, оказывающего телематические услуги связи и (или) услуги связи по передаче данных, с 1 октября 2018 года хранить в полном объеме сообщения электросвязи в технических средства накопления информации емкостью, равной объему сообщений электросвязи, отправленных и полученных пользователями указанного оператора за 30 суток, предшествующих дате ввода технических средств накопления информации в эксплуатацию<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации 2003. № 28. Ст. 2895; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5135.

Интернет-компании и сервисы должны хранить и предоставлять спецслужбам: псевдоним, дату рождения, адрес, фамилию, имя, отчество, паспортные данные, языки, которыми владеет пользователь, список его родственников, текст сообщений, аудио- и видеозаписи, адрес электронной почты, дату и время авторизации и выхода из информационного сервиса, наименование программы-клиента<sup>1</sup>.

Вместе с хранением, операторы обязаны обеспечить защиту от утечки такой информации о пользователях, что требует комплекса как технических, так и организационных средств для обеспечения хранения информации о пользователях. Все это ведет к увеличению затрат компаний на хранение данных и, в конечном счете, может отразиться и на увеличении стоимости услуг для граждан.

## **6. Тенденция миграции традиционных видов преступной деятельности в Интернет.**

Возможности Интернета все больше предоставляют своим пользователям использовать его в различных целях. Помимо положительных сторон, есть и отрицательная, которая выражается в увеличении количества правонарушений, совершаемых в Интернете.

К ним относятся нарушения авторских прав, клевета, пропаганда, незаконное распространение наркотических и психотропных веществ, хищения, мошенничество, распространение персональных данных и сведений о частной жизни и ряд других.

Наибольшее распространение в Интернете получили преступления экстремистского характера, связанные с использованием Интернета. В своем докладе о состоянии законности и правопорядка в РФ Ю. Чайка подчеркнул, что по-прежнему злободневной остается проблема распространения радикальных идей и, прежде всего, среди молодежи. Кроме того, в

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17. Ст. 2489.

социальных сетях продолжают создаваться экстремистские группы и организации, ведется пропаганда и вербовка новых членов<sup>1</sup>.

На основе проведенного анализа, можно выделить следующую структуру нормативно-правовой подсистемы механизма правового регулирования интернет-отношений:

1. Регулятивные нормы, устанавливающие права и обязанности участников интернет-правоотношений, среди них:

– управомочивающие (право граждан на обращение в органы государственной власти через личный кабинет в Интернете, право на свободный доступ к информации);

– обязывающие (например, авторы интернет-ресурсов (сайтов, блогов) с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки обязаны регистрироваться в Роскомнадзоре и соблюдать ряд ограничений на содержимое их данных, организаторы распространения информации в Интернете обязаны хранить в течение шести месяцев текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео- и иные электронные сообщения российских пользователей и предоставлять эти сведения правоохранительными органам в установленном порядке<sup>2</sup>);

– запрещающие (запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»).

Особенностью регулятивных норм как элемента нормативно-правовой подсистемы механизма правового регулирования интернет-отношений

---

<sup>1</sup> См.: Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/> (дата обращения 10.06.2014).

<sup>2</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 26.06.2018 № 728 «Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4081.

выступает то, что они могут быть подразделены на внутригосударственные и международные.

Так, право на доступ к информации закреплено в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и ст. 29 Конституции РФ.

Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» от 23 ноября 2005 г., ратифицированная в том числе и Россией, закрепляет порядок использования электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

2. Охранительные нормы направлены на защиту нарушенных субъективных прав и предупреждают действия, которые могли бы нанести вред субъектам правоотношений в Интернете, среди них:

- средства защиты (блокировка запрещенной информации);
- средства юридической ответственности (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, наказываются штрафом, принудительными работами, арестом, лишением свободы).

Интернет, как высоко криминогенная среда, в большей степени нуждается в действующих охранительных нормах для защиты граждан от правонарушений в Интернете. В связи с чем, считаем необходимым более подробно остановиться на них. Рассмотрим уголовно-правовые и гражданско-правовые способы защиты.

К гражданско-правовым способам защиты относятся:

1. меры самозащиты, которые предпринимаются правообладателями для защиты свои прав, среди которых: технические средства (ст. 1299 ГК РФ «Техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо

ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения); информация об авторском праве (ст. 1300 ГК РФ «Информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация»); значки правовой охраны (ст. 1271 ГК РФ «Правообладатель для оповещения о принадлежащем ему исключительном праве на произведение вправе использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и состоит из следующих элементов: латинской буквы «С» в окружности; имени или наименования правообладателя; года первого опубликования произведения).

2. Меры государственно-принудительного воздействия, принимаются соответствующими уполномоченными органами по требованию правообладателя, организаций, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом (ст. 1250 ГК РФ).

В целях соблюдения гарантий соблюдения прав на интеллектуальную собственность, в гражданское законодательство была введена статья 1253.1 «Особенности ответственности информационного посредника», согласно которой лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-

телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ. В статье указаны основания не привлечения информационного посредника к ответственности.

Если Интернет используется уже как место совершения правонарушения (мошенничество, кража с банковских карт, распространение материалов, запрещенных на территории страны, пропаганды наркотиков, суициды и др.), то речь уже идет об уголовно-правовых мерах.

Среди правовых мер, реализация которых направлена на повышение уровня уголовно-правового регулирования отношений в Интернете, выделить следует внесение ряда изменений ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», ст. 110.1. «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2. «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», ст. 151.2. «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»<sup>1</sup>, ст. 245. «Жестокое обращение с животными»<sup>2</sup> и др.

Следует отметить, что преступление в Интернете, оставляет специфическую следовую картину: возможно установление «традиционных» следов, а также компьютерных (включение, создание, открытие, активация, внесения изменений, удаление), которые сохраняются в памяти электронных устройств<sup>3</sup>.

Каждое действие с компьютером, телефоном и иными средствами цифровой техники отображаются в памяти последнего (включение,

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // РГ. 2017. 09 июня.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. 2017. 22 декабря.

<sup>3</sup> См.: *Смушкин А.Б.* Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8 С. 43 -45.

выключение, установка, удаление или изменение программ, сведения о проделанной работе в Интернете, последние операции с ними, дата создания, последних изменений. Такие виртуальные следы служат доказательственной базой, которая может быть использована при необходимости в суде<sup>1</sup>.

Вместе с тем, возникает вопрос относительно фиксации и изъятия виртуальных следов.

Процесс фиксации виртуальных следов определяется следующими обстоятельствами:

1. производство фиксации осуществляется специальным лицом, имеющим определенные знания и навыки в сфере цифровых технологий;
2. фиксация должна быть последовательной и быстрой, так как данные могут быть изменены, стерты и т.п.<sup>2</sup>.

Вместе с тем, к средствам фиксации доказательств относится и нотариальное заверение интернет-страниц. При совершении таких преступлений в Интернете как доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и др., необходимо доказать сам факт совершения таких действий. В этом случае, особое значение отдается предоставлению в качестве доказательной базы интернет-страниц, где была соответствующая информация или переписка. Юридическое значение такие страницы получают после нотариального заверения и уже могут выступать в качестве доказательной базы.

Таким образом, в действие запускается стадия правоприменения, которая заключается в управленческой, властной деятельности органов государства и иных уполномоченных организаций, направленная на разработку и принятие индивидуальных правовых предписаний, воздействующих на определенную ситуацию.

---

<sup>1</sup> См.: Зверьянская Л.П. Особенности сбора и фиксации доказательств по делам о компьютерных преступлениях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016.Т. 11.С. 3891-3895. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86816.htm>.

<sup>2</sup> См.: Там же.

Обращаясь к средствам юридической ответственности, то наблюдается тенденция ужесточения наказания при совершении правонарушения в Интернете.

Это находит подтверждение в действующем законодательстве: ст. 110 УК РФ «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)»<sup>1</sup>; ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)»<sup>2</sup>; ст. 205.2. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»»<sup>3</sup> и ряд других.

Более того, предлагается нести изменения в общую часть Уголовного кодекса РФ и закрепить в ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие уголовное наказание» фразу «с использованием Интернета», чтобы, когда с помощью интернета совершалось преступление, облегчалось совершение преступлений, организовывалось преступление, это учитывалось при назначении наказания.

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2017. 02 августа.

<sup>2</sup> См.: Там же.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // 2017. 31 декабря.

Исходя из сказанного, спецификой регулятивных и охранительных норм механизма правового регулирования интернет-отношений, выступает то, что они предметно распределены по различным отраслям права, среди них гражданское, уголовное, международное, конституционное право и др.

#### **Глава 4. Правоотношение как элемент механизма правового регулирования интернет-отношений**

Право как особый официальный государственный регулятор общественных отношений, придает им особую, правовую форму, благодаря чему такие социальные связи обретают новый вид – становятся правовыми и облекаются в юридическую оболочку.

Право – это наиболее эффективный, властный, принудительный, вместе с тем цивилизованный регулятор. Общественные отношения становятся правоотношениями только при условии их формирования на базе юридических норм и в соответствии с ними<sup>1</sup>.

Об этом же в свое время говорил и Н.М. Коркунов, согласно которому, юридическое отношение есть отношение, регулируемое юридической нормой<sup>2</sup>. По мнению В.М. Хвостова, правовые отношения представляют собой отношения, закрепленные объективным правом и обеспеченные юридическими последствиями<sup>3</sup>. По учению Е.Н. Трубецкого, они заключаются в социальных связях, регулируемых нормами объективного права<sup>4</sup>. Н.И. Матузов указывает, что главное в правоотношениях то, что, во-первых, они возникают на основе правовых норм и, во-вторых, их участники (граждане и организации) выступают как носители взаимно корреспондирующих юридических прав и обязанностей. Связь между правом и обязанностью, а точнее между их носителями, и есть правоотношение<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 8.

<sup>2</sup> См.: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб, 1909. С. 137.

<sup>3</sup> См.: *Хвостов В.М.* Общая теория права. М., 1914. С. 124.

<sup>4</sup> См.: *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. М., 1907. С. 157.

<sup>5</sup> См.: *Матузов Н.И.* Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 23.

Таким образом, правоотношения можно определить как общественные отношения, урегулированные правом, участники которого выступают носителями прав и обязанностей.

Взяв за основу общетеоретическую дефиницию правоотношений, рассмотрим категорию интернет-правоотношения.

Интернет-правоотношения возникают, изменяются и прекращаются при наличии определенных предпосылок, среди которых можно выделить общие и специальные.

Общими предпосылками возникновения интернет-правоотношений являются:

1. наличие интереса у пользователей Интернета, под влиянием которых они вступают в соответствующие правоотношения в виртуальном пространстве и обуславливают объективную необходимость правового регулирования интернет-отношений;
2. наличие субъектов интернет-правоотношений;
3. наличие объекта правоотношения, т.е. того, по поводу чего лица вступают в интернет-правоотношения.

К специальным предпосылкам возникновения интернет-правоотношений можно отнести:

1. наличие норм уголовного, гражданского, административного и иного права, которые распространяют свое действие на субъектов правоотношений в Интернете;
2. субъекты интернет-правоотношений обладают правоспособностью и дееспособностью;
3. наличие определенных обстоятельств, т.е. юридического факта, в рамках которого между субъектами возникают, изменяются или прекращаются интернет-отношения.

В реальном мире граждане вступают в правоотношения в результате возникновения у них определенного интереса, действия в Интернете также зависят от конкретных желаний его пользователей. В связи с этим, в общем

плане интерес выступает как первоначальный элемент любых правоотношений, от которого в дальнейшем будет зависеть и объект, и субъект правоотношений.

Субъектами правоотношений в общей теории права выступают отдельные индивиды или организации, которые на основании юридических норм могут быть участниками правоотношений, т.е. носителями субъективных прав и обязанностей<sup>1</sup>.

Что касается интернет-правоотношений, то в научной литературе нет единого мнения относительно их состава. Так, В.А. Копылов выделяет три группы субъектов:

1. создатели программно-технической части информационной структуры сети Интернет: разработчики сетей, средств связи, телекоммуникаций, программных средств;

2. субъекты, производящие и распространяющие информацию в сети Интернет, информационных ресурсов, информационных продуктов, собственники информационных систем и средств их обеспечения; предоставляющие услуги по доступу к сетевым ресурсам;

3. потребители информации, информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг: граждане, организации, фирмы, то есть все то множество субъектов, которые подключаются к глобальной сети для получения информации и использования ее в собственной деятельности<sup>2</sup>.

Помимо приведенной классификации, выделяются с одной стороны – провайдер, т.е. юридическое лицо, у которого имеется лицензия на оказание услуг в Интернете, полученная Министерством связи и массовых

---

<sup>1</sup> См.: Мицкевич А.В. Субъекты права. М., 1992. С. 43.

<sup>2</sup> См.: Копылов В.А. Информационное право // ПравоТелеком. URL: [http://telecomlaw.ru/studyguides/Копулов\\_Informalaw.pdf](http://telecomlaw.ru/studyguides/Копулов_Informalaw.pdf) (дата обращения 10.03.2015).

коммуникаций РФ; с другой – лицо, обращающийся к Интернету в собственных интересах, т.е. пользователь виртуального пространства<sup>1</sup>.

Ю.М. Батулин выделяет следующих субъектов интернет-отношений: операторы связи, поставщики услуг доступа к Интернету, поставщики информации, пользователи, определяя их как четырехугольник цифровых отношений<sup>2</sup>.

На наш взгляд, приведенные классификации не охватывают в полной мере всех субъектов интернет-правоотношений, поскольку управление ими включает в себя участие различных сторон, в том числе международные организации, наличие экспертных знаний с научной и технической сторон.

Так, общемировой общественной организацией Internet Society был введен термин «экосистема Интернета», под которым понимают организации и сообщества, помогающие Интернету работать и развиваться, среди которых:

1. технологи, архитекторы, инженеры, изобретатели, организации, которые осуществляют общую координацию и помогают внедрять открытые стандарты;
2. глобальные и местные организации, которые управляют ресурсами, обеспечивающими возможности глобальной адресации, например (ICANN), а также реестры и регистраторы доменных имен;
3. операторы, инженеры и поставщики, которые обеспечивают услуги сетевой инфраструктуры, такие как служба именования доменов, сетевые операторы и точки обмена трафиком;
4. пользователи Интернета, которые используют Интернет для обмена информацией друг с другом, а также для предложения услуг и т.д.;
5. образовательные заведения, которые учат других и создают ресурсы для разработки и использования интернет-технологий, такие как

---

<sup>1</sup> См.: Булатецкий Ю.Е. Правовое обеспечение электронной торговли // Коммерческое (торговое) право. М., 2002. С. 884-885.

<sup>2</sup> См.: Телекоммуникации и право (вопросы стратегии) / под ред. Ю.М. Батурина. Центр «Право и средства массовой информации». Серия «Журналистика и право». 2000. Вып. 26.

разносторонние организации, учебные заведения и государственные агентства;

6. политики и лица, принимающие решения, которые занимаются разработкой и управлением местными и глобальными политиками»<sup>1</sup>.

Каждый из перечисленных участников интернет-отношений занимает определенную нишу, является обладателем или носителем определенных прав и обязанностей в Интернете.

Подобный перечень участников интернет-правоотношений, учитывающий интересы, приоритеты и возможности заинтересованных сторон в области решения вопросов управления Интернетом, нашел отражение в статье 49 Декларации принципов WSIS, определяющей следующие роли для основных сторон:

1. государства – политические полномочия по связанным с Интернетом и вопросам государственной политики (включая международные аспекты);
2. частный сектор – развитие Интернета как в технической, так и в экономической сфере;
3. гражданское общество – важная роль в относящихся к Интернету вопросах, в особенности на уровне населения;
4. межправительственные организации – координация связанных с Интернетом вопросов государственной политики;
5. международные организации – разработка относящихся к Интернету технических стандартов и соответствующей политики<sup>2</sup>.

Такое многообразие субъектов интернет-правоотношений, на наш взгляд, можно объединить в следующие группы: технические, индивидуальные, коллективные, международные.

---

<sup>1</sup> См.: Экосистема Интернета. URL: <http://www.internetsociety.org/ru> (дата обращения 01.01.2016).

<sup>2</sup> См.: Декларация принципов Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. (12 декабря 2003 г., Женева-Тунис). URL: [http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec\\_wsisis.pdf](http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsisis.pdf) (дата обращения 12.01.2016).

Технические субъекты, отвечают за работу самого Интернета, его инфраструктуры и компонентов. К ним относятся: технологи, архитекторы, инженеры, организации, которые осуществляют общую координацию и помогают внедрять открытые стандарты; местные организации, которые управляют ресурсами, обеспечивающими возможности глобальной адресации, например (ICANN), а также реестры и регистраторы доменных имен; операторы, инженеры и поставщики, которые обеспечивают услуги сетевой инфраструктуры, такие как служба именования доменов, сетевые операторы и точки обмена трафиком.

Спецификой этой группы субъектов выступает то, что они не могут осуществлять свою работу без соответствующего разрешения органов государственной власти. Согласно Постановлению Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»), только после получения провайдером соответствующей лицензии Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, он обладает правом деятельности в Интернете<sup>1</sup>.

К индивидуальным субъектам относятся физические лица, т.е. пользователи Интернета. И.Л. Бачило вводит в оборот понятие «виртуальный субъект», т.е. субъект, способный к осуществлять действия и принимать участие в отношениях с иными участниками<sup>2</sup>.

Однако, для того, чтобы быть субъектом интернет-правоотношений, они должны обладать правоспособностью.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 12. Ст. 1431; Собрание законодательства Российской Федерации 2016. № 28. Ст. 4741.

<sup>2</sup> См: *Бачило И.Л.* Информационное право: учебник. СПб. 2001. С. 141.

Правоспособность в Интернете представляет собой способность лица иметь юридические права и нести юридические обязанности в виртуальном пространстве.

В процессе деятельности в Интернете, люди вступают друг с другом в различные отношения: трудовые, имущественные отношения, отношения дружбы, любви, отношения, связанные с членством в общественной организации и другие.

Обращаясь к правосубъектности в Интернете, следует отметить ее особенность. Так, только после получения провайдером соответствующей лицензии Министерства связи и массовых коммуникаций РФ он наделяется правом деятельности в Интернете<sup>1</sup>.

Данным примером подчеркивается специфика правосубъектности, которая заключается в том, что все три способности – правоспособность, дееспособность и деликтоспособность у рассматриваемого субъекта могут возникать и прекращаться одновременно.

Дееспособность представляет собой возможность участника интернет-отношений определенными действиями осуществлять принадлежащие ему права и исполнять обязанности.

В зависимости от тяжести совершенного правонарушения, устанавливается способность лица отвечать за свои действия, которые в определяются понятием «правонарушения Интернет». В действующем уголовном праве ответственность за любые преступления, в том числе и в Интернете, наступает по достижении им 16 лет, а за наиболее тяжкие – с 14.

Однако, в интернет-правоотношения могут вступать различные категории граждан, в том числе недееспособные, психически больные и др. Субъект правоотношений должен быть вменяемым, в то время когда

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 12. Ст. 1431; Собрание законодательства Российской Федерации 2016. № 28. Ст. 4741.

виртуальный может имитировать такое качество. Таким образом, в Интернете доказательств присутствия или отсутствия у виртуального субъекта психологических дефектов нет, пока человек не будет определен.

Тем самым, одним из важнейших вопросов интернет-правоотношений является идентификация субъекта. Как отмечает С.С. Алексеев, общей предпосылкой правосубъектности является внешняя обособленность, персонификация (способность выступать во вне в виде единого лица) и способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю<sup>1</sup>. Законодательство возможность участия в правоотношении может связывать с различными качествами: пол, возраст, состояние здоровья, место работы, семейное положение, гражданство и т.д. Вместе с тем, при решении данного вопроса в Интернете возникает ряд трудностей, поскольку субъекты не находятся «лицом к лицу». Определение конкретной личности в виртуальном пространстве, несмотря на наличия ника или псевдонима, возможно лишь при интеграции технических и политических возможностей, что, безусловно, является непростой задачей.

Для решения названной проблемы в Китае еще в 2011 году было введено правило, согласно которому вместо псевдонима пользователь указывает свои настоящие имя и фамилию. Рядом – номер паспорта, домашний адрес и телефон. В случае отказа, сайт заблокирует личную страничку. Потом и вовсе ее ликвидируют<sup>2</sup>.

В России также предпринимаются подобные попытки. В частности, принятое Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с

---

<sup>1</sup> См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. С. 139.

<sup>2</sup> См.: В Китае вступают в силу новые ограничения для пользователей Интернета. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/201626> (дата обращения 02.02.2016).

использованием информационно-телекоммуникационных сетей» закрепляет норму, согласно которой предоставление доступа к Интернету в общественных местах осуществляется только после идентификации оператором связи пользователей и используемого ими конечного оборудования<sup>1</sup>. Благодаря такой норме значительно упрощается поиск лица, в случае совершения им противоправных действий, поскольку сведения о нем уже есть в базе данных.

Вопрос об идентификации пользователя на сегодняшний день является наиболее актуальным, поскольку ущерб, который может быть причинен от лиц, информацию о которых невозможно получить, может быть невосполнимым.

Например, Лаборатория Касперского нашла серьезные уязвимости в медицинском оборудовании больниц всего мира, позволяющие хакерам получать над ним контроль, манипулировать настройками, подтасовывать результаты диагностики и похищать конфиденциальную информацию, в том числе историю болезни. Взлом может не только нанести серьезный финансовый ущерб больнице, но и представлять угрозу здоровью или даже жизни пациентов. Это означает, что теперь эффективность медицинских технологий во многом зависит от того, насколько надежно они защищены. Только за первые два месяца 2016 года по всему миру зафиксировано немало инцидентов, связанных с взломом больниц и медицинского оборудования. Так, хакеры, применив программу-вымогателя, взломали больницу в Лос-Анжелесе и две немецких больницы, совершена атака на больницу в Мельбурне, есть случаи взлома монитора, с помощью которого контролируется состояние пациента и системы раздачи лекарств<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Предлагается установить штрафы за организацию публичных Wi-Fi-сетей без идентификации пользователей. URL: <http://www.garant.ru/news/638450/#ixzz447IoTjSt> (дата обращения 01.08.2015).

<sup>2</sup> См.: Хакеры добрались до томографов и историй болезни // РГ. 2016. 23 марта.

Коллективные субъекты интернет-правоотношений представлены организациями. Как субъекты правоотношений организации могут быть как государственными, так и негосударственными.

К государственным организациям относится Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, основной задачей которого является выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий, электросвязи, массовых коммуникаций и СМИ, а также Интернета<sup>1</sup>.

Важную роль в развитии Интернета занимают гражданское общество, в том числе научные работники, а также бизнес-сообщество, усилиями которых создается технологическая инфраструктура: компьютеры, сети, программное обеспечение.

Особое место в интернет-правоотношениях занимают международные организации, наиболее значимым среди которых является Международный союз электросвязи. Его деятельность направлена на организацию и укрепление своей позиции на быстро меняющейся арене глобальных телекоммуникаций, которая все в большей степени зависит от Интернета.

Как известно, объектом правоотношений выступает то, по поводу чего или ради чего субъекты правоотношений вступают в правовую связь и реализуют субъективные права и юридические обязанности<sup>2</sup>.

В научной литературе этот вопрос является дискуссионным. С.С. Алексеев в качестве объектов правоотношений выделяет явления и предметы окружающего мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности. Например, О.С. Иоффе указывает, что объектом правоотношений может выступать только поведение его участников<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См. подробнее: Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации . URL: <http://minsvyaz.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения 02.01.2016).

<sup>2</sup> См. подробнее: Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории) Саратов, 1980; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.

<sup>3</sup> См.: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 82.

М.С. Шаргородский в качестве объекта правоотношений признает: вещи (средства производства, предметы потребления, деньги и т.д.); личные неимущественные блага и нематериальные ценности, охраняемые нормами права; продукты творчества (произведения литературы, искусства); само поведение участников правоотношений; результаты их поведения (совершение сделок, перечисление денежных средств и т.д.)<sup>1</sup>.

Вместе с тем, в ст. 128 Гражданского Кодекса РФ закрепляет перечень объектов гражданских прав, к которым относятся: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага<sup>2</sup>.

Таким образом, объект правоотношения теснейшим образом связан с интересом управомоченной стороны и является благом, находящимся в его распоряжении и охраняемым государством.

Считаем возможным использовать приведенный перечень, установленный законодательством и к интернет-правоотношениям с учетом особенностей последних.

Например, специфика заключения договоров в Интернете предполагает наличие существенно больших технических средств, нежели их совершение по телефону; в возможностях дискуссии и уточнения существенных условий договора; в фиксировании условий договора; в варианте исполнения договора стороной<sup>3</sup>. Кроме того, в Интернете появляется возможность для

---

<sup>1</sup> См.: *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 230.

<sup>2</sup> См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5132.

<sup>3</sup> См.: *Чибинев В.М., Глушков А.В.* Проблемы правового регулирования Интернет-отношений // Юрист. 2005. № 7. С. 46.

осуществления определенных действий между лицами, физически находящимися в разных странах.

Однако, многие научные деятели рассматривают интернет-правоотношения как разновидность информационных правоотношений. Так, И.М. Рассолов указывает, что интернет-отношения являются частью информационных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в киберпространстве<sup>1</sup>.

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться. Так, объектом информационных правоотношений, по мнению Д.В. Огорова, является определенная информация либо непосредственно связанный с информацией результат поведения участника правоотношения (предоставление, получение, неразглашение информации и др.)<sup>2</sup>.

Кроме того, под объектом информационных правоотношений понимают: программно-технические комплексы, информационные системы, средства связи и телекоммуникаций, обеспечивающие осуществление информационных процессов; информация, информационные ресурсы, информационные продукты, информационные услуги; доменные имена; информационные права и свободы; интересы личности, общества, государства в информационной сфере; информационная целостность и информационный суверенитет государства; информационная безопасность<sup>3</sup>.

Исходя из сказанного, информация выступает центральным элементом информационных правоотношений и является тем, по поводу чего возникают права и обязанности участников правоотношений.

Тогда как объект интернет-правоотношений – материальные блага (вещи, ценности, имущество и т.п.); нематериальные блага (жизнь, здоровье,

---

<sup>1</sup> См.: *Рассолов И.М.* Информационное право. М., Норма. 2010. С. 149.

<sup>2</sup> См.: *Огородов Д.В.* Правовое регулирование отношений в информационной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

<sup>3</sup> См. подробнее: *Глушкова Н.Д.* Информационные правоотношения. Телекоммуникации: правовые аспекты. М., 2003. С. 85.; *Копылов В. А.* Информационное право: вопросы теории и практики. М., 2003. С. 141; *Морозов А.В.* Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности. М., 2013. С. 38 и т.д.

достоинство, честь и т.п.); продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства и т.п.); результаты действий участников соответствующих правоотношений (например, при отношениях в сфере телемедицины); ценные бумаги и документы (деньги, акции, дипломы и т.п.) и т.д.

Таким образом, круг действий, на которые могут быть направлены интересы субъектов интернет-правоотношений значительно шире и они формируются вокруг своего главного элемента «Интернета», который предстает как особое пространство, место реализации желаемых целей, где сами сети выступают как средство для передачи данных наравне с компьютером, телефоном, факсом, почтовым сообщением и т.д. Следовательно, человек не просто пользуется телекоммуникационными сетями, он вступает в правовые отношения, испытывает на себе правовое регулирование в виртуальном пространстве. Исходя из сказанного, Интернет-правоотношения нельзя выделить из числа информационных.

Специфика интернет-правоотношений заключается в том, что в зависимости от объекта, на который направлены интересы субъектов, будут действовать и нормы соответствующего права (гражданского, уголовного, административного, информационного и т.д.). Их регулирование не ограничивается средствами одной отрасли законодательства, ему присуще комплексный характер.

Регулирование интернет-правоотношений происходит в процессе реализации субъективных прав и юридических обязанностей, которые, взаимодействуя, выступают содержанием этого механизма.

Субъективное право есть гарантируемые нормой права вид и мера возможного поведения, которое предоставляет возможность его носителю совершать определенные действия, тогда как юридическая обязанность — закрепленная правовыми нормами необходимость, т.е. обязанность выполнить определенные задачи.

Формирование правоотношений – важный этап механизма правового регулирования интернет-отношений, необходимый элемент достижения юридических целей. Как справедливо отмечает А.В. Малько, если норма – основа правового регулирования, юридический факт – проводник правовой энергии, то правоотношение – средство, благодаря которому юридические модели получают возможность практической реализации<sup>1</sup>.

Вместе с тем, для более полного исследования интернет-правоотношений необходимо признать существование, помимо обычного, материального мира, еще одной реальности, которая несет в себе как хорошо известные, так и новые характерные черты, что важно учитывать при разработке механизма правового регулирования. Как отмечает Г.А. Гаджиев, на сегодняшний день праву брошен вызов, возможно, самый серьезный за всю его историю<sup>2</sup>. Еще не получив общепризнанного юридического определения, Интернет уже до краев наполнен правовыми отношениями практически из всех отраслей права<sup>3</sup>.

Однако, в результате недостаточной разработанности вопросов отношений в виртуальном пространстве и теории права встречаются такие позиции, согласно которым правоотношения в Интернете находятся вне юридических границ и правовые понятия к ним неприменимы. В Интернете материи нет, а где есть реальные конфликты и недостатки, они будут выявлены и устранены самостоятельно пользователями<sup>4</sup>. Такой взгляд страдает недостаточным и крайне ограниченным пониманием сущности и роли права, поскольку право распространяет свое действие независимо от их временных и пространственных границ и дает возможность совершать

---

<sup>1</sup> См.: *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 55.

<sup>2</sup> См.: *Гаджиев Г.А.* Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. М., 2013. С. 14.

<sup>3</sup> См.: *Федотов М.А.* Конституция как уходящая натура доцифровой эпохи: доклад на IX Международной конференции «Право и Интернет». URL: <http://www.ifar.ru/pi/09/> (дата обращения: 19.10.2015).

<sup>4</sup> См.: Декларация независимости Киберпространства. URL: <http://www.zhurnal.ru/1/deklare.htm> (дата обращения 25.12.2015).

юридически значимые действия с помощью технического оборудования, позволяющего тем не менее обходиться без привлечения специальных познаний для его применения, которые направлены на объекты, в том числе и в Интернете.

Таким образом, интернет-правоотношения представляют собой регулируемые правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, возникающие на основе цифровых технологий в виртуальном пространстве.

Исходя из проведенного анализа, считаем возможным выделить следующие особенности интернет-правоотношений:

1. Интернет не существует сам по себе, в нем действует множество субъектов, которые можно объединить в следующие группы: технические субъекты, отвечающие за работу самого Интернета, его компонентов; индивидуальные субъекты, т.е. пользователи; коллективные, среди которых государственные, обеспечивающие нормативно-правовое регулирование отношений в Интернете, разработку и реализацию политики, и негосударственные субъекты (бизнес, гражданское общество), заинтересованные в расширении возможностей Интернета в стране, развитие его инфраструктуры; международные организации – координация вопросов, разработка технических и правовых стандартов, связанных с Интернетом;

2. для вступления в правоотношения субъект должен обладать правосубъектностью, в связи с чем, отсутствие ситуации «лицом к лицу» в Интернете предопределяет необходимость в идентификация личности в виртуальном пространстве, определение которой в виртуальном пространстве, несмотря на наличии ника или псевдонима, возможно лишь при интеграции технических и политических возможностей;

3. всегда формируются с помощью технических субъектов, обслуживающих работу Интернета – оператора, провайдера и др. Эти субъекты, несмотря на их техническую роль, в случае необходимости, могут

быть привлечены к разбирательству по уголовному или гражданскому делу для предоставления некоторых сведений;

4. вступая в правоотношения в Интернете, субъекты реализуют свои права, направленные на определенные группы интересов: услуги, товары, информация и т.д., специфика чего заключается в том, что в зависимости от объекта, на который направлены интересы субъектов, будут действовать и нормы соответствующего права (гражданского, уголовного, административного, информационного и т.д.). Регулирование отношения не ограничивается средствами одной отрасли законодательства, ему присуще комплексный характер.

## **Глава 5. Акты реализации прав и обязанностей в механизме правового регулирования интернет-отношений**

Механизм правового регулирования интернет-отношений представляет собой последовательность определенных стадий, одной из которых выступает реализация субъективных прав и обязанностей участников. Названный процесс заключается в действиях субъектов, которые реализуют свои возможности и требования, выраженные соответственно в правах и обязанностях.

Акты реализации прав и обязанностей выступают основным средством, при помощи которого права и обязанности воплощаются в жизнь. К ним можно отнести любые действия физических и юридических лиц, связанные с фактическим претворением в жизнь их субъективных прав и юридических обязанностей, приобретенных в рамках конкретного правоотношения. Акты реализации прав и обязанностей являются элементом, завершающим действие механизма правового регулирования. Именно на данном этапе предписания правовых норм, выраженные в правах и обязанностях, переходят в реальное поведение субъектов правоотношений, на которое и было направлено правовое регулирование.

Как известно, реализация прав и обязанностей выражается в трех формах: соблюдении, исполнении и использовании<sup>1</sup>. Специфика этих форм заключается в том, что с помощью них замыкается то разнообразие прав и обязанностей участников правоотношений, а соответственно, и юридических норм.

Соблюдение представляет собой такую форму реализации прав и обязанностей, согласно которой субъекты формируют свое поведение с правовыми нормами-запретами, т.е. не совершают действий, запрещенных юридическими нормами. Характерная черта данной формы заключается в

---

<sup>1</sup> См.: подробнее: *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 246; *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: Общая теория права. Т. III. М., 2010. С. 157.

пассивном поведении субъектов. В большинстве случаев соблюдение юридических норм происходит в процессе обычной повседневной жизнедеятельности. Например, в соответствии со ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещаются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе и в Интернете. Таким образом, для соблюдения зафиксированного в данной норме запрета необходимо воздерживаться от запрещенных действий: отказ от распространения запрещенного контента.

Исполнение выражается в действиях субъектов, которые направлены на осуществление обязывающего правового предписания. Особенность названной формы выражается в активном поведении субъектов, т.е. выполнение действий в соответствии с юридическими нормами: уплата налога, доставка товара покупателю, выполнение работы по договору. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал, что обязанность, прежде всего, представляет собой сознание связанности своей воли. Человек априори ограничивает себя в каких-либо действиях из-за интересов иных, то есть действует в разрез со своими нравами<sup>1</sup>. Следовательно, участники правоотношений выполняют возложенные на них активные обязанности. Вместе с тем, при исполнении обязанностей может потребоваться ее особое юридическое оформление. Например, при оформлении заказа на доставку товара из Интернета, одна сторона обязуется передать товар другой стороне, причем при получении ими могут быть подписаны необходимые документы, такие как акт приема-передачи.

Использование, как форма реализации прав, заключается в осуществлении возможностей, предоставленных субъектам нормами-дозволениями. Специфика данной формы выражается в активном поведении субъектов. Но, в отличие от двух предшествующих форм оно относится к субъективным правам, т.е. здесь реализуются управомоченные нормы, в диспозициях которых предусмотрены субъективные права: право на

---

<sup>1</sup> См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 619-620.

самозащиту, право на пользование жилым помещением, избирательное право и т.д. В Интернете его пользователи имеют возможность использовать широкий круг своих прав, основным среди которых выступает право на Интернет. Так, 3 июня 2011 года Организация Объединенных Наций признала доступ в Интернет – базовым правом человека. Как указано в подготовленном докладе, Интернет – это «незаменимый инструмент реализации ряда прав человека, борьбы с неравенством и развития прогресса». Авторы доклада подчеркивают, что обеспечение доступа к Интернету для всех лиц должно быть одним из приоритетных направлений деятельности любого государства<sup>1</sup>. Вместе с тем, человеку нет необходимости обращаться в государственный орган для реализации названного права. Ему достаточно обеспечить себя определенной техникой и заключить договор с телекоммуникационной компанией и право на доступ в Интернет уже реализуется. Кроме того, Интернет предоставляет: право на собственные фактические действия субъекта – право владельца веб-страницы на содержание сайта, его программы, а также статьи, музыку и изображения; право на юридические действия – правообладатель может сделать публично, то есть путем сообщения неопределенному кругу лиц, заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведение науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока (ст. 1233 ГК РФ) и т.д.

Названные формы реализации прав и обязанностей являются непосредственными, т.е. субъекты, не обращаясь за помощью в органы государства, совершают определенные действия самостоятельно, реализуя нормы права (запреты, обязанности, субъективные права).

Развитие Интернета, осознание и освоение его возможностей и потенциала в обществе оказывает сильнейшее воздействие на различные

---

<sup>1</sup> См.: ООН провозгласила свободный доступ в Интернет одним из базовых прав человека. URL: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/55311/> (дата обращения 07.12.2015).

сферы общественной жизни современного человека, что ведет к возникновению новых видов общественных отношений, организационных структур. Формируются целые сообщества, которые объединены одной целью и координируют свою деятельность посредством цифровых технологий в виртуальном пространстве. Все это предоставляет возможности использовать Интернет как в профессиональных, бытовых, развлекательных, образовательных и иных целях.

В частности, в виртуальном пространстве можно встретить: коммерческие фирмы, занимающиеся продажами и покупками с помощью интернет-торгов; коммерческие фирмы, которые сотрудничают с партнерами в Интернете; организации, пользующиеся электронными базами данных клиентов; пользователей, повышающих квалификацию в Интернете, участвующих в on-line конференциях; пользователей, непосредственно работающих в Интернете (редакторы электронных изданий, владельцы интернет-магазинов, сайтов) и множество других. Все это ведет к увеличению спроса на услуги, предоставляемые в Интернете – начинают активно развиваться такие направления как электронная коммерция, работа в Интернете, дистанционное образование и т.д., где Интернет выступает как место, площадка для реализации различных проектов и видов деятельности, что значительно упрощает взаимоотношения между их участниками. Например, при покупке товара в интернет-магазине, помимо экономии на аренде торговых комплексов у собственника, что, безусловно, отражается на стоимости товара, у покупателя появляется возможность, сидя дома, узнать необходимые характеристики нужного продукта, прочитать отзывы, сравнить цены. Все это предоставляет нам массу плюсов. Так, за 2015 год в России было совершено 160 млн. заказов на общую сумму 650 млрд. рублей (приведенные данные не включают в себя доставку готовой еды, покупку билетов на транспорт и мероприятия, цифровые товары, оптовые закупки). Количество онлайн-заказов с зарубежных сайтов составило 80-85 млн.

заказов на сумму 160 млрд. рублей<sup>1</sup>. Конечно популярность электронной торговли растет. Однако в некоторых случаях человеку необходимы определенные гарантии: товар должен быть надлежащего качества, нужной комплектации, в случае поломки или неисправности должен быть заменен, отремонтирован и т.д. Для обеспечения таких требований, в современных условиях в механизме правового регулирования интернет-отношений все большую роль приобретают акты реализации прав и обязанностей. Именно они позволяют эффективно и гибко решать необходимые задачи в сфере управления интернет-отношениями, укрепляя юридические свойства и увеличивая регулятивные возможности правовых норм. В этой связи актуализируется и приобретает особую научно-практическую значимость исследование их места и роли в реализации прав и обязанностей субъектов.

Как известно, акты реализации прав и обязанностей могут выражаться в односторонних актах, договорах, соглашениях и иных формах.

Односторонние акты являются результатом автономного индивидуального правового регулирования, которое осуществляется путем совершения правомерных действий независимо от волеизъявления других лиц<sup>2</sup>. Примером рассматриваемого акта может послужить совершение односторонних сделок: принятие долга кредитором, завещание, публичный конкурс и т.д.

В Интернете широко распространены такие односторонние акты как публичные конкурсы. Согласно ст. 1057 ГК РФ, при проведении публичного конкурса в Интернете, лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды (о выплате награды) за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов (публичный конкурс), должно выплатить (выдать) обусловленную награду тому, кто в соответствии с условиями проведения конкурса признан его победителем.

---

<sup>1</sup> См.: Электронная торговля в России. Итоги 2015 года. URL: [http://www.slideshare.net/Data\\_Insight/2015-57273778](http://www.slideshare.net/Data_Insight/2015-57273778) (дата обращения 01.03.2016)

<sup>2</sup> См.: Минникес И.А. Индивидуальные правовые акты (к проблеме индивидуального правового регулирования) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 5. С. 61.

Следует отметить, что Интернет значительно упрощает процесс проведения таких мероприятий – объявление о конкурсе достаточно разместить на одном из сайтов, и оно будет доступно миллионам пользователей. Таким образом, расширяется круг участников конкурса. Кроме того, у нетрудоспособных и инвалидов, благодаря этому также появляется возможность участия в общественной жизни. В частности, ежегодно проводится всероссийский конкурс «Мы – равные. Жизнь и проблемы детей-инвалидов», для участия в котором необходимо отправить по электронной почте необходимую информацию и ждать результатов.

Ежегодно проводится Всероссийский профессиональный Конкурс «Правовая Россия», организатором которого выступает Российская ассоциация правовой информации ГАРАНТ при поддержке Совета судей РФ. Так, в 2016 года конкурс собрал более 10000 заявок со всей России<sup>1</sup>.

Отсюда, одна сторона возлагает на себя обязанность по выполнению определенных действий (организатор обязан оценить предоставленные работы в порядке, предусмотренном условиями конкурса), что образует право для другой стороны (для каждого из участников), требовать от организатора конкурса оценки предоставленной им работы.

Что касается заключения договоров, то в научной литературе их часто рассматривают как индивидуальное правовое регулирование. Например, В.М. Горшенев говорил о договорах, которые, наряду с актами применения права, являются индивидуальными актами и выполняют регулятивную функцию<sup>2</sup>. Такое правовое регулирование, когда участники общественных отношений самостоятельно определяют варианты поведения посредством заключения договором, называется координационное (или договорное) индивидуальное правовое регулирование<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Всероссийский профессиональный Конкурс «Правовая Россия». URL: <http://www.garant.ru/konkurs/info/about/> (дата обращения 02.02.2016).

<sup>2</sup> См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 170-173.

<sup>3</sup> См.: Миннирес И.А. Указ. соч. С. 62.

На взгляд Ю.С. Решетова, названный этап механизма реализации прав и обязанностей представляет собой саморегулирование участниками реализации правовых норм собственного поведения. По его мнению, реализацию норм права можно рассмотреть в плане выделения целостного участка правомерного поведения граждан, их организаций, являющихся непосредственными участниками общественных отношений, урегулированных нормами права<sup>1</sup>.

Подобную позицию поддерживает С.Г. Краснояружский и В.М. Розин. Ими выделяется регулирование общественных отношений посредством договоров, под которым они понимают саморегулирование между участниками социальных связей<sup>2</sup>.

Таким образом, заключение договоров между участниками интернет-отношений основывается на их равенстве, взаимном согласии и независимости, субъекты отношений сами упорядочивают отношения путем совершения правомерных действий, т.е. способны к самостоятельному решению вопросов без какого-либо вмешательства государственных органов или иных компетентных лиц.

Следует отметить, что в Интернете их заключается большое количество. Уже при регистрации почты на одном из интернет-порталов: rambler, google, yandex и т.д. мы заключаем договор (пользовательское соглашение), в котором подтверждаем свое согласие на соблюдение установленных правил, а также принимаем на себя указанные в нем права и обязанности.

Кроме того, благодаря оперативной работе виртуального пространства, объединении миллионов компьютеров с помощью Интернета предоставляется возможность заключать договоры между физическими и

---

<sup>1</sup> См.: Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 60

<sup>2</sup> См. подробнее: Розин В.М. Технологии виртуальной реальности // Традиционная и современная технология. Философско-методологический анализ. Монография. М., 1998; Краснояружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

юридическими лицами, между организациями как в пределах одной страны, так и международные.

Вместе с тем, заключение договоров в Интернете часто происходит посредством проставления в тексте договора согласия в виде пометки (галочки) в соответствующей графе «согласны с условиями договора». Возникает вопрос, будет ли такой договор считаться заключенным в соответствии с требованиями законодательства?

Так, между аптекой и организацией заключен договор посредством проставления согласия в виде галочки в графе «согласны с условиями договора» на тексте договора, размещенного на интернет-ресурсе – электронной торговой площадке, где объединены прайс-листы поставщиков фармацевтической продукции.

Ст. 161 ГК РФ закрепляет условия заключения договоров, одним из которых выступает письменная форма. В соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ, в письменной форме договор заключается при составлении и подписании документа сторонами, а также путем отправки по почтовой, электронной или иной связи.

Только при достижении сторонами соглашения по существенным условиям договора, он считается заключенным и действующим. Согласно действующему гражданскому законодательству, к существенным условиям договора относятся: информацию о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Так, если у организации имеется сайт в Интернете и на нем размещена корректная информация, содержащая необходимые условия для заключения договора, а также предлагает лицу, обратившемуся к ним заключить договор, то подобную ситуацию можно рассматривать как публичную оферту (п. 2 ст. 437 ГК РФ). Закон не содержит каких-либо ограничений в отношении

порядка направления публичной оферты. В связи с этим такое предложение может быть размещено и в Интернете<sup>1</sup>.

Изложенное позволяет сделать вывод, что договор может быть заключен путем размещения одной стороной публичной оферты в Интернете и совершения другой стороной действий, указанных в этой оферте. При этом сторонами должны быть соблюдены требования ГК РФ к заключению договора. Сам по себе факт использование приведенного в вопросе способа заключения договора не влечет его незаключенности или недействительности. Такой договор вступает в силу, когда организация, согласившись с его условиями акцептом оферты, размещает на сайте заказ с информацией, а сайт осуществляет техническую возможность для такого размещения (допуск к услугам сайта).

Как отмечалось ранее, основными формами реализации прав и обязанностей являются: использование предоставленных нормами права возможностей; исполнение обязывающего правового предписания; соблюдение правовых запретов. Однако, при невозможности самостоятельной реализации субъектами права принадлежащих им юридических прав и обязанностей государство в лице своих компетентных органов осуществляет правоприменительную деятельность, призванную обеспечить их полную реализацию.

Например, широкую популярность приобрел портал «Государственные услуги», который предоставляет широкий круг возможностей своим пользователям. На конец 2015 года, более 3 млн. пользователей зарегистрировали личные кабинеты на Портале<sup>2</sup>. Вместе с тем, чтобы

---

<sup>1</sup> См. например: Решение Арбитражного суда Рязанской области от 7 июля 2004 г. № А54-1626/04-С16 Исковые требования о понуждении заключить торгово-сервисный договор на гарантийное и послегарантийное сервисное обслуживание контрольно-кассовых машин удовлетворению не подлежат, поскольку отсутствуют признаки, необходимые для признания договора публичным (извлечение)» // СПС «Гарант»; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.05.2009 № 02АП-1582/2009.

<sup>2</sup> См.: Электронное правительство. Госуслуги: 3 000 000 уже с нами. Присоединяйтесь! URL:

полноценно пользоваться государственными услугами в Интернете (оформление заграничного паспорта, подачи заявления в органы ЗАГС и т.д.), необходимо подтвердить свою личность, получив персональный код. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 21 марта 2011 г. № 453-р «Об определении ОАО «Ростелеком» единственным исполнителем работ в рамках мероприятий государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»<sup>1</sup> персональный код предоставляется компанией «Ростелеком». Следовательно, компетентный орган каждому пользователю присваивает определенный номер и только после этого у гражданина появляется возможность полноценно использовать портал «Государственные услуги».

Таким образом, акты реализации прав и обязанностей носят индивидуальный характер, при помощи которых на основе юридических норм достигается индивидуальная регламентация общественных отношений индивидуального характера, т.е. распространяются только на данный, конкретный, индивидуальный случай.

Исходя из сказанного, акты реализации прав и обязанностей в механизме правового регулирования интернет-отношений выступают прямым показателем эффективности действия названного механизма, его желаемым результатом. Именно на стадии осуществления субъективных прав и юридических обязанностей мы можем оценить эффективность той или иной правовой нормы. Как раз на этой стадии сверяется уровень практического воплощения в общественных отношениях правовых принципов с нормативными требованиями. Более того, процессы реализации органично связаны с данным компонентом механизма формирования

---

[https://www.gosuslugi.ru/pgu/cms/news/view/NEWS/00000000000/archive\\_news/1247](https://www.gosuslugi.ru/pgu/cms/news/view/NEWS/00000000000/archive_news/1247) (дата обращения 13.10.2015).

<sup>1</sup> См.: Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2011 г. № 453-р «Об определении ОАО «Ростелеком» единственным исполнителем работ в рамках мероприятий государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» // СПС «Гарант».

правового порядка – с саморегулированием участниками правореализации собственного поведения.

Граждане, общественные организации, юридические фирмы и т.д. своими действиями, включаются в «работу» механизма правового регулирования интернет-отношений, при котором достигается учет конкретной обстановки, устраняются возникающие препятствия, юридически закрепляются результаты поведения участников отношений в виртуальном пространстве.

Особенность актов реализации прав и обязанностей в механизме правового регулирования интернет-отношений заключается:

Во-первых, реализуются на основе технического ресурса (компьютера) и доступа к Интернету;

Во-вторых, не предполагает личное присутствие субъектов отношений;

В-третьих, фактическая передача товаров может проходить как в рамках Интернета (покупка электронной версии книги, журнала, музыки), так и вне рамок Интернета (доставка продуктов, вещей, техники и т.д.).

Таким образом, акты реализации прав и обязанностей в механизме правового регулирования интернет-отношений позволяют субъектам с помощью цифровых технологий осуществлять обособленные согласованные волеизъявления и приходить к взаимовыгодным совместным решениям в виртуальном пространстве, что ведет к упрощению и ускорению процедуры заключения различных соглашений между различными категориями граждан.

## **Глава 6. Стимулы и ограничения в механизме правового регулирования интернет-отношений**

На современном этапе развития общества и государства одной из приоритетных задач является создание условий для обеспечения достойной жизни и свободного развития общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в Интернете. Для их обеспечения государство в своей деятельности все чаще обращается к правовому регулированию, действие которого заключается в передачи правовой информации различными средствами, которые воплощаются в специальную юридическую форму. Одними из таких форм воздействия являются стимулы и ограничения.

Стимулы и ограничения выступают юридическими средствами в механизме правового регулирования, которые позволяют подключить внутреннюю мотивацию к формированию определенной линии поведения участников общественных отношений.

Переход общественных отношений в виртуальный мир и безграничные возможности, предоставляемые субъектам интернет-отношений, начиная от развлечений и работы, заканчивая противозаконными действиями, в отношении большого количества граждан, говорит о необходимости исследования стимулов и ограничений в механизме правового регулирования интернет-отношений. Анализ представленных категорий является необходимым этапом, выступающим неотделимым элементом непосредственного процесса правового регулирования отношений в Интернете, совокупность которых обеспечивает баланс интересов как отдельного гражданина, общества, так и государства в целом.

Именно с помощью стимулирования общество может непосредственным образом заинтересовывать индивидов, побуждать их к всестороннему собственному развитию, к творческому использованию своих способностей в интересах других лиц и государства в целом.

Однако любая социальная группа окажется на грани распада и состояния хаоса в межличностном взаимодействии, если нейтрализовать механизм ограничений. Ограничивая свободу каждого установленными рамками, право создает условия для реализации своих прав, т.е. обязуется обеспечить свободу человеку внутри этих пределов<sup>1</sup>. Установление правом подобных границы, способствует к общественному порядку в стране, основанному на равноправии и свободе. Бессмысленно создавать и совершенствовать режим наибольшего благоприятствования для развития личности без установления защиты ее прав и интересов, без достаточно жесткой и продуманной системы правовых ограничений<sup>2</sup>.

Исходя из этого, в первую очередь необходимо выяснить, что представляют собой правовые стимулы и ограничения.

Чаще всего, под правовыми стимулами понимают побуждение к действию, возбуждение, побудительную силу.

Правовой стимул представляет собой определенное воздействие со стороны государства, наполненное нормативным содержанием и получившим соответствующее правовое аргументацию, что ведет к формированию у него новых правовых качеств<sup>3</sup>.

Вместе с тем, Ф.Н. Щербак отмечает, что стимулом можно назвать лишь такое средство, которое уже осознано и стало руководством к действию. По его мнению, внешний объект становится стимулом только тогда, когда он непременно отразившись в чувственных или умственных образах, в тоже время затрагивает потребности и интересы личности<sup>4</sup>. Однако, даже закрепленное в законодательстве средство, в момент, когда оно еще не осознанно и не побуждает к желательному поведению, уже можно

---

<sup>1</sup> См.: *Ильин И.А.* Понятие права и силы: опыт методологического анализа. Москва-Берлин, 2016. С. 97.

<sup>2</sup> См.: *Нырко В.В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С.

<sup>3</sup> См.: *Мирошник С.В.* Правовой стимул: понятие и структура // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 5. С. 12.

<sup>4</sup> См.: *Щербак Ф.Н.* Стимулы трудовой деятельности (методологический аспект). Л., 1976. С. 86.

считать стимулом. Примером могут послужить многочисленные нормативные акты, в которых перечислены стимулы (Указ Президента Российской Федерации от 13.05.1992 г. № 508 «О дополнительных мерах по стимулированию труда работников здравоохранения»<sup>1</sup> и др.). Все они закрепляют конкретные меры, названные стимулирующими, хотя их реализация не с первого дня отразилась в «чувственных» и «умственных образах» и незамедлительно затронула потребности всех заинтересованных субъектов. Таким образом, даже если стимул не действует, от этого он не перестает быть стимулом.

В.М. Ведяхин под «правовыми стимулами» понимает юридические нормы, поощряющие развитие нужных для общества, государства в данный момент общественных отношений, нормы, стимулирующие как обычную, так и повышенную правомерную деятельность людей и ее результаты<sup>2</sup>.

Такую позицию поддерживает В.В. Глазырин. По его мнению, с юридической точки зрения правовые стимулы выступают как правовые нормы, предоставляющие разные меры социальных благ, направленных на удовлетворение интересов индивида, коллектива в зависимости от выбора или варианта поведения, в большей или меньшей степени отвечающего интересам государства, потребностям общества<sup>3</sup>.

Считаем наиболее удачное определение правового стимула представил А.В. Малько, по мнению которого правовой стимул есть правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Они основываются на свободе выбора, взаимной выгоде (личности и общества), позитивно-созидательных началах<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.1992 г. № 508 «О дополнительных мерах по стимулированию труда работников здравоохранения» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 21 мая.

<sup>2</sup> См.: *Ведяхин В.М.* Правовые стимулы: Понятие, виды // Правоведение. 1992. № 1. С. 50 -55.

<sup>3</sup> См.: *Глазырин В.В.* Хозрасчет. Труд. Стимулы. М., 1989. С. 20.

<sup>4</sup> См.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 24.

Таким образом, правовые стимулы представляют положительную правовую мотивацию, способствующую повышению позитивной активности граждан. Они обладают мощным информационным воздействием на поведение человека, выступая в сознании в роли фильтра, влияющего на индивида, на его положительно-отрицательные факторы: «полезно – вредно», «выгодно – невыгодно».

В научной литературе, среди правовых стимулов выделяют: права и свободы, льготы, привилегии, иммунитеты и т.д., то есть все то, что содействует развитию субъектов, создавая простор для их инициативы и предприимчивости.

Наряду с этим, устанавливаются определенные пределы возможного поведения, и человек вынужден жить в некоторых рамках, соотнося свои интересы и потребности с иными членами общества, возлагая ответственность за свои действия.

Фактически только посредством ограничений возможно достижение основной цели жизнедеятельности современного общества – социального симбиоза, то есть сожительства и возможности совместного сотрудничества внутри общества для достижения индивидуального развития<sup>1</sup>.

Согласно словарю С.И. Ожегова, ограничение представляет собой установление каких-либо рамок, границ; правило, условие, ограничивающее определенные действия и т.п.<sup>2</sup>.

Правовые ограничения представляют собой закрепленные в праве границы, в рамках которых субъектам предоставляется возможность действовать; целенаправленное предотвращение незаконного поведения, что

---

<sup>1</sup> См.: *Тарасов А.В.* Ограничения конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С.18.

<sup>2</sup>См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. С 512.

в конечном счете ведет к созданию условий для реализации прав и свобод как отдельного человека, так и общества в целом<sup>1</sup>.

Справедлива позиция В.А. Толстика, по мнению которого, все права так или иначе ограничиваются, не бывает вседозволенности и свобод, поскольку это приведет к произволу и хаосу в любой стране. Именно поэтому субъективное право представляется нам как возможность должного поведения субъекта правоотношений, то есть даже должное поведение ограничивается границами закона<sup>2</sup>. А.В. Малько определяет «правовые ограничения» как юридическое усмирение действий, противоречащих букве закона и формирующие условия, направленные на реализацию интересов субъектов<sup>3</sup>.

Таким образом, в научной литературе «правовые ограничения» чаще всего характеризуют как «уменьшение» закрепленных в законодательстве возможностей. Вместе с тем, правовым ограничениям характерен превентивный характер. Так, ст. 27 Конституции РФ провозглашено право на свободу передвижения, однако, возможно и ограничение этого права в случае чрезвычайного положения. Таким образом, законодатель с помощью сужения права превентивно действует в целях защиты как человека, так и общества в целом от возможных нежелательных последствий<sup>4</sup>.

Несмотря на негативное воздействие правовых ограничений по отношению к собственным интересам субъекта, они, в свою очередь, положительно влияют на поведение, поскольку, в конечном счете, выступают за обеспечение социально-полезных интересов и защиту иных граждан.

Исходя из сказанного, правовые ограничения можно определить как установленные границы, в пределах которых лица должны действовать, а

---

<sup>1</sup> См.: *Маковецкая М.Г.* Понятие правовых ограничений прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 233.

<sup>2</sup> См.: Там же.

<sup>3</sup> См.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 23.

<sup>4</sup> См.: *Барбин В.В.* Конституционно-правовые основания ограничений прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

также исключение определенных возможностей в их деятельности. Такое воздействие происходит с помощью следующих правовых средств: запреты, приостановления, обязанности, наказания и т.д.

Используя данные определения правовых стимулов и ограничений, считаем возможным рассмотреть их в рамках механизма правового регулирования интернет-отношений.

Стимулы в механизме правового регулирования интернет-отношений можно охарактеризовать как фактор, предоставляющий субъектам дополнительные возможности и создающий благоприятные условия для побуждения к удовлетворению их индивидуальных потребностей и интересов в Интернете путем совершения ими правомерных поступков.

Как известно, одной из разновидностей правовых стимулов выступают субъективные права.

Установление и разъяснение прав человека в Интернете имеет крайне важное значение. Это необходимо и для обеспечения того, чтобы регулирование интернет-отношений ориентировалось в первую очередь на ценности и интересы пользователей, на уважение основных ценностей человечества: человеческого достоинства, равенства и недискриминации, солидарности, разнообразия, верховенства закона и социальной справедливости.

В этих целях, в 2012 г. Советом по правам человека при ООН была принята резолюция, в которой предусматривается, что права человека в оффлайновой среде, должны защищаться и в онлайн-среде, в частности право на свободу выражения мнений, которое, в соответствии со ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, не зависит от границ и любых выбираемых

человеком средств массовой информации<sup>1</sup>. Тем самым, регулирование прав человека не ставится в зависимость от того, в какой среде они реализуются.

Исходя из этого, очевидно, что все установленные права человека в реальном мире распространяются и на сферу Интернета так же, как и на все остальные сферы – во всех контекстах, юрисдикциях и формах.

Среди субъективных прав участников интернет-отношений можно выделить следующие: право на покупку товаров в Интернете; право на предложение и оказание различных услуг; право на рекламную деятельность; право на размещение и распространение произведений; право на общение; право на неприкосновенность личной жизни и т.д.

Таким образом, субъективные права можно считать теми побудительными началами, которые направляют процесс к осуществлению определенной цели, оказывая, тем самым информационно-целенаправленное воздействие на поведение субъектов интернет-отношений. Они предоставляют возможность действовать по своему усмотрению, реализовать свой интерес в границах, предусмотренных законом. Права закрепляют в себе наиболее существенные и важные для большинства граждан интересы, а также направлены на широкий круг пользователей в Интернете и регулируются нормами конституционного, административного, гражданского права.

Вместе с тем, Интернет сам по себе уже реализует мотивацию каждого из его пользователей участвовать в управлении. Например, ресурс «Электронная демократия» является площадкой общего пользования, предназначенной для публичного обсуждения тем, формирования и отправки в организации (органы государственной власти и местного самоуправления, коммерческие структуры и др.) открытых публичных коллективных обращений граждан и публичной оценки гражданами полученных от организаций ответов. Исходя из этого, Интернет укрепляет права на участие

---

<sup>1</sup> См.: Резолюция Совета по правам человека № A/HRC/RES/20/8 от 16 июля 2012 г.: Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. URL: <http://goo.gl/1gygk> (дата обращения 07.12.2015).

в управлении делами государства, в том числе через свободные выборы, предоставляя дополнительные возможности для проведения общественных дискуссий, повышая их качество, стимулируют демократические процессы, активность, инициативность, осведомленность и вовлеченность граждан в вопросы, связанные с государственным управлением.

Основной упор, на сегодняшний день, государство делает на стимулирование развития самого Интернета, его технической стороне, предоставляя некие привилегии субъектам интернет-отношений, работа которых направлена на продвижение российского сегмента сети.

Как отметил бывший председатель Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, член Совета Института развития Интернета Л. Левин, «наша первоочередная задача – создать все условия для развития российской IT- отрасли и вытеснить импортное программное обеспечение»<sup>1</sup>.

Вместе с тем, для того, чтобы стимулы оказывали реальное побудительное воздействие необходимо обеспечить их эффективное осуществление, чтобы субъекты интернет-отношений были заинтересованы в том или ином стимуле.

В развитие этого в 2015 г. Госдума приняла законопроект о предоставлении преференций российским разработчикам программного обеспечения при госзакупках<sup>2</sup>. Положения документов предусматривают создание реестра отечественного софта и вводят запреты на приобретение отдельных категорий ПО зарубежных разработчиков при наличии российского аналога. В соответствии с документом, заказчик при осуществлении закупки должен будет предоставлять преференции российским разработчикам в отношении цены договора в размере 15%. Под действие постановления попадает несколько категорий IT-продукции:

---

<sup>1</sup> Цит. по: Разработка законопроекта о предоставлении преференций российским разработчикам программного обеспечения (ПО) при госзакупках. URL: <http://xn--h1aax.xn--p1ai/projects/> (дата обращения 01.04.2016).

<sup>2</sup> См.: Госдума приняла закон о приоритете российского софта в сфере госзакупок. URL: <https://vz.ru/news/2015/6/19/751822.html> (дата обращения 20.06.2016).

мониторы, устройства хранения информации, коммуникационное оборудование, бытовая техника, ЭВМ, программное обеспечение и лицензии на него. Кроме того, госорганы должны будут закупать софт из реестра российского ПО, ожидается, что в него войдут около 100-150 программных продуктов.

Предоставленная преференция мотивирует субъектов интернет-отношений продолжать разработки в области обеспечения отечественного Интернета, и внедрять их на российской площадке. Так, успешная работа российского программного обеспечения в одной организации, может способствовать ее дальнейшему продвижению на рынке, что в итоге может приносить прибыль и дальнейшее развитие. Государство создает возможность для развития и продвижения российских товаров в сфере развития Интернета, предоставления услуг его пользователям, что, безусловно, стимулирует субъектов к развитию отечественного сегмента Интернета.

Таким образом, участник подобных отношений не принуждается к чему либо, государство предоставляет ему выбор в поведении и с помощью некоторых стимулирующих средств оказывает дополнительное воздействие, которое, в конечном счете, может принести к положительному результату.

Ограничение в механизме правового регулирования интернет-отношений можно определить как установленный законодательством предел осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей участников отношений в Интернете, направленный на закрепление определенных законом вариантов поведения субъектов.

Интернет-отношения распространяют свое действие практически на все отрасли права, в связи с чем в каждой из них можно выделить ряд ограничений в отношении пользователей Интернета:

- в административном законодательстве правовые ограничения выражаются в форме запретов, обязанностей, ответственности. Так, оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично

демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации влечет за собой ограничение конкретных прав и свобод, что является выражением административной ответственности, выступает определенной разновидностью административно-правового ограничения;

– в уголовном законодательстве правовые ограничения используются в форме запретов и наказания. В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, к лицу применяется такая мера уголовного наказания как лишение свободы;

– в гражданском праве ограничения выражаются в основном в форме запретов – не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни (ст. 152.2 ГК РФ).

Как следует из приведенных примеров, правовые ограничения действуют не только через ограничение субъективного права участника интернет-отношений, но и непосредственно через угрозу применения наказания.

Следует отметить, что запреты, выступая одним из видов правовых ограничений, достаточно широко распространены в отношении субъектов интернет-отношений.

Так, Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», содержит запрет на деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи.

Законодателем прямо установлены соответствующие запрещающие меры, что ведет к сдерживанию от совершения определенных действий в Интернете.

Вместе с тем, такой запрет несет в себе и ответственность в случае его неисполнения. Согласно ст. 171.2 УК РФ, подлежит уголовной ответственности незаконная организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне.

Таким образом, обозначенные в нормативных правовых актах запреты, выполняют функцию социального контроля, т.е. координируют деятельность субъектов интернет-отношений, с помощью обозначения противоправных действий, в которых общество и государство не заинтересованы.

Очередным видом правовых ограничений выступает приостановление, которое связано с временным и конкретным запретом на использование определенными должностными лицами, учреждениями или предприятиями своих функциональных обязанностей.

Согласно Федеральному закону № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет» владелец сайта обязан в течение суток с момента получения от хостинг-провайдера уведомления удалить данную интернет-страницу целиком. В случае отказа или бездействия владельца сайта, хостинг-провайдер обязан ограничить доступ к такому сайту в сети Интернет». Исходя из сказанного, в случае, если владельцем сайта не будет удалена страница, содержащая запрещенную информацию, то работа такого сайта будет приостановлена.

Приостановление не влечет наложение на лицо юридической ответственности, но предполагает дальнейшее разрешение ситуации. Однако, для вышестоящего надзорного органа, приостановление содержит принудительный момент. Обращаясь к тому же закону, с момента внесения доменного имени или ссылки на интернет-страницу в Реестр хостинг-провайдер обязан в течение суток проинформировать владельца сайта о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы целиком, на которой размещается запрещённая, по мнению оператора Реестра, информация. В случае отказа или бездействия владельца сайта, хостинг-провайдер обязан ограничить доступ к такому сайту в сети Интернет.

Следовательно, приостановления обладают значительным регулятивным потенциалом, воздействуя на интересы и установки субъектов интернет-отношений.

Приведенный пример в очередной раз подчеркивает то, что реализация ограничений в механизме правового регулирования интернет-отношений, исходя из их специфики, невозможна исключительно правовыми средствами, то есть реально существующий запрет не будет работать только в рамках используемых процессуальных методов. Особое внимание здесь уделяется взаимодействию юридических и технических средств, которое в сложившейся ситуации будет наиболее эффективным средством.

Исходя из сказанного, роль правовых запретов в укреплении правопорядка и охране прав субъектов интернет-отношений усиливается, поскольку правовые запреты во многом определяются существующими ограничениями. Нарушение таковых может привести к необратимым последствиям, а, следовательно, должны быть запрещены.

Как правовые стимулы, так и правовые ограничения занимают одно из важнейших мест в механизме правового регулирования интернет-отношений. С их помощью право оказывает информационно-психологическое воздействие на субъектов интернет-отношений. Несмотря на то, что они по своему значению противоположны друг другу, все же выступают основными

атрибутами управления, с помощью которых выстраивается иерархия потребностей участников интернет-отношений, выявляются наиболее важные и существенные с точки зрения общества и государства интересы, происходит их стимулирование, а также выявление и вытеснение антиобщественных интересов.

Однако, как видим из проведенного анализа, количество правовых ограничений гораздо больше, нежели правовых стимулов, тогда как в период формирования и развития самих отношений в Интернете и механизма их регулирования роль права меняется, наряду с традиционными ограничивающими средствами в виде запретов, обязанностей, наказаний и т.п., необходимо все более широко использовать мотивационно-стимулирующие средства, которые должны закрепляться в соответствующие юридические нормы на законодательном уровне, после чего эффективно срабатывать в процессе правореализации. Как справедливо отмечает С.В. Мирошник, за стимулами вообще, а за правовыми в частности, будущее развитие всего общества<sup>1</sup>.

Кроме того, к правовым запретам, в особенности которые касаются прав граждан, стоит относиться с особенной серьезностью, их широкое применение может негативно отразиться на интернет-отношениях. Отношения в Интернете очень быстро перешли из пространства самоконтроля в пространство различных ограничений и запретов, что свидетельствует скорее о стихийном регулировании, нежели скоординированным результатом нормотворчества.

В связи с этим, в условиях развития интернет-отношений и механизма их регулирования необходимо больше внимания уделять правовым стимулам, воздействуя с их помощью не только на технический прогресс, в виде предоставления неких льготы организациям, занимающимся разработкой Интернета, но на простых субъектов интернет-отношений – пользователей.

---

<sup>1</sup> См.: *Мирошник С.В.* Теория правового стимулирования. РнД, 2003. С. 17.

На наш взгляд, эффективным средством стимулирования субъектов интернет-отношений было бы предоставление материальных бонусов в случае, если пользователь Интернета обнаружил сайт с противоправной информацией и заявил о нем в Роскомнадзор для занесения его в реестр запрещенных сайтов. Одним из таких бонусов может быть день бесплатного пользования Интернетом. Все это будет способствовать очищению пространства Интернета от отрицательного контента и способствовать формированию активной жизненной позиции субъектов интернет-отношений и высоконравственного климата в Интернете.

Организация правового стимулирования и ограничения в механизме правового регулирования интернет-отношений требует гибкости в использовании данных юридических инструментов. В целях повышения эффективности правовых стимулов и ограничений государству необходимо постоянно модернизировать их систему с учетом различных факторов: скорости развития отношений в Интернете, предоставляемых возможностей и т.д. К примеру, преференции российским разработчикам в области развития Интернета в размере 15% через некоторое время могут потерять свою стимулирующую нагрузку.

Подводя итог, следует отметить, что развитие интернет-отношений и формирование механизма их правового регулирования во многом зависит от приоритетов, четко обозначенных направлений и соответствующей им совершенной системы в большей степени правового стимулирования, нежели ограничения, которые, в конечном счете, будут качественнее и эффективнее заинтересовывать граждан в позитивном изменении нашего жизнеустройства.

## **Глава 7. Правовая политика как средство повышения эффективности правового регулирования интернет-отношений**

Интернет-отношения выступают социально-значимым объектом правового регулирования и требуют особого внимания со стороны государства. В связи с этим, необходимо выявить, какой политики воздействия на отношения в Интернете придерживается Российская Федерация, каковы основные направления этой политики.

Как известно, политика бывает социальная, экономическая, национальная и т.п. Для реализации государственной политики в сфере интернет-отношений особое место стоит уделять политике правовой, поскольку именно она направлена на обеспечение качественного правового регулирования: совершенствование всего комплекса правовых средств, обеспечение реализации поставленных обществом и государством задач юридическими ресурсами, а стратегически – на использование данных ресурсов для обеспечения наиболее оптимального развития социальной жизни.

В научной литературе под правовой политикой понимают совокупность различных представлений, критерий, установок, программ, принципов, установок, реализуемых в праве<sup>1</sup>. Такую позицию поддерживает и О.Ю. Рыбаков, по мнению которого, такая политика заключается в работе государственных и муниципальных органов, общественных объединений, отдельных лиц, включающая систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правового механизма, направленная на осуществление интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 8.

<sup>2</sup> См.: Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3. СПС «Гарант».

А.В. Малько правовую политику определяет как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность органов государственной и муниципальной власти, направленную на организацию и формирование эффективного механизма правового регулирования, по эффективному использованию правовых средств, в целях реализации поставленных целей, среди которых: всестороннее обеспечение прав человека и гражданина, укрепление на территории страны дисциплины, законности и правопорядка, а также формирование высокого уровня жизни и культуры<sup>1</sup>.

На сегодняшний день, постоянная трансформация и совершенствование интернет-отношений не дает правовой системе возможности адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям и потребностям российского общества в виртуальном пространстве. Подобные изменения зачастую не сопровождаются должным обоснованием, имеют несистемный характер, проводятся с существенным опозданием, без широкого участия институтов гражданского общества.

Так, можно выделить следующие проблемы, с которыми сталкивается государство в правовом регулировании интернет-отношений:

1. Терминология. Отсутствие в законодательстве определения Интернета и его составляющих (технической и социальной) вносит достаточно много вопросов в правоприменительную деятельность. Так, в некоторых нормативных правовых актах используется дефиниция «Интернет», «сеть Интернет», «информационная телекоммуникационная система» и т.д., все это создает терминологическую неточность.

2. Предметный состав правового регулирования интернет-отношений. В Интернете возникают различные социальные связи, которые направлены на реализацию интересов и нуждаются в правовом регулировании. Среди них, можно выделить простые, регулирование которых возможно по аналогии с уже существующими нормами (заключение договоров, покупка товаров и т.д.), так и сложные, направленные на

---

<sup>1</sup> См.: *Малько А.В.* Теория правовой политики. М., 2012. С. 87.

специфический предмет: программы, сайты, техническое обеспечение, направленный на работу самого Интернета. Соответственно особенности такого предмета должны быть отражены в соответствующих нормативных актах.

3. Субъектный состав интернет-отношений. Субъектный состав общественных отношений, возникающих в Интернете, как было рассмотрено в предыдущих главах, достаточно широк, начиная от технических работников, заканчивая государствами. Такой круг субъектов интернет-отношений в большей степени не взаимосвязан с теми видами субъектов, которые закреплены в национальном законодательстве, в связи с чем, возникают трудности с определением правового статуса некоторых из них.

4. Отсутствие эффективных средств, с помощью которых возможно эффективное правовое регулирование интернет-отношений. Исходя из специфики Интернет-отношений, средствам их упорядочения также присущи некоторые особенности, которые должны быть закреплены в законодательстве и использоваться при воздействии на отношения в Интернете.

В целях устранения указанных негативных моментов в процессе правового регулирования интернет-отношений в его основу необходимо положить научнообоснованные и соответствующие объективным потребностям общественного развития ориентиры, определить для их достижения соответствующую систему мер и средств. Иными словами, стоит задача перевести осуществляемую государством политику в сфере интернет-отношений на качественно новый уровень с выработкой основополагающих концепций правового развития и в условиях постоянного мониторинга уровня эффективности осуществляемых политико-правовых преобразований.

Исходя из этого, в процессе правового регулирования интернет-отношений, основное внимание необходимо уделить общей стратегии развития российского общества, государства и права в социально-виртуальном пространстве. Нужны четко сформированные цели и ориентиры

такого курса развития, основные социальные, экономические и государственно-правовые параметры и характеристики исследуемых отношений, что, в конечном счете, будет способствовать переходу, который соответствует объективным потребностям развития страны и коренным интересам основных слоев населения.

Только на базе такого стратегического курса движения страны возможна соответствующим целям и задачам этой стратегии внутренне согласованная, практически значимая и последовательно реализуемая общая концепция правовой политики в сфере интернет-отношений, положения которой находили бы свою конкретизацию и специфическое преломление в различных сферах общественной и государственной жизни.

По мнению М.А. Федотова, все существующие попытки регулирования отношений в Интернете напоминают попытку построить здание без фундамента - ведь на сегодняшний день юридически не закреплена даже используемая в отношении Интернета терминология<sup>1</sup>.

Вместе с тем, концептуально правовое регулирование интернет-отношений развивается с конца XX века. Еще в 1999 году под руководством Б.В.Кристалльного и М.В. Якушева был разработан проект Концепции российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России), которая закрепила цели и принципы правового регулирования отношений, основные направления развития законодательства о развитии Интернета, основные проблемы, нуждающиеся в скорейшем нормативном урегулировании<sup>2</sup>.

В 2013 году под руководством члена Комитета по информационной политике Государственной Думы РФ Шестого созыва, депутата Р. Шлегеля, с учетом произошедших изменений, также был подготовлен проект Концепции регулирования правоотношений в сети Интернет, который

---

<sup>1</sup> См.: Севостьянов В.Л. Общественное обсуждение Концепции регулирования правоотношений в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. № 3. С. 70.

<sup>2</sup> См.: Кристалльный Б.В., Якушев М.В. Концепция российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России) // Московский либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/17834> (дата обращения 10.02.2013).

включает в себя цели, задачи, основные направления, требующие нормативного регулирования в сфере интернет-отношений<sup>1</sup>.

Несмотря на высокую значимость названного документа, в нем отсутствуют основные понятия, принципы, перечень субъектов интернет-отношений, формы и средства реализации правового регулирования, наличие которых является необходимым для формирования четкой и целостной политики в рассматриваемой сфере.

Для решения не только правовых, но и технических, социальных, экономических и иных вопросов, связанных с развитием различных аспектов функционирования и эволюции Интернет необходима обоснованная концептуальная основа, которая помогла бы выстроить программу последовательных юридических действий. Жизнь все больше требует таких доктринальных подходов, которые бы отображали вызовы времени, были бы более адекватными усложненной реальности.

Считаем важным разработать полноценную концепцию регулирования интернет-отношений, взяв за основу Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года, подготовленный сотрудниками Саратовского филиала Института государства и права РАН, Саратовской государственной юридической академии и научно-образовательным центром федеральных и региональных проблем правовой политики<sup>2</sup>. В названном документе наиболее полно представлены вопросы, на которые государству в первую очередь необходимо обращать внимание, дабы избежать противоречий: закрепление терминологии, расширенный перечень субъектов с указанием их полномочий, средства реализации политики, механизм формирования и реализации правовой политики и т.д.

---

<sup>1</sup> См.: Концепция правоотношений, возникающих при использовании сети Интернет в Российской Федерации (закон «Об Интернете»): проект. URL: <http://2013.russianinternetforum.ru/internet-law/> (дата обращения 05.06.2017).

<sup>2</sup> См.: Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 13.

В Концепции регулирования интернет-отношений необходимо закрепить: понятие Интернета, интернет-отношений, классифицировать субъектов интернет-отношений с учетом особенностей таких отношений, указать возможные средства, которые должны использоваться при упорядочении таких отношений, установить сферы, которые будут подвергаться правовому регулированию.

Необходимо указать и специфические признаки интернет-отношений, которые будут влиять на средства их регулирования. Так, в основу нормативной подсистемы механизма правового регулирования интернет-отношений пойдут: нормы отраслевого законодательства, технические нормы, охранительные и регулятивные, международные. Все они в своей совокупности будут выступать эффективным механизмом упорядочения интернет-отношений.

К разработке такого документа необходимо привлекать специалистов не только из правовой сферы, но и из технической, поскольку их взаимная работа позволит избежать пробельности в будущих законах. Важно утвердить такую Концепцию на законодательном уровне, положения которой могут стать основой для правовой базы и для разрешения многих вопросов в регулировании интернет-отношений.

Вместе с тем, нельзя не отметить разработанный в 2015 году проект программы развития российского сегмента сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики<sup>1</sup>. В состав Программного комитета вошли 187 профильных специалистов и руководителей компаний, а всего в работе над предложениями приняли активное участие более 1000 экспертов интернет-сообщества и интернет-бизнеса. Результаты работы над предложениями обсуждались в экспертном сообществе (850 человек). Представленная программа разделена на несколько блоков с выделением в каждом из них проблем, возможностей и решений.

---

<sup>1</sup> См.: Институт развития Интернета. <http://raec.ru/upload/files/iri-programm-1.pdf> (дата обращения 16.11.2015).

Самый первый блок предложений напрямую касается всех пользователей Интернета, поскольку затрагивает вопросы использования ИТ-технологий в таких сферах как образование и здравоохранение. Предложения экспертов обсуждались с интернет-пользователями. В течение сентября 2015 года, был проведен опрос на портале «Голос Рунета», в котором приняли участие свыше 5000 пользователей. Следующими направлениями программы выступают государство, бизнес-среда и медиа.

Появление такого документа выступает важным шагом на пути становления эффективной политики в сфере интернет-отношений. Положительным моментом, является тот факт, что его разработка проходила в том числе специалистами отрасли, а не только органами государственной власти, которые отставили возможность внесения в документ необходимых изменений, которые безусловно будут появляться постоянно, так как Интернет-отношения есть одни из наиболее стремительно развивающихся отношений.

Динамизм интернет-отношений требует принятие наиболее эффективных законодательных решений в режиме немедленного реагирования, а это возможно сделать только при непосредственном участии юридической доктрины как при формировании правовой политики в общем, так и ее отдельных видов, в том числе, правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, правозащитной и др.

Отражение научных идей, в том числе в виде концепций имеют важное значение для эффективного правового регулирования интернет-отношений. Именно в рамках такого исследования устанавливается ценность права как социального института, его назначение, задачи, принципы, складываются новые отрасли, институты и нормы права, юридические понятия, выявляются тенденции юридических технологий и правовой жизни. Все это играет ключевую роль для создания эффективной модели правового регулирования интернет-отношений, для формирования целостной системы законодательства.

Таким образом, следует признать справедливость постулата, согласно которому, «уровень закона никогда не превысит уровня научно-теоретических познаний, существующего в конкретном обществе в данный временной период».

Именно такие начала выступают главными векторами развития правовой политики, именно здесь закладываются основы и для правотворческой, и для правоприменительной форм ее реализации. Обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки.

Развитие Интернета не только в России, но и в глобальном масштабе, ставит перед мировым сообществом много вопросов, решение которых до сих пор найти не получается. Самый непростой выбор – между свободой виртуального пространства и ее регулированием со стороны государств. Инструменты такого управления необходимы, но при этом важно соблюдать баланс между свободным доступом к информации и законными требованиями, которые обеспечивают безопасность граждан и их фундаментальные права.

Масштабный характер Интернета все больше подчеркивает значимость мирового сообщества в управлении им и разработке глобальной политики в этой области. Сообщество объективно нуждается в универсальных «правилах поведения» в киберпространстве, что может быть выражено в таком документе как конвенция, которая будет посвящена вопросам кибербезопасности и проблемам ликвидации угроз и рисков, связанных с Интернетом.

На сегодняшний день можно выделить ряд конвенций, которые были разработаны мировым сообществом, среди них:

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)<sup>1</sup>.

На сегодняшний день она является единственным имеющим обязательную силу международным инструментом в этой области. Конвенция представляет собой набор основных принципов для любой страны, разрабатывающей всеобъемлющее национальное законодательство по киберпреступности, а также рамки для международного сотрудничества между странами-участницами. Конвенция дополняется протоколом об уголовной ответственности за акты ксенофобии и расизма, совершенные при помощи компьютерных систем. К концу 2005 г. ее подписали 38 стран-членов Совета Европы, в том числе США, Канада, Япония и ЮАР. Изначально, Россия также подписала эту Конвенцию, но в марте 2008 г. В.В. Путин распорядился признать (Распоряжение от 22 марта 2008 г. № 144-рп) утратившим силу Распоряжение Президента от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности»<sup>2</sup>. В соответствии с этим распоряжением, Россия оставляла за собой право определиться с участием в Конвенции при условии возможного пересмотра положений пункта «b» статьи 32, которые «могут причинить ущерб суверенитету и безопасности государств-участников конвенции и правам их граждан». Пункт гласит: «Сторона может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получить их, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой стороне через такую компьютерную систему»<sup>3</sup>. Этот пункт действительно представляется спорным.

---

<sup>1</sup> См.: Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) (по состоянию на 21 февраля 2018 г.).

<sup>2</sup> См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4929.

<sup>3</sup> См.: Путин отказался подписать Конвенцию о киберпреступниках // Издание о высоких технологиях. URL: <http://www.cnews.ru/News/top/index.shtml?2008/03/27/293913> (дата обращения 13.11.2012).

2. Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности, предложенная Россией в 2011 г. и направленная на решение проблемы недостаточности понятийного аппарата и его несоответствия существующим угрозам в интернет-пространстве. Документ предполагал закрепление на международном уровне ряда понятий – информационная война, информационная безопасность, информационное оружие, терроризм в информационном пространстве и других, которые пока не стали категориями международного права. В российском проекте Конвенции прописаны вопросы сохранения суверенитета государства над его информационным пространством, а также положения, направленные на защиту от действий в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства, психологической обработки населения, дестабилизирующей общество.

Российский проект Конвенции явился противовесом Будапештской конвенции (Конвенции Совета Европы по киберпреступности), которая рассматривается западными странами в качестве документа глобального характера в вопросах кибербезопасности. Однако широкой мировой поддержки документ не получил.

3. В 2017 г. Россией был разработан и представлен «Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности»<sup>1</sup>. Документ предусматривает широкий понятийный аппарат, криминализацию ряда противоправных деяний – новые составы преступлений, техническое содействие, порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в данной области. Положения документа при реализации их в разных странах позволят, например, передавать осуждённых преступников из одной страны в другую даже в том случае, если между государствами нет

---

<sup>1</sup> См.: Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 11 октября 2017 года на имя Генерального секретаря. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/3024875/Проект+конвенции+по+преступности+с+прав+ками+секр+ООН.pdf/c93e68c9-9994-4769-951d-057c4881b8fd> дата обращения 01.01.2016).

профильных двусторонних соглашений. Всего конвенция криминализирует 14 различных видов преступных деяний, среди которых неправомерный доступ к компьютерной информации и ее перехват, создание и использование вредоносных программ, спама, преступления, связанные с детской порнографией. Пока концепция так и находится в рамках проекта.

4. В стадии разработки находится «Уголовно-правовая конвенция по кибербезопасности». Ознакомиться с документом пока нет возможности, однако известно, что текст будет неким альтернативный вариантом «киберкодекса» для государств<sup>1</sup>.

Обзор международных документов позволяет сделать вывод, что действующая Конвенция о киберпреступности, принятая в 2001 г. не предусматривает должных мер в отношении современных киберугроз, таких как спамерская деятельность, сетевое мошенничество, кибертерроризм и т.д. Данная конвенция была подготовлена во времена, когда большинство киберпреступлений оставались незафиксированными, либо были маловажными. Кроме того, Конвенция содержит всего четыре термина: компьютерная система, компьютерные данные, поставщик услуг и данные о потоках; отсутствует определение Интернета; не установлены виды киберпреступлений, которые могут быть совершены и т.д.

Исходя из сказанного, считаем, что международный механизм необходим для координации сотрудничества государств по формированию правовой основы отношений в глобальном виртуальном пространстве. Принятие Конвенции является идеальной основой для того, чтобы правительства прогнозировали проблемы и решали их, работая совместно над созданием безопасности для граждан как одной страны, так и за ее пределами. Однако, документ должен быть полным, всесторонним, включать в себя широкий круг вопросов: определение Интернета, международной информационной безопасности, видов субъектов, киберпреступления, видов

---

<sup>1</sup> См.: РФ предложит на Генассамблее ООН уголовно-правовую конвенцию по кибербезопасности. URL: <http://tass.ru/politika/5342231> (дата обращения 05.09.2018).

таких правонарушений, установление средств борьбы с ними, а также мер по предупреждению и противодействию преступлениям и иным противоправным деяниям в виртуальном пространстве. За основу конвенции можно брать уже разработанные и представленные конвенции (несмотря на то, что российские инициативы остались без широкой поддержки мирового сообщества, все-таки некоторые положения из разработанных конвенций приняты другими странами<sup>1</sup>), объединив как терминологию, поскольку в документах имеются различные понятия, начиная от компьютерных систем и заканчивая киберпреступлениями и санкциями, так и иные положения, затрагивающие интересы государств (содействие дальнейшему развитию интернета, повышение безопасности сети и обеспечение гарантий прав и свобод ее пользователей, обеспечение безопасности, целостности, стабильности и устойчивости интернета, создание международных правовых и организационных основ управления интернетом и др.) Только объединяя усилия государств можно бороться с киберпреступностью и решать реальные угрозы в глобальной безопасности.

На наш взгляд, для реализации таких целей, необходим определенный синдикат, который сможет объединить все заинтересованные страны для последующей совместной деятельности и формирования единой политики в регулировании интернет-отношений. Такая форма сотрудничества позволит наиболее продуктивно вырабатывать рекомендации и предложения по нормативному воздействию на отношения в виртуальном пространстве, продвигать технологии, привлекать финансовых партнёров.

Все это позволило бы помочь в унификации и гармонизации политики, направленной на регулирование интернет-отношения. Кроме того, международная организация может заключить соглашения с ООН, ЮНЕСКО, МСЭ, а также другими международными организациями с целью

---

<sup>1</sup> См.: Как Россия предлагает ООН обезопасить интернет. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4672302> (дата обращения 01.11.2017).

координации сотрудничества международных организаций по формированию правовой основы для развития интернет-отношений.

Подводя итог, следует отметить, что правовая политика выступает необходимым элементом правового развития интернет-отношений, с помощью которой выстраивается системное и научно-обоснованное правовое регулирование. Согласованность действий государственных органов, устранение конфликтов и пробелов в законодательстве, предложение четких определений и приоритетных задач – все это часть правовой политики, целью которой является усовершенствование исследуемых отношений и доведение их качественного состояния до необходимого уровня.

На этапе исследования категории механизма правового регулирования интернет-отношений, правовая политика выступает не только необходимой для самой науки, она приобретает особое значение и для практики, для политико-правовой жизни общества. Именно правовая политика в сфере регулирования интернет-отношений выступает той основой, показывающей в чем именно такая разновидность политики может проявляться.

Современная модель демократического, социального и правового государства нуждается в новых концептуальных подходах относительно решения проблем упорядочения интернет-отношений, на которых должен строиться сам механизм правового регулирования. Определение приоритетных направлений юридического воздействия, принципов, средств реализации будет способствовать повышению эффективности всего механизма правового регулирования.

## Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на общетеоретическом уровне вопросы механизма правового регулирования интернет-отношений еще не рассматривались, лишь на отраслевом уровне (в рамках гражданского, уголовного, информационного, международного права), с учетом специфики предмета каждой из отраслей предпринимались попытки проанализировать некоторые аспекты таких отношений.

Вместе с тем, данный вид правового регулирования требует комплексного изучения со стороны юридической науки и, прежде всего общей теории права, поскольку такое регулирование формируется из определенных звеньев, которые находятся во взаимодействии, где каждое последовательно вытекает из предыдущего, обуславливается им. Правовое регулирование интернет-отношений нуждается в полноценном исследовании, а также формировании системы юридических категорий, отражающих многообразный процесс регулирования, что и было предпринято в представленном исследовании.

На сегодняшний день, представляется возможным говорить об интернет-праве как о межотраслевом комплексном правовом институте, который включает в себя совокупность взаимодействующих правовых норм, относительно обособленных в системе российского права и объединенных единством регулирования отношений, протекающих в виртуальном пространстве. Интернет-право не входит ни в одну из действующих отраслей, а только взаимодействует с ними, формируя свой понятийный аппарат.

Правовое регулирование оказывает определенное воздействие на участников интернет-отношений, которые, в свою очередь, вступая в такие отношения, преследуют конкретные цели. Для обеспечения условий для реализации различных интересов участников интернет-отношений, а также их защиты, государство нуждается в эффективном механизме, который в

определенных случаях приводит в действие юридические средства. Именно с помощью такого механизма осуществляется организация деятельности различных субъектов, ограничивая одних в их противоправном выражении и стимулируя других на положительную активность. Рассматриваемый механизм позволил выделить ряд специфических особенностей,

Однако в сферу правового регулирования входят не все интернет-отношения, а только наиболее важные и значимые для государства, среди них отношения, связанные с: созданием, функционированием и развитием инфраструктуры Интернета страны; обеспечением безопасности населения и государства от угроз в Интернете; использованием цифровых технологий Интернета в экономике; с обеспечением реализацией прав граждан при использовании цифровых технологий в Интернете.

На основе имеющихся научных представлений о механизме правового регулирования, был исследован соответствующий механизм упорядочивания интернет-отношений, который воплощается в установленной системе юридических средств, способствующих упорядочиванию общественных отношений в виртуальном пространстве.

Развитие Интернета все больше ведет человека и государство к предоставлению различных услуг в электронном виде. Об этом свидетельствует активное внедрение в жизнь таких средств как электронное правительство, которое в большей степени повышает уровень государственного управления и взаимодействия с обществом.

Наиболее распространенным средством регулирования интернет-отношений является норма права. С учетом требований современной теории и практики в работе охарактеризованы основные направления правового регулирования интернет-отношений. В частности, особенности такого воздействия рассматриваются через исследование действующих нормативных правовых актов, что позволяет выделить ряд положительных и негативных тенденций развития законодательства.

Исследуя механизм правового регулирования интернет-отношений, был поднят вопрос о системе стимулов и ограничений. Анализ показал, что в процессе правового регулирования интернет-отношений, государство, на сегодняшний день, все больше ориентируется на ограничительные средства в отношении субъектов интернет-отношений, нежели стимулирующие, тогда как для самих отношений в Интернете и механизма воздействия на них, необходимо все более широко использовать мотивационно-стимулирующие средства, которые должны закрепляться в соответствующих юридических нормах на законодательном уровне, после чего эффективно срабатывать в процессе правореализации.

Эффективное выстраивание механизма правового регулирования интернет-отношений нуждается в научно-теоретических знаниях о том, что мы подвергаем воздействию, в каких целях, что возможно, допустимо и целесообразно сделать при помощи права. В этих целях, интерес представляет правовая политика, которая вносит системность и последовательность в правовое развитие общества.

Особое значение для представленного исследования имеет доктринальное выражение правовой политики, как первостепенное начало, на базе которого происходит дальнейшая правотворческая и правоприминительная деятельность. С учетом имеющихся на сегодняшний день в Российской Федерации недочетов, связанных с изложенными выше факторами, предлагается разработать Концепцию правового регулирования интернет-отношений.

Интернет-отношения плохо укладываются в старые рамки, тем более в отсутствии научно-обоснованных положений в представляемой сфере и постоянном обновлении технических возможностей. В связи с этим, считаем более правильным исследовать категорию интернет-отношения как самостоятельный феномен. Такое изучение должно основываться на глубоком изучении социальных, технических и правовых аспектов функционирования отношений в виртуальном пространстве.

Следует отметить, что разработка целостной правовой политики Российской Федерации в сфере интернет-отношений, выстраивание эффективно действующего механизма регулирования таких отношений находится на стадии своего формирования. В связи с этим, актуальность теоретической концепции не иссякнет еще долгое время. Постоянная эволюция общественных отношений в обозначенной сфере ставит перед государством новые вызовы и ставит вопросы, ответы которые выступают отражением перспективы развития исследуемой темы. Рассмотренный в работе перечень проблем, безусловно, не является исчерпывающим. Вместе с тем, представленная диссертационная работа и сформулированные на ее основе положения и выводы, предоставляют информацию, создающую основу для будущих научных исследований категории механизма правового регулирования интернет-отношений.

## Список использованной литературы

### Нормативно-правовые акты и другие официальные источники

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) (по состоянию на 21 февраля 2018 г.).
2. Декларация принципов Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. (12 декабря 2003 г., Женевьева-Тунис). URL: [http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec\\_wsis.pdf](http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf) (дата обращения 12.01.2016).
3. Декларация независимости Киберпространства. URL: <http://www.zhurnal.ru/1/deklare.htm> (дата обращения 25.12.2015).
4. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). Будапешт, 23 ноября 2001 года // ЭОС. URL: [http://www.eos.ru/eos\\_delopr/eos\\_law/detail.php?ID=32003&SECTION\\_ID=671](http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_law/detail.php?ID=32003&SECTION_ID=671) (дата обращения: 24.02.2013).
5. Резолюция Совета по правам человека № A/HRC/RES/20/8 от 16 июля 2012 г.: Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. URL: <http://goo.gl/1gygk> (дата обращения 07.12.2015).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // РГ. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5133.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5132.

9. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996. № 5. Ст. 410; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4814.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N 49. ст.6079; Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, N 22, ст. 3040.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27. Ст. 270; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5133.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 3 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6192.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42. Ст. 6378.

14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления» // РГ. 2015. 16 июля.

15. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ред. от 28.12.2017) // РГ. 2009. 13 января; РГ. 2018. 11 января.

16. Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. 2017. 22 декабря.

17. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // РГ. 2017. 09 июня.

18. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5133.

19. Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // РГ. 2014. 7 мая; РГ. 2017. 04 августа.

20. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I), Ст. 3889.

21. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации

2003. № 28. Ст. 2895; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5135.

22. Федеральный закон от 17.04.2017 № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 196 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2458.

23. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // РГ. 2013. 10 июля.

24. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).

25. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка обработки персональных данных информационно-телекоммуникационных сетях» // РГ. 2014. 23 июля.

26. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // РГ. 2014. 25 июля.

27. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2018. 25 апреля.

28. Федеральный закон от 23.04.2018 № 102-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // РГ. 2018. 25 апреля.

29. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.

2006. № 31. Ст. 3448; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 3956.

30. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // РГ. 2013. 30 декабря.

31. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2012. 1 августа.

32. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I) Ст. 7598; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5130.

33. Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2017. 02 августа.

34. Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // 2017. 31 декабря.

35. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2014. 25 июля.

36. Закон Челябинской области от 24 декабря 2009 г. № 525-ЗО «О порядке утверждения перечней информации о деятельности государственных органов Челябинской области, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет» // СПС «Гарант.ру» URL:<http://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/225795/#review>.

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 758 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4525.

38. Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» (вместе с «Правилами отнесения информации к общедоступной информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных», «Правилами определения периодичности размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, сроков ее обновления, обеспечивающих своевременность реализации и защиты пользователями своих прав и законных интересов, а также иных требований к размещению указанной информации в форме открытых данных», «Правилами обязательного размещения органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления общедоступной информации о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, созданной указанными органами или поступившей к ним при осуществлении полномочий по предметам ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской

Федерации и субъектов Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации или органам местного самоуправления, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных») // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (часть II), Ст. 4107.

39. Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17. Ст. 2489.

40. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 12. Ст. 1431; Собрание законодательства Российской Федерации 2016. № 28. Ст. 4741.

41. Постановление Правительства РФ от 26.06.2018 № 728 «Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4081.

42. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» (в ред. от 09 июня 2010 г.) // Собрание законодательства Российской

Федерации. 2002. № 5. Ст. 531; Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 25. Ст. 3166.

43. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2018 г. № 651 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3535.

44. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 декабря 1998 г. № 3384-П ГД «О неотложных мерах по предупреждению распространения в России наркомании и токсикомании среди детей и молодежи» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6374.

45. Постановление Губернатора Новосибирской области от 9 октября 2007 г. № 386 «Об утверждении Инструкции по информационно-технологическому обеспечению деятельности администрации Новосибирской области» // Советская Сибирь. 2007. 16 октября. № 201.

46. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2014 № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет (вместе с «Методическими рекомендациями по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети «Интернет», причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования», «Рекомендациями по организации системы ограничения в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования») // Администратор образования. № 24. 2014.

47. Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к сети Интернет, реализованной

Министерством образования и науки Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 11.05.2011 № АФ-12/07вн) // СПС «КонсультантПлюс».

48. Приказ Минэкономразвития России от 16.11.2009 № 470 (ред. от 29.11.2016) «О Требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 30 декабря 2005 г. № 156 «Об утверждении Положения о Государственном патентном фонде (ГПФ)» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

50. Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2011 г. № 453-р «Об определении ОАО «Ростелеком» единственным исполнителем работ в рамках мероприятий государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» // СПС «Гарант».

51. Распоряжение Правительства РФ от 29 августа 1996 г. № 1319-р «О перечне университетов Российской Федерации, в которых создаются с участием Фонда Сороса центры доступа к международной компьютерной сети «Интернет» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 38. Ст. 4481.

52. Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4929.

53. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 7 июля 2004 г. № А54-1626/04-С16 Исковые требования о понуждении заключить торгово-сервисный договор на гарантийное и послегарантийное сервисное обслуживание контрольно-кассовых машин удовлетворению не подлежат, поскольку отсутствуют признаки, необходимые для признания договора публичным (извлечение)» // СПС «Гарант».

54. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.1992 г. № 508 «О дополнительных мерах по стимулированию труда работников здравоохранения» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 21 мая.

55. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212 (*часть II*).

56. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года // СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.05.2009 № 02АП-1582/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

### **Научная и учебная литература**

58. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.

59. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. 271 с.

60. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.

61. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит, 1966. 187 с.

62. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

63. Алексеев С.С. Собрание сочинений: Общая теория права. Т. I, II, III. М.: Статут, 2010. 781 с.

64. Алексеев С.С. Структура советского права. М., Юридическая литература. 1975. 264 с.

65. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. академ. РАН Б.Н. Топорнина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

66. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляторы поведения. М.: Наука, 1978. 312 с.

67. Булатецкий Ю.Е. Правовое обеспечение электронной торговли // Коммерческое (торговое) право. М.: ИД ФБК, 2002. С. 880-934.
68. Валуйсков Н.В. Моральные нормы и Интернет-отношения. URL: [http://www.rusnauka.com/31\\_PRNT\\_2008/Pravo/36549.doc.htm](http://www.rusnauka.com/31_PRNT_2008/Pravo/36549.doc.htm)
69. Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
70. Гаджиев Г.А. Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.
71. Глазырин В.В. Хозрасчет. Труд. Стимулы. М.: Знание, 1989. 63 с.
72. Глушкова Н.Д. Информационные правоотношения. Телекоммуникации: правовые аспекты. М.: Нетуоркс солиситорс, 2003. 358 с.
73. Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007. 288 с.
74. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов: Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. 81 с.
75. Ильин И.А. Понятия права и силы: опыт методологического анализа. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. 508 с.
76. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.В. Архипов. М.: Издательство Юрайт, 2016. 249 с.
77. Инфокоммуникации в деловом мире: учебное пособие для служащих государственных организаций и коммерческих фирм / под ред. Л.Д. Реймана. М.: ФИОРД-ИНФО, 2001. 272 с.
78. Информационное право. Копылов В.А. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 512 с.
79. Информационное право: вопросы теории и практики / Копылов В.А. - М.: Юристъ, 2003. 623 с.

80. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. 143 с.
81. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961, 380 с.
82. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности: Монография. Волгоград, 2000. URL: <http://www.ex-ure.ru/law/news.php?newsid=1180> (дата обращения 01.03.2016).
83. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
84. Клименко С., Уразметов В. Интернет: среда обитания информационного общества. Протвино: Российский Центр Физико-Технической Информатики, 1995. 320 с.
85. Комаров С.А., Абдуллаев М.И. Проблемы теории государства и права. СПб.: Питер, 2003. 576 с.
86. Копылов В.А. Информационное право // ПравоТелеком. URL: [http://telecomlaw.ru/studyguides/Kopulov\\_Informalaw.pdf](http://telecomlaw.ru/studyguides/Kopulov_Informalaw.pdf) (дата обращения 10.03.2015).
87. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Издание Юридического книжного магазина Г.К. Мартынова, 1909. 364 с.
88. Лебедева Н.Н. Право. Личность. Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2004. 170с.
89. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
90. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / перевод с английского В. Г. Николаева. М.; Жуковский: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
91. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
92. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 г.г. 842 с.

93. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. 400 с.
94. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. 512 с.
95. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 292 с.
96. Мицкевич А.В. Субъекты права. М.: Госюриздат, 1962, 211 с.
97. Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002. 414 с.
98. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров: 3-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 585 с.
99. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм: монография. М.: Госюриздат, 1960. 512 с.
100. Общая теория права / Под ред. проф. А. С. Пиголкина. М: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана. 1996. С. 184.
101. Общая теория права: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, [И.Ф. Казьмин ], В.В. Лазарев и др. / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. 384 с.
102. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография / Морозов А.В., Полякова Т.А. М.: РПА Минюста России, 2013. 276 с.
103. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. 45 с.
104. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М.: Новый Юрист, 1999. 240 с.
105. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. 224 с.

106. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2003. 336 с.
107. Рассолов И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы: 2-е изд. М.: Норма, 2009. 210 с.
108. Рассолов И.М. Право и киберпространство. М.: Московское бюро по правам человека, 2007. 248 с.
109. Рассолов И.М. Информационное право. Учебник. М.: ЮРАЙТ, 2010. 575 с.
110. Рассолов М.М. Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». М., 2002.
111. Решетов Ю. С. Реализация норм советского права. Системный анализ: Монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 159 с.
112. Розин В.М. Технологии виртуальной реальности // Традиционная и современная технология. Философско-методологический анализ. Монография. / В.М. Розин, О.В. Аронсон, И.Ю. Алексеева, С.С. Неретина / под ред. В.М. Розина. М.: Институт философии Российской Академии наук, 1998. 216 с.
113. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / Горшенев В.М. М.: Юрид. лит., 1972. 258 с.
114. Тедеев А.А. Информационное право (право Интернета): Учебное пособие. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 304 с.
115. Телекоммуникации и право (вопросы стратегии) / под ред. Ю.М. Батурина. Центр «Право и средства массовой информации». Серия «Журналистика и право». 2000. Вып. 26. 323 с.
116. Теория государства и права / Марченко М.Н. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2004. 640 с.
117. Теория государства и права. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. 552 с.

118. Теория государства и права: учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
119. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / В.А. Слепцов. Новосибирск: изд. НГТУ, 2011. Ч. 2: Теория права. 250 с.
120. Теория правового стимулирования. Учебное пособие / Мирошник С.В. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. 112 с.
121. Тихомиров Ю. А. Закон, стимулы, экономика. М.: Юридическая литература, 1989. 270 с.
122. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М.: Типография «Русский Труд», 1907. 224 с.
123. Управление общественными отношениями: учебник / Под ред. В.С. Комаровского, М.: Изд-во РАГС, 2003. 399 с.
124. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 340 с.
125. Хвостов В.М. Общая теория права: элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп. СПб.: Н.П. Карбасников, 1914. 160 с.
126. Цели и средства в праве и правовой политике. Монография / Малько А.В., Шундилов К.В. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. 296 с.
127. Шабалин А.В. Методологические вопросы правоведения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. 226 с.
128. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. В 4-х вып. М.: Издание бр. Башмаковых, 1910-1912. 805 с.
129. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учеб. пособие / Под ред. А.В. Малько. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2001. 102 с.
130. Щербак Ф.Н. Стимулы трудовой деятельности (методологический аспект). Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 280 с.
131. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 142 с..

132. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских социалистических отношений. М.: Госюриздат, 1961. 172 с.

**Статьи в периодических изданиях, материалах конференции, в  
сборниках трудов**

133. Абдуджалилов А. Интернет и гражданское право: точки соприкосновения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4. С. 124-128.

134. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12-19.

135. Баранов А.А. Правовое регулирование отношений, связанных с интернет-технологиями // Юридическая мысль. 2014. №1. С. 52-62.

136. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 5-14.

137. Ведяхин В.М. Правовые стимулы: Понятие, виды // Правоведение. 1992. № 1. С. 50 -55.

138. Войниканис Е.А. Парадигмальный сдвиг в современном праве // Философия политики и права: Сборник научных работ. Вып. 1 / Под общ. ред. профессора Е.Н. Мошелкова, научный редактор профессор О.Ю. Бойцова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. 288 с.

139. Воронович Н.К. Глобальная сеть Интернет как инновационное средство массовой коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 1-2. С. 54-58.

140. Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 20-47.

141. Голубкина К.В., Абрамян С.К. Электронное правительство и электронная демократия как новые явления информационного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 80-82.

142. Зверьянская Л.П. Особенности сбора и фиксации доказательств по делам о компьютерных преступлениях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 3891–3895. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86816.htm>.
143. Кутафин О.Е., Копылов В.А. Проблемы становления информационного права в России // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1999. № 8. С. 16-26.
144. Макарьян Д.В. Регулирование Интернета: правовой аспект // Юридическая библиотека. Юристлиб. URL: [http://juristlib.ru/book\\_4225.html](http://juristlib.ru/book_4225.html) (дата обращения: 12.01.2013).
145. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 54-62.
146. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66-77.
147. Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 23-33.
148. Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 6-17.
149. Минникес И.А. Индивидуальные правовые акты (к проблеме индивидуального правового регулирования) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 5. С. 59-62.
150. Мирошник С.В. Правовой стимул: понятие и структура // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 5. С. 12-14.
151. Наумов В.Б. Организационно-правовые аспекты саморегулирования в российском сегменте сети Интернет: пределы и возможности // Ассоциация документальной электросвязи. 2003. № 10. С. 22-25.
152. Петров Д.А. Синергетический подход к саморегулированию как саморазвивающейся социально-правовой системе // Юридический мир. 2013. № 9. С. 52-58.

153. Петровский С.В. Саморегулирование и госрегулирование в киберпространстве: выбор эффективных сфер компетенции // Интернет и право. URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/articles/petrovsky.htm> (дата обращения 09.02.2015 г.).

154. Рассолов И.М. Интернет-право – межотраслевой институт права // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2008. № 2. С. 254-260.

155. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3. СПС «Гарант».

156. Сапун В.А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский орден трудового красного знамени юридического института им. Р.А. Руденко, 1990. С. 9-20.

157. Севостьянов В.Л. Общественное обсуждение Концепции регулирования правоотношений в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. № 3. С. 70-72.

158. Сильченко Н. В. Границы деятельности законодателя // Государство и право. 1991. № 8. С. 14-23.

159. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8 С. 43-45.

160. Соколова О.С. Электронное государственное управление // Правовые вопросы связи. 2007. №2. С. 80-85.

161. Сорокина Е.С., Глазунова О.А. Перспективы развития электронной коммерции в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. № 7. С. 58-66.

162. Степанов О.А. Перспективы правового регулирования отношений в условиях развития высоких технологий // Государство и право. 2003. № 1. С. 87-91.

163. Судоргин О.А. Правовые основы федерального электронного правительства в США // Политика и общество. 2018. № 3. С. 1-4.

164. Тихомиров А.Ю. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96.

165. Трахтенберг А.Д. Развитие электронного правительства в Российской Федерации: нормативно-правовая база и практика реализации // Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 февраля 2018 г., г. Саратов). Уфа: Омега Сайнс, 2018. 126 с.

166. Федотов М.А. Конституция как уходящая натура доцифровой эпохи: доклад на IX Международной конференции «Право и Интернет». URL: <http://www.ifap.ru/pi/09/>.

167. Чибинев В.М., Глушков А.В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений // Юрист. 2005. № 7. С. 45-47.

168. Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы // Национальная безопасность, 2013. № 2. С.160-181.

169. Шундилов К.В. Правовые механизмы: постановка проблемы // Государств и право. 2006. № 12. С. 12-21.

170. Якушев М.А. Интернет и право // Законодательство. 1997. № 1. СПС «Гарант».

### **Справочные издания**

171. Воройский Ф.С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. М.: Физматлит, 2006. 945 с.

172. Гацалов М.М. Современный экономический словарь-справочник. Ухта: УГТУ, 2002. 371 с.

173. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
174. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
175. Словарь иностранных слов. М.: М.: Русский язык, 1988. 624 с.
176. Философский словарь / ред. Розенталь, М.М. М.: М.: Политиздат; Издание 3-е, перераб. и доп., 1975. 496 с.

### **Диссертации и авторефераты**

177. Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015. 27 с.
178. Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2003. 24 с.
179. Бодякин Ю.И. Институционализация общественных саморегулируемых организаций как элемента гражданского общества в России: социологический аспект: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. РнД.: Южный федеральный университет, 2008. 20 с.
180. Бойченко И.С. Информационно-правовое обеспечение системы электронного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2017. 29 с.
181. Бондаренко Т.А. Виртуальная реальность в современной социальной ситуации: дисс. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2007. 326 с.

182. Глушков А.В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2007. 23 с.

183. Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2003. 227 с.

184. Данилов Н.А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 22 с.

185. Иншакова Е.Г. Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2015. 24 с.

186. Краснояружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский юридический институт, 1990. 22 с.

187. Кривоухов А.А. Правовое регулирование защиты государственных информационных ресурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2006. 24 с.

188. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1995. 40 с.

189. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дисс. канд. ... юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. 33 с.

190. Огородов Д.В. Правовое регулирование отношений в информационной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права Российской Академии Наук, 2002. 25с.

191. Сапун В.А. Теория правовых средств и реализации права: дисс. доктр. ...юрид. наук. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. 321 с.

192. Саяпин В.О. Концептуализация виртуальной реальности: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 26 с.

193. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. 18 с.

194. Тарасов А.В. Ограничения конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2006. 26 с.

195. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. 26 с.

196. Шундилов К.В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1999. 183 с.

### **Литература на иностранном языке**

197. Children's Online Privacy Protection Act (COPPA) of 1998, via Federal Trade Commission. URL: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/cases/2008/12/081211appa0823071.pdf>

198. FNC Resolution: Definition of «Internet» / Б.Лейнер и др., Jet Info, 1997. № 14.

199. Internet Society. URL: <http://www.internetsociety.org/ru> (дата обращения 01.01.2016).
200. Irib World Service Русская служба: Мировое сообщество озабочено ростом интернет-преступности URL: <http://russian.trib.ir/analitika/stati/item/137221> (дата обращения 16.12.2014).
201. Kettemann, Matthias C. The Future of Individuals in International Law. Lessons from International Internet Law / Matthias C. Kettemann. Eleven International Publishing, 2013. 201 p.
202. National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC. URL: [http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss\\_viewer/national\\_security\\_strategy.pdf](http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf) (дата обращения 25.10.2013).
203. Polanski P.P. Towards a supranational Internet law / Dr. Paul Przemyslaw Polanski // Journal of International Commercial Law and Technology. 2006. Vol.1.Issue 1. P. 1-9.
204. Quarterman, J. The Matrix: Computer Networks and Conferencing Systems Worldwide. Digital Press, Bedford, MA, 1990. 719 p.
205. The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty» by the Department of Justice. URL: [https://www.justice.gov/archive/ll/what\\_is\\_the\\_patriot\\_act.pdf](https://www.justice.gov/archive/ll/what_is_the_patriot_act.pdf) (дата обращения 07.06.2016 г.).
206. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, Vienna, 11 April 1980, S.Treaty Document Number 98-9 (1984), UN Document Number A/CONF 97/19, 1489 UNTS 3.
207. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001. URL: <http://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm> (дата обращения 02.10.2013).
208. Wallace P. The Psychology of the Internet. - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 263 p.

**Интернет-ресурсы**

209. «Сбербанк» обнаружил источник кибератак на свой сайт // РГ. 2016. 11 ноября
210. 5-я Межрегиональная конференция по информационной безопасности в Дальневосточном федеральном округе. URL: <http://mvd.ru/news/item/2164183/> (дата обращения 13.06.2014).
211. В Китае вступают в силу новые ограничения для пользователей Интернета. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/201626> (дата обращения 02.02.2016).
212. В мире около шести миллиардов подписчиков мобильной сотовой связи и 2,3 миллиарда пользователей Интернетом. URL: [http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18420#.UoCiACd3e\\_I](http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18420#.UoCiACd3e_I) (дата обращения 18.10.2013).
213. В Москве обсудили безопасность в Интернете. URL: <http://ict-online.ru/news/n128161/> (дата обращения 04.07.2015).
214. Всероссийский профессиональный Конкурс «Правовая Россия». URL: <http://www.garant.ru/konkurs/info/about/> (дата обращения 02.02.2016).
215. Генпрокуратура берется за регулирование сети: Независимый информационный портал. URL: [http://www.noi.md/ru/news\\_id/29406](http://www.noi.md/ru/news_id/29406) (дата обращения 01.11.2015).
216. Голубев В.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма // Центр исследования проблем компьютерной преступности (Crime-research.org). URL: <http://www.crimeresearch.ru> (дата обращения 01.08.2017).
217. Госдума приняла закон о приоритете российского софта в сфере госзакупок. URL: <https://vz.ru/news/2015/6/19/751822.html> (дата обращения 20.06.2016).
218. Госуслуги: 3 000 000 уже с нами. URL: [https://www.gosuslugi.ru/pgu/cms/news/view/NEWS/000000000000/archive\\_news/1247](https://www.gosuslugi.ru/pgu/cms/news/view/NEWS/000000000000/archive_news/1247) (дата обращения 13.10.2015).

219. Единый портал государственных и муниципальных услуг России  
[www.gosuslugi.ru](http://www.gosuslugi.ru) // Государство. Бизнес. IT.URL:  
[http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9\\_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB\\_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85\\_%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3\\_www.gosuslugi.ru\\_%28%D0%95%D0%9F%D0%93%D0%A3%29](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3_www.gosuslugi.ru_%28%D0%95%D0%9F%D0%93%D0%A3%29) (дата обращения 26.07.2018).

220. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. URL: <http://zapret-info.gov.ru/> (дата обращения 20.11.2014).

221. Известия: России не нужен закон об Интернете. URL: <http://izvestia.ru/News/470063#ixzz2EIePwrl8> (дата обращения 12.10.2012).

222. Институт развития Интернета. <http://raec.ru/upload/files/iri-programm-1.pdf> (дата обращения 16.11.2015).

223. Интернет в России и в мире. URL: [http://www.bizhit.ru/index/polzovateli\\_interneta\\_v\\_mire/0-404](http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404) (дата обращения 13.09.2018).

224. Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический отчет. URL: <http://raec.ru/activity/analytics/10122/> (дата обращения 02.03.2018).

225. Интернет: цифры и факты // Интернет в России и в мире. URL: <http://www.bizhit.ru/> (дата обращения 16.11.2015).

226. Как Россия предлагает ООН обезопасить интернет. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4672302> (дата обращения 01.11.2017).

227. Клинтон обвинила Россию во взломе ее почты // РГ. 2016. 10 октября.

228. Концепция правоотношений, возникающих при использовании сети Интернет в Российской Федерации (закон «Об Интернете»): проект. URL: <http://2013.russianinternetforum.ru/internet-law/> (дата обращения 05.06.2017).

229. Концепция российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России). URL: <http://www.libertarium.ru/17834> (дата обращения 10.02.2013).

230. Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: <http://cctld.ru/ru/> (дата обращения 04.01.2016).

231. Лига безопасного Интернета. URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/about.php> (дата обращения 10.09.2015).

232. Материалы Парламентских слушаний «Россия и Интернет: выбор будущего» Комитет по информационной политике и связи. 1996. 17 декабря // Текущий архив Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения 05.06.2017).

233. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения 02.01.2016).

234. Мониторинг законопроектов за 2016 г. Институт развития Интернета. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2016/12/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2-2016.pdf> (дата обращения 04.03.2017).

235. Мониторинг законопроектов от отдела стратегических разработок РАЭК. URL: [http://raec.ru/upload/files/raec\\_monitoring\\_201512.pdf](http://raec.ru/upload/files/raec_monitoring_201512.pdf) (дата обращения 02.03.2018).

236. Мониторинг. Законы и законопроекты в Российской Федерации, касающиеся сети Интернет (I-IV кварталы 2017 г.). URL: <http://raec.ru/upload/files/171220-pravo-v-it.pdf> (дата обращения 02.03.2018).

237. Незамедлительная блокировка «колумбайн-сообществ» // РГ. 2018. 18 мая.

238. Новости Беларуси. URL: <http://o53xo.mjswy5dbfzrhs.bremdy.ru/2jmej7l5rSw0yVb-vlWAYkK-YBwk> (дата обращения 18.10.2013).

239. Нормы пользования Сетью. URL: <http://www.ofisp.org/documents/ofisp-008.html> (дата обращения 07.06.2016).

240. Нотариус@суд Криминальные факты в интернете стали фиксировать нотариально // РГ. 2017. 21 августа.

241. ООН провозгласила свободный доступ в Интернет одним из базовых прав человека. URL: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/55311/> (дата обращения 07.12.2015)

242. Отношение к законодательным инициативам последнего времени // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2012/08/01/otnoshenie-k-zakonodatelnym-initsiativam-poslednego-vremeni/> (дата обращения 13.06.2015).

243. Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 11 октября 2017 года на имя Генерального секретаря. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/3024875/Проект+конвенции+по+преступности+с+правками+секр+ООН.pdf/c93e68c9-9994-4769-951d-057c4881b8fd> (дата обращения 01.01.2016).

244. Популяризация электронных услуг в России. TADviser, 30.03.2016. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> / (дата обращения: 12.02.2018).

245. Право в IT. URL: <http://raec.ru/upload/files/180531-pravo-v-it.pdf> (дата обращения 02.06.2018).

246. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004> (дата обращения 10.06.2014).

247. Предлагается установить штрафы за организацию публичных Wi-Fi-сетей без идентификации пользователей. URL: <http://www.garant.ru/news/638450/#ixzz447IoTjSt> (дата обращения 01.08.2015).

248. Путин отказался подписать Конвенцию о киберпреступниках // Издание о высоких технологиях. URL: <http://www.cnews.ru/News/top/index.shtml?2008/03/27/293913> (дата обращения 13.11.2012).

249. Развитие Интернета. URL: <http://www.antula.ru/internet-stat.htm> (дата обращения 20.10.2013).

250. Разработка законопроекта о предоставлении преференций российским разработчикам программного обеспечения (ПО) при госзакупках. URL: <http://xn--h1aax.xn--plai/projects/> (дата обращения 01.04.2016)

251. Роскомнадзор. URL: <http://rkn.gov.ru> (дата обращения 11.09.2015).

252. Россияне против негативной информации о чиновниках и призывов к протестам. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2785847> (дата обращения 10.09.2015).

253. РОЦИТ. <http://www.rocit.ru/about> (дата обращения 11.09.2015).

254. РФ предложит на Генассамблее ООН уголовно-правовую конвенцию по кибербезопасности. URL: <http://tass.ru/politika/5342231> (дата обращения 05.09.2018).

255. Сравнительный анализ законодательства: Россия, США и Великобритания. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/compare/> (дата обращения 02.10.2013).

256. Франция взялась за профилактику джихада: списки «невыездных» и досудебная блокировка сайтов. URL: <http://www.russian.rfi.fr/frantsiya/20140709-frantsiya-vzyalas-za-profilaktiku-dzhikhada-spiski-nevyezdneykh-i-dosudebnaya-blok> (дата обращения 10.07.2014).

257. Хакеры добрались до томографов и историй болезни // РГ. 2016. 23 марта.

258. Численность интернет – аудитории. URL: [http://www.bizhit.ru/index/users\\_count/0-151](http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151) (дата обращения 06.07.2018)

259. Экосистема Интернета. URL: <http://www.internetsociety.org/ru> (дата обращения 01.01.2016).

260. Экосистема Интернета: Internet Society. URL: <http://www.internetsociety.org/ru> (дата обращения 01.01.2016).

261. Эксперты оценили ущерб от вируса WannaCry в \$1 млрд. URL: [https://www.gazeta.ru/tech/news/2017/05/25/n\\_10092317.shtml](https://www.gazeta.ru/tech/news/2017/05/25/n_10092317.shtml) (дата обращения 01.04.2017);

262. Электронная торговля в России. Итоги 2015 года. URL: [http://www.slideshare.net/Data\\_Insight/2015-57273778](http://www.slideshare.net/Data_Insight/2015-57273778) (дата обращения 01.03.2016).

263. Электронное правительство Франции: Открытое правительство. <http://open.gov.ru/events/5511751/> (дата обращения 04.07.2018).

264. Юрий Чайка озвучил статистику преступлений экстремистской направленности. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29440/> (дата обращения 10.06.2014).